



**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

1965

6

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ КОНГРЕССУ
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА В ХЕЛЬСИНКИ

В ближайшее время в столице Финляндии г. Хельсинки состоится Конгресс в защиту мира. Усилия, направленные на утверждение мира на земле, являются делом праведным и святым. Успех миротворческих сил зависит от общих усилий всех людей доброй воли. Русская Православная Церковь, принимая деятельное участие в деле сохранения и утверждения мира, радуется всякому голосу в защиту мира, где бы он ни раздавался и от кого бы ни исходил. Ощущение этого единства служения примирению человечества вдохновляет нас и укрепляет нашу уверенность в окончательной победе правды, добра и мира в этом мире.

В деле служения миру мы не можем не быть оптимистами. Однако наш оптимизм не заслоняет перед сознанием реальную оценку возможной катастрофы. В этом мире, Промыслом Божиим направленном к добру, действуют и злые силы. К великому сожалению, в некоторых районах мира мы еще встречаемся с национальным и расовым угнетением, ограничением свободы. Мы с горечью наблюдаем пролитие крови в отдельных районах нашей планеты, видим голод и экономическое неустройство, проистекающие от несправедливого распределения благ мира сего.

Священный долг сторонников мира, названных Господом нашим Иисусом Христом миротворцами (Мф. 5, 9), состоит в том, чтобы общими усилиями противостоять распространению зла и способствовать сохранению и процветанию мира во всем мире.

Мы с надеждой взираем на предстоящий Всемирный Конгресс — этот форум миролюбивых сил, — что он не только откликнется на все эти проблемы, но и явится действенным вкладом в разрешение их и в деле утверждения прочного мира.

Да будут же усилия предстоящего Конгресса направлены на возвещение очевидных истин мира и жизни, на утверждение обстановки международного мира, справедливости, свободы, солидарности и сотрудничества. Пусть все споры на земле разрешаются лишь мирными средствами, путем переговоров. Да исчезнут голод и экономическое неравенство, чему может способствовать всеобщее и полное разоружение, с переключением средств и достижений технического прогресса на мирные цели.

Господь мира да благословит труды участников предстоящего Конгресса и всех сторонников мира!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 7 мая 1965 года

слушали: Предложение Патриарха: 1. О замещении должности председателя Учебного комитета при Священном Синоде, освободившейся за смертью протоиерея К. Ружицкого; 2. О расширении состава Учебного комитета за счет включения представителей от Московской и Ленинградской духовных академий.

Постановили: 1. Председателем Учебного комитета при Священном Синоде назначить Преосвященного архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия**.

2. Членами Учебного комитета при Священном Синоде назначить профессора **М. А. Старокадомского** — от Московской духовной академии и доцента-протоиерея **Л. Воронова** — от Ленинградской духовной академии. (Журнал № 14).

*

В заседании Священного Синода под председательством Патриарха **АЛЕКСИЯ** 25 мая 1965 года

имели суждение о положении дел в Кировоградской епархии.

Постановили: 1. Освободить Преосвященного епископа Кировоградского **Игнатия** от управления епархией, в связи с болезненным состоянием, с предоставлением ему отпуска для лечения и по выздоровлении его иметь суждение о дальнейшем назначении.

2. Епископом Кировоградским и Николаевским назначить Преосвященного епископа Переяслав-Хмельницкого **Боголепа**, викария Киевской епархии. (Журнал № 15).

В том же заседании

имели суждение о положении дел в Горьковской епархии.

Постановили: 1. Освободить Преосвященного архиепископа Горьковского **Иоанна** от управления епархией, в связи с болезненным состоянием, с увольнением на покой и назначением ему пенсии.

2. Архиепископом Горьковским и Арзамасским назначить Преосвященного архиепископа Вологодского **Мстислава**.

3. Временное управление Вологодской епархией поручить Преосвященному архиепископу Ярославскому и Ростовскому **Сергию**. (Журнал № 16).

В том же заседании

имели суждение о замещении Одесской кафедры, вдовствующей вследствие кончины Преосвященного митрополита Бориса.

Постановили: 1. Архиепископом Херсонским и Одесским назначить Преосвященного архиепископа Минского **Сергия**.

2. Епископом Минским и Белорусским назначить Преосвященного епископа Белгород-Днестровского **Антония**, викария Одесской епархии.

3. Луганскую епархию, временно порученную в управление митрополиту Киевскому, вернуть в прежнее положение — под управление архиепископа Одесского.

Преосвященного митрополита Киевского **Иоасафа** освободить от данного ему поручения по этой епархии, согласно поданному им прошению. (Журнал № 17).

В том же заседании

слушали: Доклад Преосвященного архиепископа Таллинского и Эстонского **Алексия** о заседании Президчума и Совещательного ко-

митета Конференции Европейских Церквей, происходившем в Вене (Австрия) с 8 по 10 февраля 1965 года.

Постановили: Принять к сведению. (Журнал № 18).

В том же заседании

слушали: Доклад Преосвященного митрополита Ленинградского и Ладожского **Никодима**, председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии, о заседании Рабочего комитета Христианской Мирной Конференции, происходившем в Софии (Болгария) с 2 по 5 марта 1965 года.

Постановили: Принять к сведению. (Журнал № 19).

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Крутицкий и Коломенский **ПИМЕН**

Митрополит Ленинградский и Ладожский **НИКОДИМ**

Митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, **ИОАСАФ**

Архиепископ Калининский и Кашинский **ИННОКЕНТИЙ**

Архиепископ Виленский и Литовский **АНТОНИЙ**

Епископ Полтавский и Кременчугский **ФЕОДОСИЙ**

Управляющий делами Московской Патриархии

архиепископ Таллинский и Эстонский **АЛЕКСИЙ**

ПРИВЕТСТВИЯ К ПРАЗДНИКУ СЯТОЙ ПАСХИ

К празднику Святой Пасхи Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий получил традиционные приветственные послания от Предстоятелей Православных Церквей. Святейшего Патриарха поздравили:

Святейший **Афинагор**, Архиепископ Константинополя — Нового Рима, Вселенский Патриарх

Блаженнейший **Христофор II**, Папа и Патриарх Александрийский и всея Африки

Блаженнейший **Феодосий VI**, Патриарх Великия Антиохии и всего Востока

Блаженнейший **Венедикт I**, Патриарх Святаго Града Иерусалима и всея Палестины

Святейший **Ефрем II**, Католикос-Патриарх всея Грузии

Святейший **Герман**, Архиепископ Печский, Митрополит Белградо-Карловацкий, Патриарх Сербский

Блаженнейший **Юстиниан**, Патриарх всея Румынии, Наместник Кесарии Каппадокийской, Митрополит Унгро-Влахийский, Архиепископ Бухарестский

Святейший **Кирилл**, Патриарх Болгарский

Блаженнейший **Макарий**, Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра

Блаженнейший **Хризостом**, Архиепископ Афинский и всея Эллады

Блаженнейший **Паисий**, Митрополит Тираны и Дурреса, Архиепископ всея Албании

Высокопреосвященный Архиепископ **Георгий**, Заместитель Митрополита Варшавского и всея Польши

Блаженнейший **Дорофей**, Митрополит Пражский и всея Чехословакии

Блаженнейший **Порфирий III**, Архиепископ удостоившейся Божественного нисхождения Горы Синай

Высокопреосвященный **Павел**, Архиепископ Карельский и всея Финляндии.

*

К празднику Святой Пасхи Святейший Патриарх Алексий получил также приветственные послания от Верховного Патриарха и Католикоса всех армян **Вазгена I** и от Его Милости д-ра **Михаила Рамсея**, Архиепископа Кентерберийского, Премаса всея Англии и Митрополита.

*

Святейший Патриарх Алексий обменялся пасхальным приветствием с Королем эллинов Константином.

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Разрешите передать через ваш журнал от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и от меня лично благодарность архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим в Совет свои поздравления в связи с международным праздником трудящихся 1 Мая, а также по случаю празднования 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне.

**Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ**

11 мая 1965 года

НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ ПО СЛУЧАЮ 20-летия СО ДНЯ ПОБЕДЫ

9 мая 1965 года в Кремлевском Дворце съездов на приеме, устроенном Правительством Союза Советских Социалистических Республик по случаю 20-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов, среди приглашенных гостей присутствовали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим и архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий.

НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ

На приеме, устроенном 5 мая 1965 года чрезвычайным и полномочным послом Эфиопии в СССР Микаэлем Имру по случаю национального праздника, присутствовали в числе приглашенных митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, архимандрит Ювеналий — заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии и Б. С. Кудинкин — член Отдела внешних церковных сношений.

На приеме, устроенном 7 мая 1965 года чрезвычайным и полномочным послом Израиля в СССР И. Текоа по случаю Дня независимости, присутствовал, среди других приглашенных, епископ Волоколамский Питирим.

ХРОНИКА

С 17 по 19 апреля с. г. гостем Московской Патриархии был профессор Салоникского университета г-н Муцопулос, который посетил храмы Москвы и Троице-Сергиеву Лавру. Г-н Муцопулос был принят в Отделе внешних церковных сношений митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом.

22 апреля с. г. Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии посетил 2-й секретарь посольства Великобритании в Москве г-н Бишоп, которого принимал заместитель председателя ОВЦС архимандрит Ювеналий. Г-н Бишоп передал послание Архиепископа Кентерберийского Михаила Рамсея Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

22 апреля с. г. в Отделе внешних церковных сношений Московской Патриархии архимандрит Ювеналий принял поверенного в делах Греческого посольства в Москве г-на Дзуниса, по его просьбе, и имел с ним беседу.

С 25 апреля по 3 мая с. г. в Советском Союзе находилась в качестве гостьи представительница Международной Христианской Ассоциации Молодежи при ЮНЕСКО г-жа Алиса Хайгеман (США), которой была предоставлена возможность ознакомиться с жизнью Русской Православной Церкви.

Г-жа Хайгеман посетила Москву, Загорск и Ленинград.

С 29 апреля по 11 мая в Советском Союзе находился пастор Вальденской Церкви в Италии директор экуменического лагеря «Агапэ» Джорджо Жирарде с супругой. Гости посетили Москву, Ленинград, Псков и Загорск. Они были приняты митрополитом Ленинградским и Ладозским Никодимом.

С 30 апреля по 2 мая гостем Московской Патриархии был аббат Франсуа Утар, профессор Лувенского университета (Бельгия), который посетил Ленинград, Москву и Троице-Сергиеву Лавру.

13 мая с. г. митрополит Ленинградский и Ладозский Никодим принял советника посольства Греции в Москве г-на Папандопулоса, по его просьбе, и имел с ним беседу.

*

С 19 апреля по 7 мая с. г. в Советском Союзе находилась группа паломников из Венской епархии Московской Патриархии в составе старосты венского Никольского собора Коменко И. М., председателя ревизионной комиссии собора Раевского Н. И., казначея собора Штакельберг М. М. и прихожанки Разумовской Е. Н. Паломники посетили Москву, Ленинград и Загорск и были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Высокопреосвященным митрополитом Ленинградским и Ладозским Никодимом.

С 19 апреля по 4 мая в Советском Союзе находилась группа паломников из Западноевропейского Экзархата Московского Патриархата в следующем составе: свящ. Яна Хавемана, Оболенский Е. Н. и Лосской М. И. Паломники посетили Москву, Ленинград, Киев и Загорск.

Гостей принимали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Ладозский Никодим.

С 21 апреля по 4 мая с. г. в Советском Союзе находилась группа паломников из приходов Московской Патриархии в Канаде: В. М. Антонюк, И. М. Винник и Д. Ф. Лопушинский. Паломники посетили Москву, Ленинград, Киев, Загорск. Паломников принимали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Высокопреосвященный митрополит Ленинградский и Ладозский Никодим.

С 23 апреля по 13 мая с. г. в Советском Союзе находилась группа паломников из прихожан подворья Московской Патриархии в Бейруте: З. Ердман, В. Феткевич, В. и Т. Филиппченко, М. Шулика. Паломники посетили Москву, Ленинград, Загорск и Винницу. В Ленинграде и Москве паломников принимал митрополит Ленинградский и Ладозский Никодим.

С 28 апреля по 11 мая с. г. в Советском Союзе находилась группа паломников из Экзархата Русской Православной Церкви в Америке: настоятель собора свв. Петра и Павла в г. Пассеке (штат Нью-Джерси) протонерей Иосиф Гавриляк; исполняющий обязанности настоятеля Свято-Никольского собора в г. Нью-Йорке протонерей Георгий Бурдыков и священник этого же собора иеромонах Серафим (Суренси). Кроме Москвы и Загорска, гости посетили Киев и Волгоград. 10 мая с. г. паломников принимал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, а вечером того же дня — председатель Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии митрополит Ленинградский и Ладозский Никодим.

ПАСХАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

С 24 апреля по 2 мая с. г. группа паломников Московского Патриархата во главе с членом Священного Синода архиепископом Таллинским и Эстонским Алексием посетила Святые места Палестины на территории Иордании и Израиля. Паломники участвовали в праздничных богослужениях. Они были приняты Блаженнейшим Патриархом Венедиктом, оказавшим им исключительную сердечность и внимание. Паломников также принял король Иордании Хусейн, которому их представил чрезвычайный и полномочный посол в Иордании К. П. Слюсаренко. Паломники завершили свое путешествие богослужением в Горненской обители и в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

СЛУЖЕНИЯ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

АПРЕЛЬ

18(5) апреля. Вход Господень во Иерусалим. Сятейший Патриарх Алексий совершил накануне всенощное бдение, а в самый день праздника — Божественную литургию в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе.

22 (9) апреля. Великий Четверг. Сятейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском патриаршем соборе Божественную литургию и после нее чин воспоминания омовения ног.

Вечером того же дня Его Сятейшество совершил в том же соборе утреню Великого Пятка с чтением 12 Евангелий.

23 (10) апреля. Великая Пятница. В 2 часа дня Сятейший Патриарх совершил в Богоявленском патриаршем соборе вечерню с выносом Св. Плащаницы, а затем, в 8 часов вечера, — утреню Великой Субботы с чином погребения Спасителя.

24 (11) апреля. Великая Суббота. Сятейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в Богоявленском патриаршем соборе.

25 (12) апреля. Светлое Христово Воскресение. Пасхальную заутреню и Божественную литургию Сятейший Патриарх Алексий совершил в Богоявленском патриаршем соборе.

В этот же день, в 6 часов вечера, Его Сятейшество в том же соборе совершил Великую вечерню.

Все эти богослужения Сятейший Патриарх Алексий совершал в сослужении митрополита Крутицкого и Коломенского Пимена, епископа Доната и епископа Волоколамского Питирима.

26 (13) апреля. Светлый Понедельник. Сятейший Патриарх Алексий после вечерни в Богоявленском патриаршем соборе принимал пасхальные поздравления от московского духовенства и верующих.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ ПОБЕДЫ В МОСКВЕ И ДРУГИХ ГОРОДАХ

В воскресенье 9 мая, в день всенародного праздника Победы, в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе было совершено торжественное богослужение.

Божественную литургию совершали митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Ладожский Никодим, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, епископ Донат и епископ Волоколамский Питирим в сослужении с соборным духовенством.

После литургии началось благодарственное молебное пение, которое возглавил Сятейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. Перед молебном Сятейший Патриарх обратился к молящимся с крат-

ким словом, в котором выразил общую радость по поводу двадцатилетия со дня завершения победы над фашистскими полчищами, вторгшимися в нашу страну.

«Сейчас,— сказал в своем слове Святейший Патриарх,— мы торжественно вспоминаем и празднуем 20-летие со дня окончания великой войны, которая принесла нашему Отечеству столько горя, столько бед, столько напастей!

И вот прошло 20 лет после этого. Господь даровал нам мирную жизнь, и за это мы благодарим Господа Бога.

Мы благодарим Его и за то, что Он помог нам в этой войне выдержать все испытания, которые пали на нашу Родину, выдержать ту великую скорбь, которую испытывала каждая семья, отправляя на поле брани своих верных сынов, друзей и близких.

И мы с помощью Божией выдержали это испытание. И в течение всей войны с особенным усердием мы молились о том, чтобы Господь поддержал нас в этом нашем тяжелом и трудном испытании.

А теперь, когда за 20 лет мы уже справились со всеми трудностями и бедствиями, которые причинила война нашим городам и нашим семьям, когда раны эти уже более или менее у нас излечены, мы благодарим Господа Бога за Его милости к нам.

Но есть раны незаживающие! И каждая семья эти раны еще чувствует, потому что она лишилась своих близких сынов, которые пали на поле брани за Отечество и проливали кровь во благо нашей Родины.

И сегодня, когда мы торжественно благодарим Господа Бога за Его милости, мы не забываем о тех жертвах, которые принесли наши близкие и память о которых мы с благоговением храним, и молимся за них. Благодаря Бога за Его милости, мы возглашаем «Вечную память» нашим сродникам и близким, которые кровь пролили свою на поле брани за честь, за свободу и за благоденствие нашей Родины».

По окончании молебна были провозглашены положенные многолетия Святейшему Патриарху и всему Освященному Собору, Властям и воинству, а затем была возглашена «Вечная память» всем воинам и вождям, на поле брани жизнь свою положившим.

Но велика надежда христианская на вечную жизнь и велика радость духовная, всегда дающая силы строить мирную жизнь, преодолевать скорбь утраты.

После «Вечной памяти» стены собора снова огласились многолетием всем предстоящим и молящимся.

*

Радостная дата двадцатилетия со дня окончания Великой Отечественной войны и праздник Победы были ознаменованы торжественными богослужениями во всех епархиях Русской Православной Церкви. Особенно торжественно отмечался этот день в городах-героях, где память об ужасах войны и радость одержанной победы наиболее сильны. Везде архиереи призывали благодарить Господа Бога за Его милости, а также неустанно молиться об упокоении всех, отдавших жизнь свою за свободу и независимость нашей Родины.

МИТРОПОЛИТ ХЕРСОНСКИЙ И ОДЕССКИЙ БОРИС

(НЕКРОЛОГ)

16 апреля 1965 года, на 59-м году жизни, скончался митрополит Херсонский и Одесский Борис, прослуживший Церкви более 40 лет, из них в священном сане — более 30 лет.

Митрополит Борис (в мире Борис Иванович Вик) родился 27 августа 1906 г. в г. Саратове в рабочей семье. Светское образование он получил в своем родном городе, где были ему даны и основы богословских знаний, углубляемых им на всем протяжении его ревностного служения Церкви. Служение Церкви Борис Иванович начал в 1923 г., когда был принят послушником в саратовский Спасо-Преображенский монастырь. Через пять лет, в июне 1928 г., он получил благословение в рясофор от игумена того же монастыря, затем в 1930 году последовало пострижение в мантию, в мае 1935 г. состоялось его посвящение в иеродиакона, а вскоре и в иеромонаха.

В 1942 г. архиепископ Григорий (Чуков) назначил иеромонаха Бориса настоятелем Саратовского кафедрального собора и вскоре возвел его в сан игумена, а в следующем году — в сан архимандрита.

В марте 1944 года состоялось определение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Сергия и Священного Синода быть архимандриту Борису епископом Нежинским, викарием Черниговской епархии.



БОРИС,
МИТРОПОЛИТ ХЕРСОНСКИЙ И ОДЕССКИЙ

2 апреля 1944 года в Богоявленском патриаршем соборе хиротонию архимандрита Бориса во епископа совершали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей, митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, архиепископ Уфимский Стефан, архиепископ Рязанский Алексей, архиепископ Саратовский Григорий, епископ Дмитровский Иларий.

В апреле 1945 года Преосвященный Борис был назначен правящим епископом Черниговским и Нежинским, в январе 1947 г. перемещен на Саратовскую кафедру, а в марте 1949 г. назначен епископом Чкаловским и Бузулукским.

В сентябре 1950 года епископ Борис был назначен епископом Берлинским и Германским.

Во внимание к ревностной архипастырской деятельности епископ Борис был возведен Святейшим Патриархом Алексием в октябре 1951 г. в сан архиепископа. Одновременно Священный Синод назначил его исполняющим обязанности Патриаршего Экзарха в Зап. Европе.

В июле 1954 года архиепископу Борису было поручено управлять Ярославской епархией, а в октябре того же года он был назначен Патриаршим Экзархом Северной и Южной Америки, архиепископом Алеутским и Североамериканским. В октябре того же года архиепископ Борис был освобожден от управления Ярославской епархией и ему было поручено управлять Краснодарской епархией. В декабре 1954 г. последовал Указ Святейшего Патриарха Алексия о награждении архиепископа Бориса правом ношения креста на клобуке.

В апреле 1956 г. последовало решение Священного Синода о назначении Преосвященного Бориса архиепископом Херсонским и Одесским с поручением управлять Ворошиловградской епархией (теперь Луганская) и с оставлением за ним полномочий Патриаршего Экзарха Северной и Южной Америки.

По прибытии в США архиепископ Борис с ревностью приступил к трудам по благоустройению жизни Экзархата. Однако отказ Государственного департамента США в продлении архиепископу Борису визы на пребывание в этой стране прервал непосредственное общение Экзарха с его паствой. Несколько раз позднее, посещая свой Экзархат, Владыка Борис с присущей ему самоотверженностью отдавал все силы, весь свой большой опыт его церковному строительству.

В феврале 1959 года Указом Святейшего Патриарха Алексия архиепископ Борис был удостоен возведения в сан митрополита. В июне 1962 года Священный Синод принял во внимание просьбу митрополита Бориса и освободил его по состоянию здоровья от должности Патриаршего Экзарха Северной и Южной Америки.

Тяжелая болезнь сердечной системы прогрессировала, и в 1963 г. митрополита Бориса постиг инфаркт миокарда. В течение 1964 года последовал еще один инфаркт сердца и два инфаркта правого легкого. Однако постепенно здоровье митрополита несколько улучшилось. Он смог принять участие в феврале с. г. в торжествах по случаю 20-летия Патриаршего служения Святейшего Патриарха Алексия.

Вскоре, во время лечения в Сочи, у митрополита Бориса произошли последовательно два инфаркта сердца. Через несколько дней — 16 апреля 1965 г. митрополит Борис скончался.

*

По благословению Святейшего Патриарха Алексия совершение отпевания усопшего возглавил митрополит Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Иоасаф. Вечером 18 апреля тело покойного внесли в Успенский собор одесского Свято-Успенского мужского монастыря. Первую панихиду совершали митрополит Иоасаф, архиепископ Онисифор, епископ Белгород-Днестровский Антоний.

В понедельник 19 апреля литургию Преждеосвященных Даров совершал епископ Антоний. После литургии отпевание покойного совершали митрополит Киевский и Галицкий Иоасаф, архиепископ Даниил, архиепископ Онисифор, епископ Белгород-Днестровский Антоний и множество духовенства.

Перед началом отпевания митрополит Иоасаф произнес проникновенное слово.

Во время отпевания была получена телеграмма от Святейшего Патриарха Алексия из Москвы, оглашенная Преосвященным Антонием в храме: «Телеграмму получил. Молитвенно со всеми вами, провожающими почившего Владыку Бориса в блаженный путь, в горния обители Отца Небесного. Патриарх Алексей».

После 6-й песни заупокойного канона надгробное слово произнес представитель Александрийского Патриархата архимандрит Ириней.

По окончании отпевания и последнего целования гроб с телом усопшего при пении канона «Помощник и Покровитель...» был поднят священнослужителями, и погребальное шествие, обойдя вокруг собора, направилось на монастырское кладбище. Здесь в монастыре, в котором он столько трудился и молился, почивший архипастырь нашел свое упокоение.

*

Многообразной была деятельность покойного митрополита Бориса и в церковной и в общественной жизни нашей страны. Он активно участвовал во многих важных событиях церковной жизни, в деле защиты мира. В феврале прошлого года, уже будучи тяжело больным, он принимал и приветствовал участников сессии Исполнительного комитета, заседавших в Одессе.

За патриотическую деятельность Указом Президиума Верховного Совета СССР митрополит Борис был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». За усердное служение Церкви Божией Святейший Патриарх Алексей наградил его высшим знаком церковного ордена св. равноап. и вел. кн. Владимира, а предстоятели ряда других Поместных Православных Церквей — различными церковными орденами. За ревностное отношение к духовному просвещению Московская духовная академия присвоила ему звание Почетного члена ее.

Для полной характеристики личности покойного Владыки необходимо напомнить о никогда не покидавшем его оптимизме, который до последних дней жизни помогал ему бороться со своей болезнью.

Святейший Патриарх Алексей, обеспокоенный сообщением об ухудшении его здоровья, прислал ему в Сочи 2 апреля, в годовщину его хиротонии, телеграмму: «Опечален сообщением о Вашей болезни, молимся о Вашем выздоровлении. Да поможет Вам Господь. Патриарх Алексей».

И вот почти накануне смерти митрополит Борис шлет Святейшему Патриарху ответ, в котором отразилось это характерное свойство его души: «Ваше Святейшество, милостивый Архипастырь и Отец! В годовщину памятных дней моей жизни я всегда вспоминаю Вашу Святыню, то отеческое внимание, которым я был окружен в первые дни моего архипастырства. Я всегда надеялся не столько на человеческие силы, сколь на проявление силы Божией, помогающей нашему совершенству. Примите мой земной поклон с сыновней благодарностью за все, что получил через Вашу Святыню. Ваше благословение возросло от силы в силу. По благословению Вашему я сейчас нахожусь на курорте, принимаю лечение, врачи обещают значительно улучшить мое состояние. Прошу Ваших святых молитв, сыновне обнимаю и целую Вашу Святыню. Митрополит Борис».

Херсоно-Одесская паства окружала митрополита Бориса искренней любовью. Она долго будет помнить безвременно покинувшего ее архипастыря. Не забудутся его истовые богослужения и проповеди, отличавшиеся простотой и убедительностью. Образ истинно доброго пастыря будет долго жить в сердцах всех его многочисленных пасомых.

Совершая молитвенную память о покойном, мы верим, что Господь вселит душу приснопамятного митрополита Бориса в селениях праведных, идеже вси святии упоковаются.

Иеромонах Владимир,

и. о. секретаря Одесского епархиального управления

ПАЛОМНИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ НА СИНАЙ

С 5 по 9 декабря 1964 года небольшая группа паломников из прихода Московской Патриархии в Александрии совершила паломническое путешествие на Синай.

С Синайским полуостровом связаны многие священные события. Здесь Моисей удостоился видения Неопалимой Купины и получил от Бога повеление вывести народ израильский из Египта в Землю обетованную. Сюда вступили израильтяне после чудесного перехода через Чермное (Красное) море при их исходе из Египта. Здесь, у горы Синай, они получили через Моисея закон от Бога («Синайское заповедничество»); здесь была устроена Скиния (переносный ветхозаветный храм) и учреждено ветхозаветное священство; здесь началась религиозная и национальная жизнь израильского народа. На Синайском полуострове израильтяне пребывали сорок лет, направляясь в Землю обетованную, и были свидетелями многих и великих действий Божия милосердия, а также и праведного гнева Божия. Обо всем этом повествуется в ветхозаветных библейских книгах «Исход» и «Числа».

В субботу 5 декабря мы, члены паломнической группы, выехали на машине из Каира в Суэц, где остановились на ночлег, но уже в 2 часа ночи встали и направились к Суэцкому каналу, чтобы переправиться на пароме на Синайский полуостров. Переправа заняла всего пять минут. Начало светать, когда мы подъехали близко к берегу Красного моря, вдоль которого нам предстояло ехать довольно долгое время.

Большая часть Синайского полуострова покрыта горами, остальная — пустынные равнины; рек и озер на полуострове нет. Полуостров богат разными ископаемыми, и мы наблюдали, как египетский народ трудится, чтобы добыть эти богатства, хранящиеся в недрах земли, и обратить их на службу своей стране.

На 160-м километре от Суэца кончилась хорошая дорога, и мы направились по пустыне в горы. По мере того, как мы поднимались все выше и выше, перед глазами открывались все новые виды Синайских гор. Пустыня сурова, но она красива в своей таинственности и разноцветности. Одна гора или целый ансамбль гор — красные, другие — голубые, фиолетовые, желтые, бледно-розовые и других цветов. Изредка мы встречали местных обитателей — бедуинов на верблюдах. При встрече обычно приветствовали друг друга с добрыми пожеланиями. В пустыне и в горах братская любовь и близость к другому чувствуются особенно живо.

Немного уставшие от пути, мы прибыли в чудный оазис Фейран (библейский Фараон), расположенный в 50 км от Синайского монастыря. Оазис тянется на несколько километров, здесь много каменных жилищ. Фейран — самое красивое, после монастыря, место на полуострове. Здесь, у подножия высоких скалистых гор, растут финиковые пальмы, тамариски, акации. В ветхозаветные времена Фейран населяли амаликитяне. В первые века христианства он был заселен подвижниками и бежавшими из Александрии во время гонения императора Деция (середина III в.), христианами. Известно, что многие египетские христиане и в дальнейшем уходили на Синай, как в святую местность, чтобы здесь проводить подвижническую жизнь. Клавдий Птолемей, знаменитый ученый древности, говорит, что во II в. в Фейране, где находился город, была уже епископская кафедра.

Ранее город был обнесен высокой стеной, остатки которой видны и теперь. В Фейране сохранилось много часовен, пещер-келлий, найдены колонны и разные предметы из разрушенного древнего города.

Сейчас в Фейране находится подворье Синайского монастыря с домиком и садом. Здесь паломники и туристы отдыхают и трапезуют. В саду подворья выращиваются фрукты и овощи для обитателей.

Монастырь — цель нашего паломнического путешествия — был уже сравнительно близко. Все мы с нетерпением ждали минуты, когда увидим святую обитель. Наконец, у подножия высоких скалистых гор мы увидели древнюю святыню — монастырь св. великомученицы Екатерины, который воздвигнут на месте явления Господа Бога пророку Моисею.



ГОРЫ СИНАЙСКИЕ

Монастырь находится на расстоянии 407 км от Каира и 127 км от Суэца, но путь от Суэца до монастыря машины проходят за 8—9 часов, так как пустынная дорога довольно трудна.

В прежние времена паломники путешествовали на верблюдах, находясь в пути восемь и более суток. Был и другой путь: паломники плыли по Красному морю, затем от берега моря ехали в глубь полуострова на верблюдах и добирались до монастыря за двое суток.

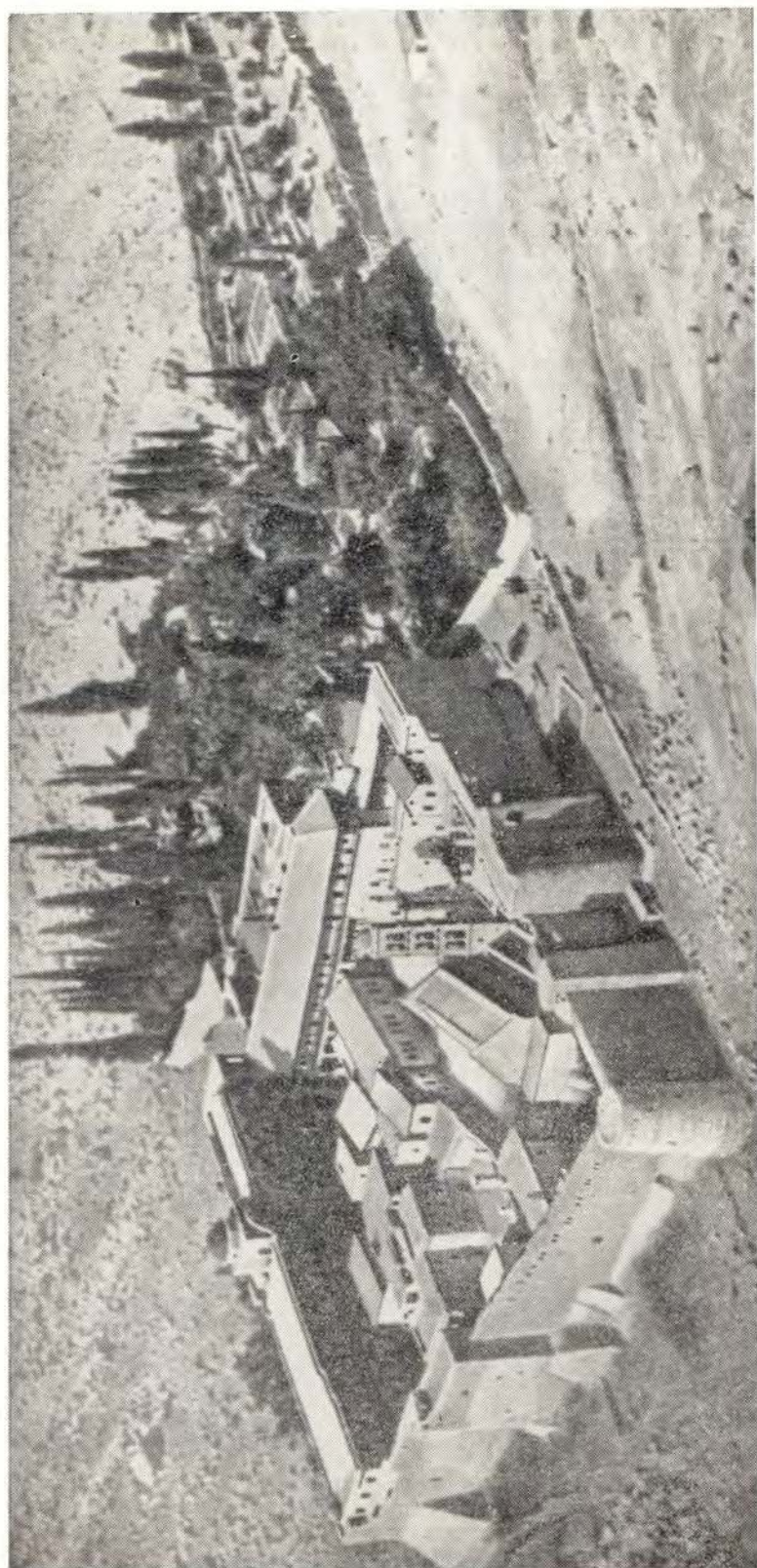
По прибытии в монастырь мы были размещены в гостинице. Вскоре всей группой мы пошли в храм Преображения Господня поклониться мощам св. великомученицы Екатерины, александрийской христианки, принявшей мученическую кончину в начале IV в. (305—307). По преданию, нетленные останки ее были обреты на вершине одной из Синайских гор, именуемой теперь горою св. Екатерины. Память св. Екатерины у нас совершается 24 ноября (ст. ст.), а у греков и в Западной Церкви — 25 ноября.

Храм Преображения Господня — один из древних христианских храмов — замечателен своей грандиозностью и стилем. Он расположен примерно в центре всех монастырских зданий, и основание его находится несколько ниже уровня основного каменного грунта; 15 крутых ступеней ведут вниз, к паперти храма. Храм построен имп. Юстинианом (527—565) на месте более древнего, построенного св. равноапостольной Еленой в 327 году. На одной из фресок изображены, по древнему обычаю, его строители — имп. Юстиниан с своей супругой имп. Феодорой.

У входа в храм обращают на себя внимание древние кипарисовые двери, украшенные резным орнаментом из пальмовых веток, птиц и крестиков.

Внутри храм поражает своей красотой и богатством церковной утвари. Один из иноков обители показывал нам многочисленные русские дары Синайскому монастырю. Среди них — гробница св. великомученицы Екатерины, драгоценные Евангелия, большое паникадило, священные сосуды, панации, митры, облачения, свечи 250-летней давности с чудными орнаментами и много других священных предметов.

Синайский монастырь является богатейшей сокровищницей древних икон. Когда в Византийской империи в период иконоборчества большинство древних икон было уничтожено, здесь, в Синайском монастыре, они сохранились. В Преображенском соборе имеется около 200 икон, а во всем монастыре их насчитывается до 2000. Благодаря сухому климату иконы прекрасно сохранились, некоторые из них были недавно реставрированы. Самыми древними в монастыре, и, может быть, в мире,



СИНАЙСКИЙ МОНАСТЫРЬ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ У ПОДНОЖИЯ ГОРЫ МОИСЕЯ,
НА КОТОРОЙ БЫЛИ ДАНЫ ДЕСЯТЬ ЗАПОВЕДЕЙ

являются иконы Божией Матери и св. ап. Петра (V—VI вв.); при написании их была применена техника энкаустики (живопись восковыми красками, выполненная горячим способом). Когда смотришь на эти иконы, кажется, что написаны они совсем недавно.

Обращает внимание икона Преображения Господня, находящаяся в алтарной апсиде. Она выполнена мозаикой при сооружении собора в VI в. Иконостас Преображенского собора сделан из дерева и окрашен в голубую, желтую и красную краски, а резные колонны его позолочены. Величественное распятие, венчающее иконостас, возвышается до самого свода. Восемь больших икон древнего письма украшают иконостас.

С правой стороны алтаря, как бы в приделе, находится гробница со св. мощами (главой и правой рукой) св. великомученицы Екатерины. Кроме того, в алтаре, с правой и с левой сторон, стоят две драгоценные раки, одна из которых была подарена нашими соотечественниками в XVIII в.

У мощей св. великомученицы Екатерины горит множество лампад и свечей. На св. Престоле главного алтаря находится несколько Евангелий в драгоценных окладах — русские дары монастырю.

С левой стороны алтаря ведет дверь к двум часовням — свв. отцов и праотца Иакова, а из последней — в часовню Неопалимой Купины, расположенную за стеной главного алтаря.

Часовня Неопалимой Купины считается самым священным местом на Синае, так как именно здесь, по преданию, пророк Моисей видел горевший терновый куст и слышал голос Божий (Исх. 3, 2). По древнему обычаю всякий, входящий в часовню, должен снять обувь. Стены часовни почти сплошь заняты древними иконами.

В Синайской обители имеются и другие святыни — ковчег с частицами мощей многих угодников Божиих: апостолов, мучеников, святителей и преподобных, мощи преп. Ефрема Сирина, гробница преп. Иоанна Лествичника (бывшего игуменом Синайского монастыря) и мощи некоторых святых синайских иноков.

Богослужение в монастыре совершается дважды в сутки: утром — полунощница, утренняя и литургия (с 4 ч. 30 м. до 7 ч. 30 м. — 8 ч. утра) и вечером — вечерня (с 14 ч. 30 м. до 16 ч.).

В воскресенье 6 декабря, в день нашего прибытия в монастырь, после вечернего богослужения нашу паломническую группу принял Блаженнейший Порфирий, Архиепископ Синайский. На приеме присутствовали братия монастыря и паломники из Греции и Египта.

Блаженнейший Порфирий в беседе с нами вспоминал свою недавнюю встречу в Афинах со Святейшим Патриархом Алексием и митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом, а братия обители интересовалась разными сторонами жизни Русской Православной Церкви. Наша беседа продолжалась больше двух часов.

Трудно забыть ту отеческую любовь, ласку и душевную простоту, с которой нас принимали Блаженнейший Порфирий и вся братия обители за время трехдневного нашего пребывания в монастыре.

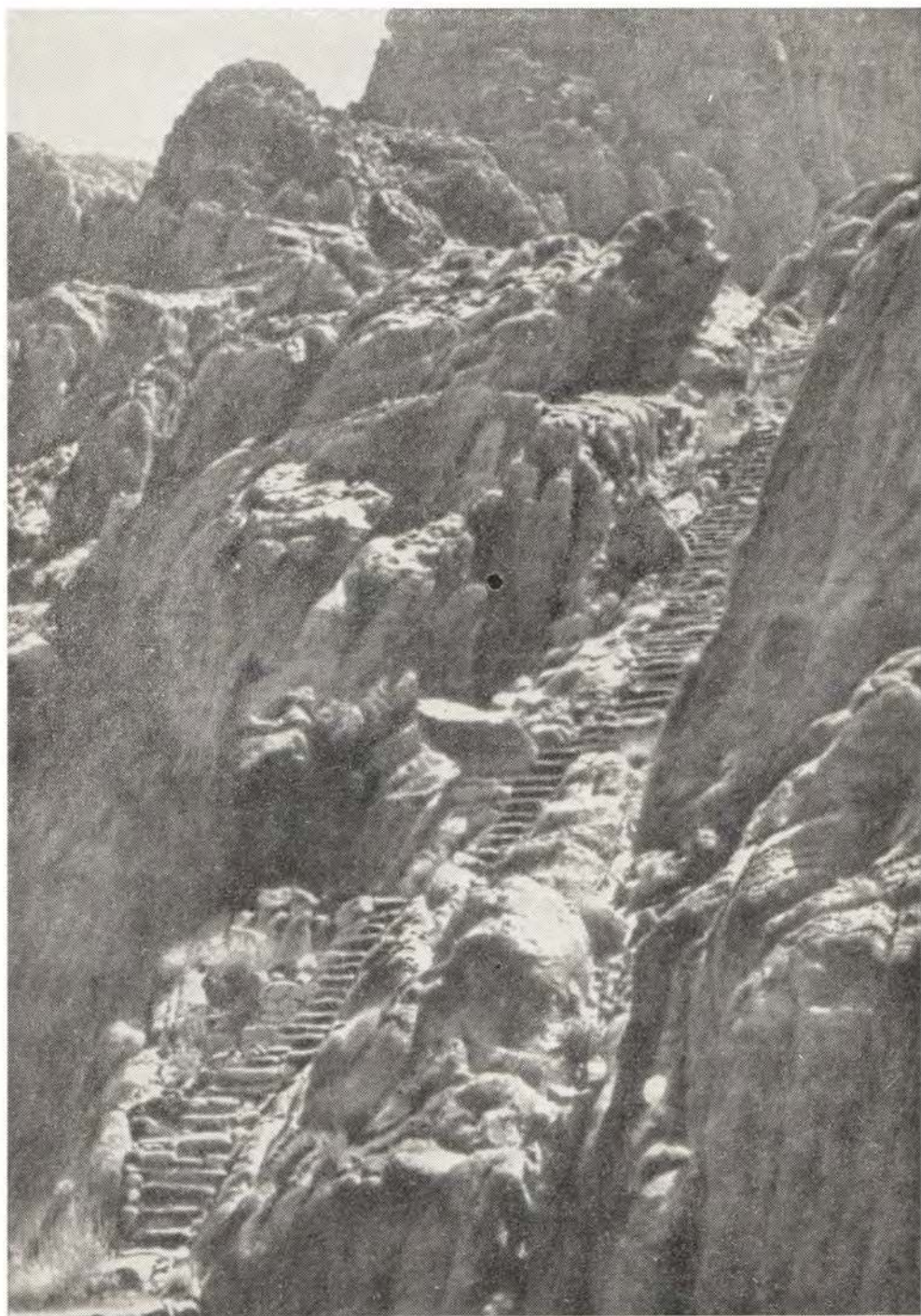
Затем мы отправились на Моисееву гору (Джебель-Муса), на ту гору, где пророк Моисей беседовал с Богом и где Господь даровал через пророка Десять Заповедей. Моисеева гора имеет в длину около трех с лишним километров и 1,5 км в ширину. Гора изрезана многочисленными глубокими трещинами, имеет много ложины и долины.

На гору ведут две дороги: одна — окружная, по которой можно ехать на верблюдах, и вторая — прямая, только для пешеходов. Та и другая дороги примерно на половине горы сходятся, и от этого места путники должны взбираться на вершину пешком. Прямая дорога труднее, но зато более интересна. Она называется «Путь св. Моисея». По этой дороге обычно следуют богомольцы молодого и среднего возраста. Путь начинается сейчас же от монастыря св. Екатерины в южном направлении. Паломники и туристы сначала достигают долины с часовней пророка Илии, построенной над пещерой, где жил пророк Илия. В этом месте Господь «в вейании тихого ветра» (3 Царств, 19, 12—18) говорил с ним. Далее тропинка по скалистым ступенькам ведет к месту, где стоял Моисей, когда Господь сошел на гору Синай (Исх. 19, 20).

Для восхождения на гору приходится преодолевать крутую тропу в виде лестницы, состоящей из больших, высеченных в розовом граните плит-ступеней, которых насчитывается 3400. Эти громадные плиты иногда висят над глубокими пропастями. Тропа-лестница идет вверх по узкой расщелине в скале. Путь на вершину горы для непривычных людей труден.

По пути встречаются несколько дверей, ведущих в природные проемы в скалах. Здесь в давние времена стояли иноки-старцы, исповедывавшие паломников, чтобы они могли взойти на Гору Господню с чистым сердцем. В усыпальнице монастыря почивают мощи преп. Стефана, который почти всю жизнь стоял у одной из таких дверей в молитве за тех, кто приходил на гору. Преподобный скончался в 580 г.

На вершине горы сравнительно недавно была построена часовня с живописью на библейские темы. Инок, сопровождавший нас, зажег лампады, а мы пропели несколько молитв. Трудно подобрать слова, чтобы выразить чувство, которое овладевает во время посещения этих святых мест, — чувство благодарения Богу, чувство душевной радости и мира.



ЛЕСТНИЦА ИЗ КАМЕННЫХ ПЛИТ, ВЕДУЩАЯ НА ВЕРШИНУ
ГОРЫ МОИСЕЯ

После молитвы в часовне мы долго стояли на верху горы и любовались чудесным видом.

Обратный путь с горы занимает около полутора часов, но он гораздо сложнее. Кроме горы Моисея, есть на Синае и другая высокая гора — Гора св. Екатерины (Джеббель-Катерин); она находится к юго-западу от Моисеевой горы и выше ее на 300 м.

В канун праздника св. великомученицы Екатерины и в самый день праздника по благословению Блаженнейшего Архиепископа Порфирия автор этих строк участвовал в торжественных богослужениях. Вечернее богослужение закончилось благословением хлебов у раки с мощами св. великомученицы Екатерины. Владыка Порфирий в конце богослужения раздал всем молящимся по одному большому благословенному хлебу.

На следующий день рано утром среди гор разнесся колокольный звон. Затем послышался звук древнего клепала. Началась утренняя. Архиепископ Порфирий сам пел старческим, но бодрым голосом «Величит душа Моя Господа». Два архимандрита пели нараспев канон Божией Матери и св. великомученице Екатерине.

За Божественной литургией Архиепископу Порфирию сослужили два архимандрита, протоиерей (автор этих строк) и диакон. Давая мне облачение, инок сказал: «Облачайтесь: это — русское облачение».

После литургии был совершен крестный ход с мощами св. великомученицы Екатерины в*круг Преображенского собора, а затем все молящиеся приложились к святым мощам перед тем, как они были снова положены в раку.

По окончании торжественного богослужения Архиепископ Порфирий пригласил паломников в монастырскую гостиную на чашку кофе. Его Блаженство поздравило всех с праздником, поблагодарил за участие в молитвенном прославлении св. великомученицы Екатерины и пожелал всем духовной радости и мира.

Я со своей стороны поблагодарил от лица наших паломников за ту любовь и теплоту, с которой нас встретили Блаженнейший Владыка и вся братия, и за предоставленную мне возможность принять участие в богослужениях. Далее я сказал, что наш русский народ любил и любит святую Синайскую обитель, что свидетельством этой любви являются и те многочисленные дары от русского народа, которыми украшается монастырь. Блаженнейший Порфирий, отвечая на мои слова, просил меня передать Святейшему Патриарху Алексию, митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Никодиму и другим иерархам Русской Церкви его братское приветствие.

В монастыре мы посетили также сокровищницу христианской письменности — знаменитую Синайскую библиотеку. Здесь хранится более шести тысяч томов книг, из них — около 3500 древних рукописей на разных языках: греческом, арабском, сирийском, латинском, коптском, грузинском, армянском, славянском, английском, французском, польском и др. Это собрание рукописей считается вторым по значению в мире после Ватиканского. Здесь есть фрагменты текстов, восходящих к V в. Большинство текстов относится к VIII и последующим векам. Как известно, здесь в середине прошлого столетия русский путешественник-паломник архимандрит (впоследствии епископ) Порфирий (Успенский) и известный ученый Тишендорф обнаружили один из древнейших списков Священного Писания, так называемый «Синайский кодекс».

В здании библиотеки хранится также много драгоценной церковной утвари, древних икон и облачений.

Несколько слов еще о бытовой стороне монастыря. Здесь имеются большая гостиница, электростанция, столовая для паломников и две трапезных для братии монастыря. Монастырь снабжается очень вкусной водой, добываемой посредством насоса из природного родника, находящегося вдали от монастыря. В монастыре сейчас живут 13 иноков.

9 декабря утром, после молебна у раки св. великомученицы Екатерины, наша паломническая группа отправилась в обратный путь. Так закончилось это наше незабываемое паломническое путешествие.

Прот. М. Стаднюк,
настоятель прихода Московской Патриархии
в Александрии

г. Александрия (ОАР)

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ

В самом начале текущего года, в дни рождественских праздников, по благословению Святейшего Патриарха Алексия, мы, группа паломников Русской Православной Церкви, совершили путешествие в Святую Землю. Эту паломническую группу составляли епископ Венский и Австрийский Варфоломей, настоятель Никольского кафедрального собора в Ленинграде прот. Александр Медведский, настоятель Охтинской церкви в Ленинграде прот. Иаков Ильич и автор этих строк — настоятель Покровской церкви в пос. Алабино, Московской епархии, свящ. Владимир Рожков.

5 января мы самолетом прибыли из Москвы через Каир в Иерусалим (Иордания). Полет проходил над пустыней. Пролетаем Синай, Мертвое море, Иордан. Невдалеке виден Иерихон. Вот и Иерусалим. Невольно вспоминаются слова: «Иерусалиме, граде святей... языцы мнози отдалеча придут ко имени Господа Бога» (Товит. 13, 9, 11). Волнующие чувства охватывают нас, и все мы сознаем, что это знаменательные для всей нашей жизни минуты. Перед взездом в город мы останавливаемся и земно кланяемся Святому Граду, молитвенно помянув своих близких. Затем направляемся на поклонение Гробу Господню. Проходим узкими улицами Старого города. На паломников здесь смотрят «привыкшими» глазами, но из общей массы духовенства всех христианских исповеданий нас узнают сразу. Вот и храм. При входе преклоняемся пред Камнем помазания, на котором, по преданию, праведный Иосиф с Никодимом помазали Тело Спасителя, снятое со Креста. В центре храма высится кувуклия (часовня) Гроба Господня. Перед Живоносным Гробом совершаем поклонение, молимся о себе и о всех, просивших нас помянуть их пред иерусалимскими святынями.

Вечером этого же дня нас принимал Блаженнейший Патриарх Иерусалимский и всея Палестины Венедикт. На приеме также был прибывший к рождественским праздникам представитель Патриарха Московского при Антиохийском Патриархе Преосвященный епископ Подольский Леонтий.

В Рождественский сочельник в Патриархии собрались архиереи и духовенство, приглашенное служить вместе с Патриархом в Вифлееме. Сюда же прибыли заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московской Патриархии архимандрит Ювеналий, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме игумен Гермоген с членами Миссии и насельниками Горнего монастыря и другие лица. Отсюда направляемся в Вифлеем. По пути остановились в монастыре св. пророка Илии, где остался Блаженнейший Патриарх Венедикт с архиереями, а остальные, после небольшого отдыха, проследовали далее, чтобы участвовать во встрече Патриарха в Вифлееме.

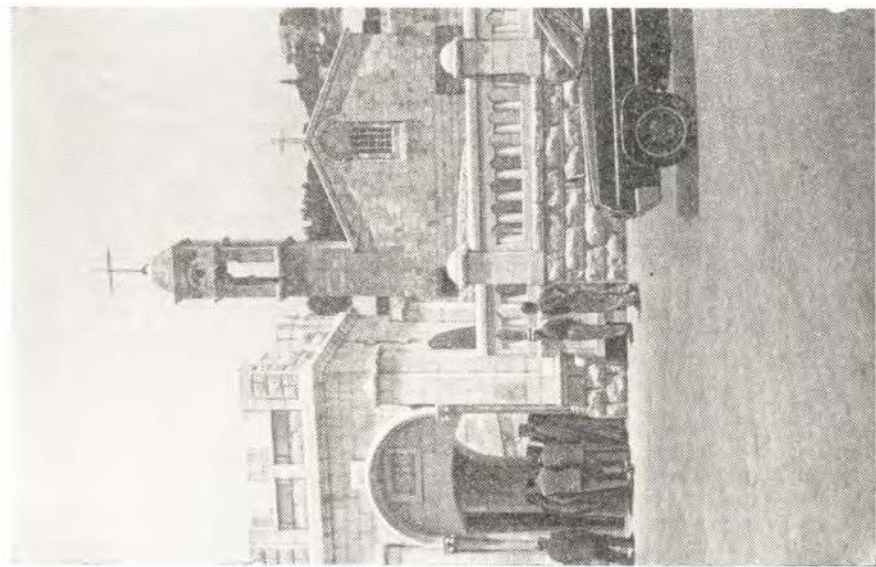
В базилике Рождества Христова духовенство облачается и выходит попарно на прилегающую площадь. Здесь же, на площади, — военный оркестр, полиция и множество народа. На крышах и на балконах стоят люди, с нетерпением ожидающие появления Патриарха. Вот проходит парад молодых людей в форме, еще один оркестр, появляются дипломатические представители ряда стран. Выйдя из машины, Патриарх облачается в мантию и осеняет крестом предстоящий народ и духовенство. Рядом с Патриархом идут губернатор Иерусалима Абу Газаль и греческий генеральный консул г-н Пападопуло, далее — архиереи, в том числе наши епископы Варфоломей и Леонтий, архимандрит Ювеналий и игумен Гермоген. После торжественной встречи начинается богослужение. Вечернюю и литургию св. Василия Великого служит архимандрит Спиридон. На 9-м часу епископ Варфоломей читает Евангелие по-славянски и совершает каждение всего храма. Через некоторое время отправляемся в базилику, где будет совершаться Рождественское богослужение. Блаженнейший Патриарх Венедикт стоит в окружении архиереев и местных властей. Совершается каждение места Рождества Христова, читается Евангелие на греческом и арабском языках и совершается троекратно крестный ход внутри храма. Затем начинается литургия. В служении литургии принимают участие наши епископы — Варфоломей и Леонтий, архимандрит Ювеналий, игумен Гермоген и мы. Среди молящихся — монахи из Горненского монастыря.

Из Вифлеема мы отправились в Хеврон — к могилам свв. Авраама и Сарры, Исаака и Иакова, к дубу Мамврийскому и гробнице праведной Рахили.

Возвращаемся в Иерусалим уже другим путем, не заезжая в Вифлеем. Недалеко от Иерусалима в селении Вифания находится католическая церковь свв. Марфы и Марии и здесь же пещера св. Лазаря Четверодневного. Недалеко от пещеры, на месте, где Марфа и Мария, сестры Лазаревы, встретили Господа Иисуса Христа (Иоан. 11, 20, 30), выстроен православный монастырь, который мы тоже посетили.

Далее наш путь лежит к Мертвому морю. Дорога идет по новому шоссе, ведущему к Амману. Мы спускаемся все ниже и ниже. На пути есть место, где проходила дорога из Иерусалима в Иерихон, о которой говорил Христос в притче о милосердном самарянине. Проезжаем отметку, за которой дорога спускается ниже уровня моря. Еще издали видна соль на берегу, которую добывают из моря, — она покрывает белым слоем большое пространство. Во время нашего путешествия по Иордании в нас сразу же узнавали русских, православных. Простые арабы сердечно приветствовали нас, повторяя слова: «здравствуйте», «спасибо», «Москва», «Россия», «друзья», «хорошо»...

8 января рано утром мы молились за литургией в патриаршей церкви свв. Константина и Елены. Присутствовал сам Патриарх Венедикт. Для нас были отведены почетные места. В Патриархию мы возвращались, участвуя в торжественном шествии. Блаженнейший Патриарх Венедикт обратился с кратким приветственным словом ко всем собравшимся. После этого Блаженнейшего Патриарха приветствовали архиереи, архимандриты, представители местной общественности и православных и инославных Церквей. От нашей паломнической группы к Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому обратился с речью епископ Варфоломей, провозгласивший затем многолетие Патриархам Иерусалимскому и Московскому. В ответ Патриарх Венедикт



НАЗАРЕТ. ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ
БЛАГОВЕЩЕНИЯ



ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ В КАНЕ
ГАЛИЛЕЙСКОМ

сказал, что он всегда молится за Главу Русской Православной Церкви — Святейшего Патриарха Алексия, его возлюбленного о Господе собрата, и за весь благочестивый русский народ.

В этот же день мы посетили греческую церковь и видели темницу Господа Иисуса Христа, прикоснулись к сделанным в стене углублениям для привязывания рук и ног узников. На месте льфостротона, где сидел Пилат во время суда над Господом, — также греческая церковь. В нашей статье мы не сообщаем подробных описаний Святых мест, так как это уже было сделано проф. Н. Д. Успенским в его статьях в «ЖМП» за 1961 г. (№№ 5, 6, 7). Невдалеке от этого места находится католический монастырь сестер Сиона. Монахини показывали нам стену времен земной жизни Иисуса Христа, а также часть расчищенной мостовой тех же времен. Проходим дальше... По пути попадаются разрушенные колонны и камни от стен. Везде следы кропотливой археологической работы. На стенах подземелья — мраморные таблицы с именами жертвователей на церковь. Нам приносят книгу почетных посетителей. В ней среди множества иностранных имен находим знакомые имена — епископа Ярославского и Ростовского Никодима и его спутников. Проходим к месту, где Господь взял Свой Крест и откуда начинался Крестный Путь (сейчас здесь мусульманская школа). Возвращаясь в Патриархию, заходим еще в монастырь св. Анны, где, по преданию, была Вифезда. В монастыре произведены большие раскопки. Заметно расположение бывшего храма, построенного еще крестоносцами. Глубина того места, где был бассейн, — 13 метров.

На следующий день мы совершали литургию в Гефсимании, на месте погребения Божией Матери, а от Гефсимании, после литургии, крестным ходом прошли к церкви св. первомученика Стефана (в этот день была его память).

Далее мы осмотрели Силоамскую купель, которая находится вне стен Иерусалима. Недалеко от нее — монастырь св. Онуфрия и пещеры, где, как предполагают, были гробницы царей Давида и Соломона. Относительно местонахождения гроба царя Давида существуют два мнения: по одному, общепризнанному, гроб Давидов находится на Сионской горе (в израильской части Иерусалима), по другому же — в пещерах близ Силоамской купели, вне города. Около Силоамского источника видны остатки стен, которые воздвиг Ездра, тут же некогда стоял жертвенник Ваалу, а в шести метрах от стены — место, где плакал Езекия, страшась приближения смерти. Отсюда можно увидеть фундамент Силоамской башни, о которой говорится в Евангелии от Луки.

Спускаемся ниже, нам показывают место упокоения ветхозаветных праведников и стену, построенную за несколько столетий до Рождества Христова.

Мы посетили также католическую церковь на месте дома Пилата.

В этот же день мы осмотрели «стену плача» (это сохранившаяся часть фундамента от храма Соломонова).

Мы нанесли визит Армянскому Иерусалимскому Патриарху Иегийшей. У армян в Иерусалиме имеется замечательный храм, в котором находится глава ап. Иакова Алфеева. Позднее мы были с визитом у Сирийского Патриарха.

10 января мы отправились в монастырь (Лавру) преп. Феодосия Великого. В храме монастыря находится пещера — гробница преподобного основателя († 532), недалеко от которой расположена гробница матерей преподобных Феодосия и Саввы Освященного. Здесь же, в Лавре, находились мощи преподобной Евфросинии Полоцкой († 1173). Монастырь преп. Феодосия Великого был основан в 465—475 гг. Авторитет этой обители был настолько велик, что в VI и VII вв. из числа братии посылались монахи на Соборы для свидетельствования истин православной веры.

Из Лавры преп. Феодосия Великого мы отправились в Лавру преп. Саввы Освященного. Лавра основана преп. Саввой в 482—486 гг. при Иерусалимском Патриархе Мартирии. В ней сохраняется устав ее основателя — преп. Саввы. За 15 столетий многие завоеватели разоряли Лавру, но и ныне, как и в далекие века расцвета христианского подвижничества, она — училище добродетельной жизни и свидетельница истины Православия. В монастыре преп. Саввы нас встретил архимандрит Серафим. Главный храм очень древний, имеет сень над престолом, мраморный пол, а на горнем месте — окно, возвышающееся над пропастью. Нам выносили для поклонения частицы свв. мощей в ковчежцах. Здесь же мы видели икону Святителей Московских. Мы осмотрели место в храме, где молился преп. Савва, и поклонились мощам монахов, убиенных в VI в. при нашествии Хозры. Здесь мы молились у гробницы преп. Иоанна Дамаскина, мощи которого находятся под спудом. Молились также пред древней иконой преп. Саввы в часовне над местом его погребения.

Келлии монахов устроены одна над другой, а балкон покоев настоятеля висит над пропастью, где, в небольшом ущелье, течет поток Кедрон. На другой стороне потока, в скалах, жили некогда подвижники, пещеры которых сохранились до наших дней.

Из монастыря преп. Саввы наш путь лежал к Иордану. Мы проехали через Иерихон. Здесь ведется раскопки древнего Иерихона, который некогда завоевал Иисус Навин. Близ Иордана — монастырь св. Иоанна Предтечи. Мы провели около часа у реки Иордан. За Иорданом вдали виднеется пещера, в которой подвизалась Мария Египетская. На обратном пути мы видели «Сорокадневную гору». На склоне горы расположен монастырь преп. братьев Хозевитов.

Мы поспешили до темноты посетить Наблус (древний Сихем), хотя до него было более 100 км. Сихем — один из самых древних городов мира. После разрушения Веспасианом он был назван Неаполисом, что в арабском произношении стало звучать как Наблус. Вблизи города — горы Гаризин (Гора благословений) и Гевал (Гора проклятий) (Второзак. 11, 26—29; главы 27—28). В Наблус приехали к самому вечеру. Здесь у источника Иаковля, довольно глубокого, — места встречи Иисуса Христа с самарянкой, — греческий монастырь. Нас встретили и проводили с колокольным звоном. Благополучно возвратились в Иерусалим.

10 января ночью у Гроба Господня епископ Варфоломей, архиепископ Иорданский Василий и епископ Подольский Леонтий совершили литургию.

11 января утром мы служили литургию на Голгофе. Предстоятельством архиепископ Герасский Симон. Архиереи служили не в митрах, а в клобуках, как принято здесь служить в знак смирения. В 10 часов состоялся прием в Патриархии. Блаженнейший Патриарх Венедикт обратился с кратким словом к епископу Варфоломею и пожаловал ему панагию и орден Иерусалимской Церкви — крест с частицей Животворящего Древа, а священникам — памятные медали.

В этот же день мы перешли через Мандельбаумские ворота в израильскую часть Иерусалима и остановились в Русской Духовной Миссии.

12 января мы совершили литургию в Горнем монастыре. Здесь же, в Горнем, мы посетили католический храм на месте рождения св. Иоанна Предтечи.

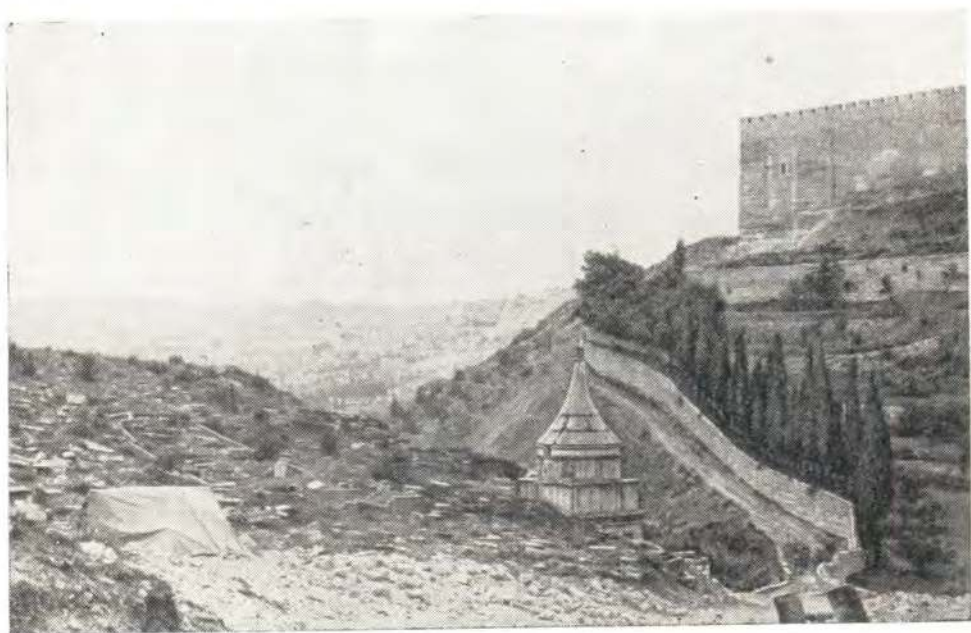
В Иерусалиме мы посетили монастырь св. Симеона Богопримца. В небольшой церкви имеется каменное углубление до двух метров — место погребения прав. Симеона. Мы поднялись на гору Сион, где, по преданию, была горница Сошествия Святого Духа на апостолов. Там в небольшой пещере установлен престол. Еще выше — Сионская горница, где происходила Тайная Вечеря, первая Евхаристия. Ближе от нее находится место, где почил Божия Матерь. Здесь построен католический храм в честь Успения Божией Матери.

Посетили мы также место, которое, по традиции, в течение многих веков считается гробницей царя-пророка Давида.

Из Иерусалима мы предприняли поездку в Галилею. Сначала посетили Лиду. Уже стемнело, когда мы подъехали к храму св. великомученика Георгия Победоносца в Лидде. Храм расположен немного в стороне от центра города, он весьма древний, высокий, с колоннами. В небольшом подземелье — гробница великомученика, а над ней — мраморное надгробие, устроенное Патриархом Кириллом в 1871 году. Множество лампад. Настоятель храма архимандрит Ювеналий вынес нам для поклонения ковчежец с частицей мощей великомученика Георгия. В храме два алтаря.

Ночевали мы в Хайфе на участке, принадлежащем Русской Духовной Миссии.

13 января утром снова в путь. Дорога лежит через Назарет, где мы также поклонялись святыням и посетили православный собор — кафедральный храм митрополита Назаретского Исидора.



ИОСАФАТОВА ДОЛИНА

Подъезжаем к Горе Блаженств. На Горе Блаженств расположены католический монастырь и школа.

А вот Капернаум. Здесь сохранились остатки синагоги, в которой проповедовал Иисус Христос. Посмотреть знаменитые развалины, камни, которые слышали голос Христа, приезжают многочисленные туристы. Нам сказали, что здесь камни «поют». Мы постучали небольшим камнем по колонне и убедились, что камни издают тонкий звук. От синагоги сохранились основание и часть стен, а также часть мозаики пола.

Приезжаем на участок, принадлежащий нашей Миссии, на берегу Тивериадского озера. Совершаем молитву в Магдальском храме и возвращаемся в Миссию.

По пути к Назарету проезжаем поле, на котором, как гласит местное предание, апостолы «в субботу, первую по второму дню Пасхи», срывали колосья (Лк. 6, 1). Кана. Узкие улицы с домами арабского населения. В греческой церкви сохранились каменные водоносы времен Христа вместимостью до трех ведер каждый. Ближе к Назарету виднеется село, в котором, по преданию, жил пророк Иона. Дорога проходит по гористой местности. Внизу расположен Назарет.

Далее проезжаем новый город — Хедеру и останавливаемся в Яффе. Яффа (древний город Иоппия) расположена на берегу Средиземного моря. По преданию, здесь строил ковчег праведный Ной, через Яффу (Иоппию) тирский царь Хирам посылал кедровые деревья в Иерусалим для построения Соломонова храма, отсюда, уклоняясь от повеления Божия, бежал в Фарсис пророк Иона, здесь апостол Петр воскресил Тавифу (Деян. 9, 36—42), и здесь же он видел таинственный сосуд, спускающийся с неба (Деян. 10, 10—16).



ПАЛОМНИКИ У РЕКИ ИОРДАН

В Яффе находится участок Русской Духовной Миссии с церковью. Храм построен в 1888 году во имя свв. апостолов Петра и Павла и имеет придел во имя прав. Тавифы. Колокольня этого храма возвышается над всеми зданиями Яффы. На участке расположен сад и часовня над местом погребения прав. Тавифы.

По возвращении в Иерусалим 14 января, в день памяти св. Василия Великого, мы совершили литургию в Троицком соборе Миссии.

На этом закончилось наше пребывание в Святой Земле. Отсюда, через Афины, Софию и Бухарест, мы вернулись на Родину. Вечером 17 января мы уже были в Москве.

Свящ. В. Рожков

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

ПРОТОИРЕЙ К. И. КАРЧЕВСКИЙ

В ночь со вторника на среду Страстной седмицы — 21 апреля 1965 года, — на 79-м году жизни, отошел ко Господу протоиерей **Константин Иоаннович Карчевский**.

Родился о. Константин в 1886 году в крестьянской семье в с. За-выки, б. Гродненской губернии. По завершении среднего образования он поступил на юридический факультет Московского государственного университета, который закончил в 1916 году; почти одновременно закончил он курс и Московской духовной академии со степенью кандидата богословия, а в 1928 году закончил еще и биологический факультет Московского университета и до 1945 года занимался педагогической деятельностью.

В 1945 году Константин Иоаннович принял решение посвятить остаток своих лет служению Церкви. В декабре того же года Святейший Патриарх Алексий рукоположил его во священника и назначил к Успенскому храму б. Новодевичьего монастыря и одновременно преподавателем Московской духовной семинарии.

Принятие священства принесло ему большую духовную радость. Не меньшей радостью было и получение назначения на преподавательскую работу в духовной школе. О. Константин был педагогом по призванию в полном смысле этого слова, по всему складу своей натуры. Обучать будущих пастырей Церкви основам христианской веры, закладывать в их души семена благочестия, воспитывать будущих служителей алтаря, будущих духовников было пределом его желаний. Первые два года о. Константин преподавал в Московской семинарии, затем в 1949 году был переведен в Саратов, откуда в 1952 году получил назначение на должность инспектора Киевской духовной семинарии.



Протоиерей
Константин Карчевский

И везде — и в Москве, и в Саратове, и в Киеве — он вносил в семинарскую среду какой-то особый дух теплоты и любви. И везде его воспитанники были для него, одинокого, не имеющего своей личной семьи, как бы родными детьми. И везде его любили, уважали и, что следует особенно подчеркнуть, слушались, хотя он никогда даже не повышал голоса на своих воспитанников. Его уроки никогда не были сухими, но всегда походили на душевные беседы. Во всей его манере преподавания красной нитью проходило стремление внушить, что важнее всего, понять самую сущность христианского учения, отображающуюся в данном предмете, в данной дисциплине. Знания необходимы, но не они являются решающими при оценке того, насколько данный юноша подготовлен к служению в Церкви. При оценке будущего пастыря необходимо прежде всего знать, насколько отобразился в нем образ Христов, и здесь

о. Константин сам, всем своим духовно-нравственным обликом, мог внушать этим юношам уважение к сану священника, сам был как бы живым образцом для будущих пастырей Церкви.

В последние годы жизни о. Константин почувствовал, что уже не в силах с той же напряженностью вести и преподавательскую и воспитательскую работу. А работать не «на полную мощь» он считал недопустимым. Совокупность тяжелых болезней постепенно подтачивала организм. На 72-м году жизни он с грустью ушел на пенсию.

Уйдя за штат, о. Константин не мог оставаться совершенно праздным. Еще будучи преподавателем семинарии, он часто присылал в редакцию «Журнала Московской Патриархии» свои статьи. Теперь он с большим рвением отдался литературной работе. Все его статьи, преимущественно догматического и литургического характера, отличались серьезностью содержания и хорошим литературным языком. Всего им было написано для «ЖМП» около тридцати статей и заметок.

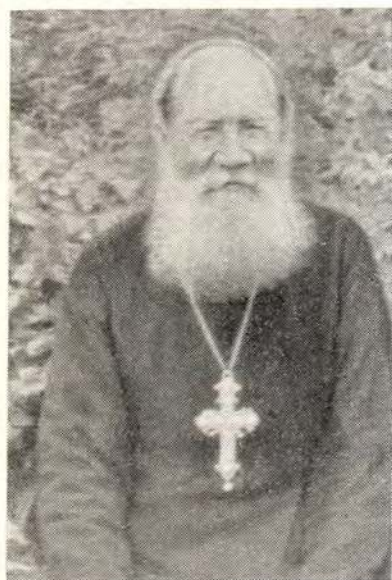
Последнее время о. Константин жил в Москве. В текущем году в начале Страстной седмицы он приехал в с. Чашниково, где священствовал его ученик, чтобы тут же провести и пасхальные дни. Неожиданная смерть застала его в ограде этого храма в ночь со вторника на среду Страстной седмицы.

Господь да упокоит душу его в селениях праведных!

Н. И.

*

Заштатный протоиерей **Гурий Сергеевич Кузьмин**, бывший настоятель храма в г. Мамадыш, Казанской епархии, скончался 27 февраля 1965 г., на 83-м году жизни, прослужив в священном сане 50 лет.



Прот. Гурий Кузьмин



Прот. Александр Вадзинский

Митрофорный протоиерей, настоятель Ильинской церкви г. Сумы и благочинный церквей Сумского округа Сумской епархии **Александр Феодорович Вадзинский** скончался 11 марта 1965 года, на 74-м году жизни, прослужив в священном сане 50 лет.

Митрофорный протоиерей **Георгий Феодорович Гончаров**, настоятель Александро-Невского собора в г. Ананьеве и благочинный Ананьевского округа Одесской епархии, скончался, на 72-м году жизни, за совершением Божественной литургии в Рождественский сочельник — 6 января 1965 года, прослужив в священном сане 48 лет.

Иеромонах **Иона** (в мире Иоанн Василиевич Цирута) скончался 11 февраля 1965 года в одесском Успенском монастыре, на 85-м году жизни, пробыв в монашестве 52 года, из них в священном сане — 42 года. В монашество пострижен на Св. Горе Афонской. В монастыре нес послушание уставщика и регента. В 1958 году награжден Святейшим Патриархом Алексием золотым наперсным крестом.

Протоиерей **Григорий Иоаннович Шеметилло**, бывший настоятель храма в с. Пески, Минской епархии, скончался 18 февраля 1965 года, на 77-м году жизни, прослужив в этом храме 23 года.

Протоиерей **Георгий Иоаннович Каширин**, служивший до недавнего времени в Казанской церкви в с. Иванисово, Московской епархии, скончался 27 февраля 1965 года, на 82-м году жизни, прослужив в священном сане 36 лет в приходах Тамбовской, Рязанской и Московской епархий.

Схиигумен Ставропольской епархии **Пафнутий** (до принятия схимы Паламон) скончался 28 февраля 1965 года, на 85-м году жизни, пробыв в монашестве 68 лет, из них 45 лет — в священном сане. Монашеский постриг принял на Св. Горе Афонской.

Протоиерей **Димитрий Романович Шамара**, бывший настоятель Преображенской церкви с. Злынки, Кировоградской епархии, скончался 8 марта 1965 года, на 74-м году жизни, прослужив в священном сане 21 год, из них 6 лет — в Покровском единоверческом молитвенном доме в том же селе. Последние два года находился за штатом.

Протоиерей храма подворья Антиохийской Церкви в Москве **Вячеслав Сергеевич Киселев** скончался 12 марта 1965 года, на 67-м году жизни, прослужив в сане диакона 41 год.

Митрофорный протоиерей **Николай Иоаннович Кириков** скончался 13 марта 1965 года, на 85-м году жизни, прослужив в приходах Архангельской епархии, до выхода за штат в 1961 году, 59 лет. За ревностное служение Церкви был награжден Патриаршей Грамотой.

Протоиерей **Николай Алексеевич Кнутарев**, исполнявший обязанности благочинного и секретаря Челябинского Епархиального управления, скончался 21 марта 1965 года, на 55-м году жизни, прослужив в священном сане 19 лет.

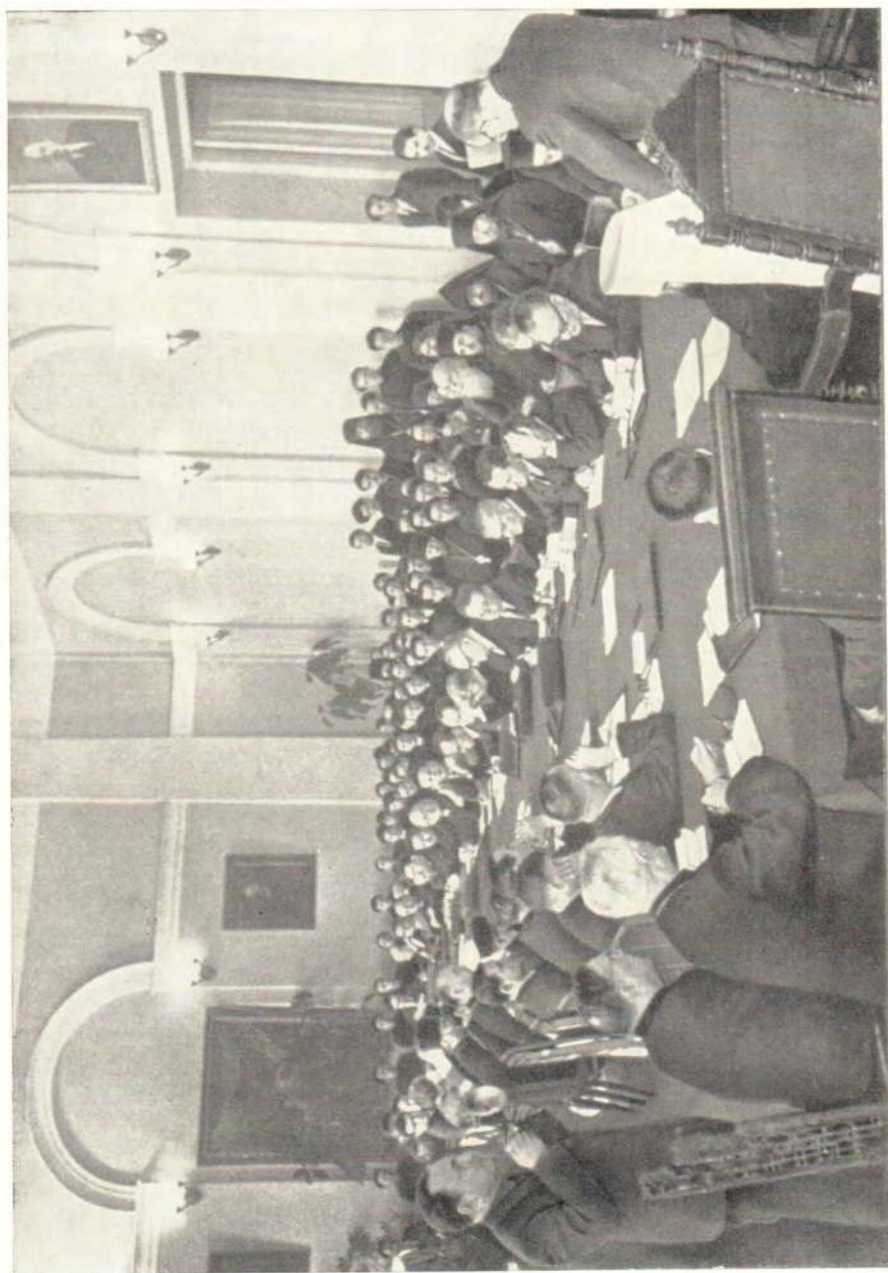
21 марта 1965 года после непродолжительной болезни, на 74-м году жизни, скончался митрофорный протоиерей **Александр Михайлович Отрадинский**.

О. Александр родился в 1890 г. в с. Васильевское, Коломенского района, Московской области, в семье диакона. Духовное образование получил в Тульской духовной семинарии. По окончании семинарии в 1908 г. был определен псаломщиком в Никольскую церковь с. Никольских Буйц, Епифанского уезда. В 1913 г. был рукоположен во диакона, а в 1918 году — во священника и назначен в Сергиевскую церковь с. Куликова поля, Тульской епархии, и прослужил в ней до 1947 г., когда был назначен настоятелем Иоанно-Богословской церкви с. Куркино, откуда в декабре 1964 года ушел за штат. Прослужил в священном сане более 50 лет.

Протоиерей **Иоанн Василиевич Рубан** скончался 27 марта 1965 года, на 54-м году жизни, прослужив в приходах Кишиневско-Молдавской епархии 19 лет.



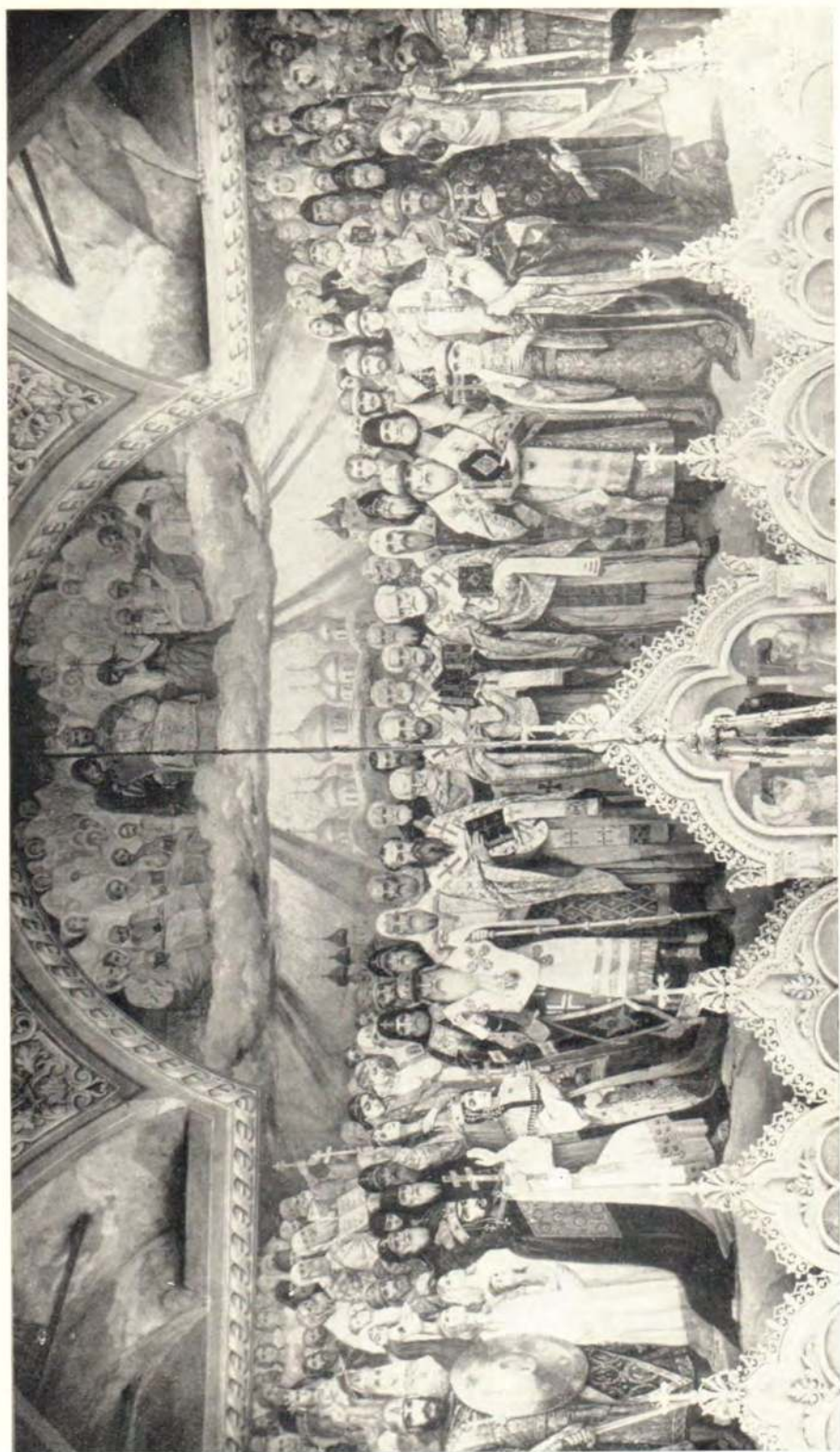
СВЯТЫЙ ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ СОВЕРШАЕТ СВЕДЕНИЕ УТРЕНО В БОГОВЫБЛЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ
В СОСЛУЖЕНИИ МИТРОПОЛИТА ПИМЕНА, ЕПИСКОПА ДОНАТА И ЕПИСКОПА ПИТЕРИМА 25 апреля 1965 года



ОБЩИЙ ВИД ЗАЛА ЗАСЕДАНИЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ В ЛЕНИНГРАДЕ (8—10 апреля 1965 года)



СВЯТ. ИОАНН ТОБОЛЬСКИЙ
(к 250-летию со дня кончины)
1715—1965



«ВСЕ СЯТЫЕ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСЯВШЕ»
(Из росписи храма «Всех сятых», Москва)

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

ПРОПОВЕДЬ НА ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братья и сестры! Сегодня мы с вами празднуем Вознесение Господне. Об этом событии повествует нам святое Евангелие и Книга Деяний Апостольских.

Евангелист Марк кратко говорит, что Иисус Христос после Своего Воскресения являлся ученикам Своим, беседовал с ними и затем вознесся на небо и воссел одесную Бога (Мрк. гл. 16). Евангелист Лука говорит о Вознесении Господнем более пространно. Он пишет, что Господь вывел учеников Своих из Иерусалима до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их и, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо (Лк. гл. 24). Рассказывает он об этом событии и в Книге Деяний Апостольских. Сказав о том, что Господь Иисус Христос являлся ученикам Своим в продолжение сорока дней по Воскресении, он добавляет, что Господь дал им обетование о сошествии Святого Духа, затем стал подниматься в глазах их, и облако взяло Его из вида их (Деян. 1, 9).

О Вознесении Господнем упоминается еще и во второй главе Книги Деяний. Святой апостол Петр в своей проповеди говорит о Господе Иисусе Христе, что «Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите» (Деян. 2, 33).

В Послании к Тимофею святой апостол Павел среди основных тайн Домостроительства Божия о человеке упоминает о Вознесении: «Великая благочестия тайна: Бог явился во плоти... проповедан в народах, принят верою в мире, вознесся во Славе» (1 Тим. 3, 16).

Отцы Святых Вселенских Соборов включили в Символ веры весть о Вознесении Господнем, как о величайшем событии, знаменующем одну из величайших тайн явления любви Божией к человеку, тайну явления миру Бога во плоти — «...И восшедшего на небеса и сидящего одесную Отца».

Вознесение Господне есть как бы завершение всего искупительного дела Христова и естественно следует за преславным Христовым Воскресением. Поэтому и в нашем богослужении праздник Вознесения непосредственно связан с Пасхой — Праздником праздников. Богослужебные тексты нынешнего праздника постоянно упоминают и о Воскресении Христа: «Воскресл еси тридневен, по естеству безсмертен, и явился еси единомудесяти и всем учеником, и востекл еси, Христе, ко Отцу, облаком носимъ, всех Творче» (из канона праздника).

Непосредственно связано Вознесение Господне и с Сошествием Святого Духа на апостолов. Прощаясь с учениками Своими на Тайной Вечери, Господь говорил им: «...Теперь иду к Пославшему Меня... и оттого, что Я сказал вам это, печалью исполнилось сердце ваше. Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо если Я не пойду, Утешитель не придет к вам, а если пойду, то пошлю Его к вам...

Когда же придет Он, Дух Истины, то наставит вас на всякую истину... Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам» (Иоан. 16, 5—7, 13—14).

Вот почему и в нашем богослужении нынешний праздник связывается с праздником Сошествия Святого Духа на апостолов, иначе говоря, с праздником Пятидесятницы.

Вознесение Господне является как бы гранью перехода из нашего земного мира в мир горний, небесный. Господь возносится на небо со Своею Пречистой человеческой плотью, и в Его лице вся человеческая природа возносится к Престолу Отца Небесного. Ныне праотец человечества Адам, как бы совмещающий в своем лице всех своих потомков, может снова видеть своего Владыку. Ныне каждому из нас раскрываются райские двери. Ныне Господь уготовляет обители многие и зовет нас на пир веры.

Мы веруем, что плоть Адамова, ставшая смертной, в приобщении ко Христу Спасителю может вернуться к былой славе. Пути такого возвращения открываются нам в слове Божиим. Потому перед Своим преславным Вознесением Он и посылает учеников проповедовать это вечное Евангелие. Это прежде всего проповедь о вере, а затем о путях к ней и о жизни в ней.

Человек состоит из плоти и духа. Полный человек — в гармоническом сочетании этих двух естеств. Оба прекрасны, оба — творение Божие. То и другое вместе — полный богоподобный человек, способный свободно стать другом Божиим, сыном Божиим. Мы больше не рабы, согласно слову Христову, но друзья и дети Божии.

Господь подобно отцу зовет нас вернуться в дом отчий. Ныне врата дома этого отверсты. Взглянем на небо. Плоть Сына Человеческого пребывает одесную Славы. Пути нам указаны. Отец ждет.

Воскресение Господне — залог радости и надежды через любовь. Вознесение Господне — открытие врат рая для обитания в нем осуществленной любви. «Восшел еси, Жизнодавче Христе, ко Отцу и вознес еси род наш...» — говорится в церковной песни.

Пораженные преславным чудом Вознесения апостолы стояли и продолжали смотреть на небо, куда вознесся Господь. И когда они смотрели на небо, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи галилейские! Что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо. Тогда они возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон... и, пришедши... все единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариею, Материю Иисуса, и с братьями Его (Деян. 1, 10—14).

Приходя в храмы славить Христа, возносящегося на небо, и мы подобно ученикам его на Елеонской горе поднимаем очи свои к небу. И оно открывается нашему внутреннему взору, и мы созерцаем вместе со всею Церковью, с ангельским собором и с человеческим родом, всё, раскрываемое нам Святым Духом, и слагаем это в сокровищницу нашей веры, как драгоценный бисер, посылаемый нам от великих щедрот Господних.

Вернемся и мы из храма в наши дома и также будем пребывать в радостном общении с небесною и землею Церковью. Ведь в лице апостолов и через них Господь беседует и с нами, дает указание и нам, что должны мы совершить здесь, будучи еще в теле. Нам раскрыто Святое Благовестие, апостолы изъясняют нам заповеди Господни.

«Итак, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, — пишет апостол Павел новообращенным христианам, — в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая

есть совокупность совершенства. И да владевает в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны»,— призывает нас ап. Павел (Колос. 3, 12—15).

Любовь к Богу и человеку! К Богу любовь от всего нераздельного сердца, и к человеку—любовь, подобная той, которою любим самих себя. К небу обращаются наши надежды, и на земле мы должны быть светильниками, стоящими на свещнице, а не под спудом, чтобы, видя наши добрые дела, люди славил чреэ нас Отца Небесного.

Но если не видим среди людей таких, которые возлюбили бы нас, по заповеди Божией, то это не исключает обязанности нашей любви к ним. Дадим им возможность чреэ нашу любовь полюбить нас, и тогда все станем едины. Если любовь будет жить в нас, то и дела наши станут проявлением этой любви и не будет места для зла возле нас.

Если все люди станут помнить, что они братья, прекратится всякая вражда и насилие и воцарится между людьми мир,—тот мир, о котором возвестили ангелы в ночь Рождества Христова, о котором ежедневно воспоминает Церковь в своем богослужебном чине.

Превратить всю землю в цветущий прекрасный сад, в котором в радости и во взаимной любви пребывал бы человек до того, когда Господь призовет его в иные чертоги!.. Братья—среди братьев, любящие—среди любимых!..

Ключи Царствия Божия—вера и любовь. Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом как в видимом (Евр. 11, 1). Любовь есть совокупность совершенств (Колос. 3, 14). Если стяжем все добродетели, исполним всю правду, если даже начнем творить чудеса, но не будет в нас любви, то все еще остаемся рабами и наемниками.

Богopodobие в человеке—это способность прорасти в себе семя любви. Бог—любовь, чреэ любовь человек становится подобным Богу.

Господь—Лоза, а мы—ветви. Прощаясь с учениками Своими на Тайной Вечери, Господь говорил им: «Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет...» (Иоан. 15, 5—6). Ветвь не может не засохнуть, если будет оторвана от ствола. Любовь наша может дать плоды, только если мы пребудем со Христом. Прежде, когда мы жили по образу согрешившего Адама, мы вместе с ним наследовали и смерть. Ныне, если будем жить по образу Нового Адама—Христа, вместе с Ним наследуем и воскресение и на небеса вознесение. Наследуем жизнь.

Господь плотию вознесся от нас на небо, но мы не остались сирыми, ибо Он с нами в Церкви, по неложному обетованию, до скончания века. Это хорошо выражено в кондаке сегодняшнего праздника: «Еже о нас исполнив смотрение, и яже на земли соединив небесным, вознеслся еси во славе, Христе Боже наш, никакоже отлучаясь, но пребывая неотступен и вопия любящим Тя: Аз есмь с вами, и никтоже на вы».

Каждый раз, когда мы совершаем Божественную литургию, мы вспоминаем весь искупительный подвиг, совершенный Господом для нашего спасения,—Крест, гроб, преславное Воскресение и на небеса Вознесение. После приобщения Святых Христовых Таин пресвитер выносит в последний раз из алтаря Чашу со Святыми Дарами, возносит эту Чашу над молящимися и говорит: «Всегда, ныне и присно и во веки веков». Унося Святую Чашу, он произносит пророческие слова псалма «Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя». В этот момент мы вспоминаем Вознесение Господне и вместе с тем его неложное обещание, что Он не оставит нас, но пребудет с нами до скончания века (Мф. 28, 20). Преклоняя пред этим знаменем Вознесения Господня главы и сердца наши, мы просим, чтобы вера наша оставалась крепкой

и любовь сильной, чтобы радость наша была совершенной, и жизнь наша строилась во славу Божию и для служения братьям, и чтобы Господь наш пребывал с нами всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Прот. А. Сергеев

СЛОВО В ПРАЗДНИК СЯТОЙ ТРОИЦЫ

(ПЕРЕД ВЕЛИКОИ ВЕЧЕРНЕИ)

Велик и торжественен нынешний праздник. Об этом говорят и наши храмы, так прекрасно украшенные цветами и зеленью. Об этом говорят и те чудные, исполненные неподражаемой прелести церковные песнопения, которые победным торжественным гимном раздаются ныне, доносятся до нас, наполняют наши души и неудержимо влекут их к небесам.

Ныне, по слову песни церковной, мы «Пятидесятницу празднуем и Духа Святаго пришествие». В Книге Деяний Апостольских повествуется, что в день иудейского праздника Пятидесятницы, когда в Иерусалиме собралось множество паломников из всех стран, произошло событие, послужившее началом исторического существования Церкви Христовой на нашей земле. Автор Книги Деяний святой евангелист Лука повествует об этом так: «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святаго и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать» (Деян. 2, 1—4).

С этого великого дня и утверждена навеки Церковь Христова. Дары Духа Святаго были ниспосланы всей Церкви. Прежде всего апостолам, а через них — и всем верующим. Дух Святой один, но дары Его различны (1 Кор. 12, 4). Благодаря дарам Духа Святаго существует в Церкви иерархия, через которую совершаются таинства. В таинствах верующие принимают эти дары Духа Святаго, получают их и в крещении, и в миропомазании, и в покаянии, и в Святой Евхаристии, и при вступлении в брак, и при елеопомазании. Посему, повторям, день Сошествия Святаго Духа можно считать днем, когда вообще началась жизнь Церкви.

В день Сошествия Святаго Духа, после проповеди апостола Петра, уверовало во Христа около трех тысяч человек. Христианство росло и ширилось, распространяясь по всему миру. Проповедь Евангелия пронеслась от Иерусалима до Рима и по всей земле. Теперь, как говорится в церковной песни, Сион с радостью мог возвести очи свои и видеть, как пришли к нему, как богосветлая светила, от запада и севера и моря и востока чада его, благословляющая Христа во веки. Из этих уверовавших во Христа чад в разных местах составлялись общества, которые апостолы именовали церквами. Все верующие единодушно пребывали в учении апостолов, в общении, преломлении хлеба и в молитвах (Деян. 2, 42). Апостолы научали уверовавших соблюдать единение духа в союзе мира, представляя им, что они все образуют единое тело Господа Иисуса, имеют Единого Господа, едину веру, едино крещение (Ефес. 4, 3—5) и все от единого хлеба причащаются (1 Кор. 10, 17). Впоследствии апостолы поставили во всех церквах епископов и подчиненных им пресвитеров и диаконов, преподав им свое служение, какое приняли от Самого Господа Иисуса Христа, т. е. поручили им учить людей истинной вере, духовно руководить ими и совершать таинства.

Таким образом, апостолы утвердили Церковь на земле, основание которой положил Сам Иисус Христос. При этом они никогда не приписывали учреждение ее ни себе, ни кому-либо другому, но всегда учили о ее божественном происхождении. Ап. Павел говорил пастырям ефесским: «Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Апостолы учили о божественном происхождении Церкви. Но ведь и сама Церковь Христова своим существованием указывает на свое божественное происхождение. Почти две тысячи лет уже существует она на земле. Много великих событий совершилось в жизни Церкви за это время. Но сама она остается все такою же, неизменной. Она исповедует того же Самого Триединого Бога, возвещает все то же вечное Евангелие, которое принес нам Господь Иисус Христос, хранит те же таинства, которые даровал Дух Святой.

Она и теперь является тою полноводною рекою благодатной жизни, которая течет, утоляя искания человеческого сердца, напоая все доброе и угашая все злое. Нет на этой реке ни порогов, ни мелей, нигде мутная пена не грязнит ее прозрачной глубины; без волнений и бурь в тишине извечной она стремится вылиться в то кристальное море, что окружает Божий престол (Апок. 4, 6). И благо тому, кто плывет этой рекой. Ему не страшны земные соблазны и бури. Плывая сей рекой, он спокойно достигает тихого пристанища, той безбурной гавани, где усталого путника земного ожидает и приют и покой.

В нынешний день, великий день, вспоминается и прославляется участие всех Лиц Святой Троицы в излиянии на верующих разных даров Святого Духа, и особенно чудного дара речи на разных языках, благодаря чему проповедь Евангелия Христова могла распространяться среди всех народов.

В книгах Священного Писания Ветхого Завета повествуется, что некогда народы, происшедшие от одного корня, имевшие первоначально один язык, лишились этого общего языка, лишились взаимопонимания. Разделившись, они стали враждовать друг с другом.

Сошествие Святого Духа и дивный дар говорить на разных языках дали возможность апостолам проповедовать среди разных народов единое Христово учение, призывающее к объединению всего человечества.

Об этом чудесном даре, послужившем объединению людей разных стран и народностей, повествуется в песнопениях нынешнего праздника. «Егда огненные языки раздаяше,— говорится в сегодняшнем кондаке,— в соединение вся призва, и согласно славим Всесвятаго Духа».

Сейчас мы за вечерней будем молить Господа Бога, чтобы Он, «Живущий во свете неприступнем, просветивший день светом солнечным и ночь уяснивый зарями огненными», ниспослал нам в ответ на наши коленопреклоненные молитвы множество милости Своей, утвердил нашу жизнь святыми Его законами, Ангела-хранителя приставил к людям Своим, всех собрал в Свое стадо, да вси единым сердцем и едиными усты прославим пречестное и великолепое имя в Троице славимого Бога Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Прот. И. Богданович

ДЕНЬ ПОБЕДЫ И ЗАЩИТА МИРА

(МЫСЛИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ПО ПОВОДУ 20-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ПОБЕДЫ
НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ)

20 лет тому назад, осознав полную безвыходность своего положения, последние представители гитлеровского рейха подписали акт о безоговорочной капитуляции. Свершилось то, чего с нетерпением и надеждой ждали народы всего мира, в том числе и лучшие сыны немецкого народа.

Воля к победе, вдохновлявшая десятки миллионов людей, грудью вставших против насильников, чтобы защитить Родину и восстановить дерзко поруганные захватчиками правду, свободу и человеческое достоинство, положила конец безумию... Водруженный руками советских воинов-героев, взвился над рейхстагом флаг победы.

Так закончилась страшная война, время неописуемых мук и страданий, выпавших на долю сотен миллионов людей, этот период неслыханных злодеяний и героических жертв, глубочайшего нравственного падения и легендарных патриотических подвигов.

Неисчислимы человеческие жертвы, разрушенные города и селения, разбитые семьи, осиротевшие дети, физически и морально потрясенные люди — таков результат минувшей мировой войны. И нужно было иметь безграничное мужество и стойкость, чтобы не изнемогнуть в этой напряженной и изнурительной борьбе, выстоять в ней до конца и нанести жестокому и коварному врагу решительное поражение.

«Взявшие меч мечом погибнут» (Мф. 26, 52). История еще раз ярко и наглядно подтвердила непреложность этой евангельской истины. Карающий меч правосудия опустился на головы злодеев, — опустился не только ради справедливого возмездия за содеянное, но и для того, чтобы раз и навсегда пресечь это зло и предохранить человечество от растлевающей человеконенавистнической идеологии фашизма, способной воплощаться в ужасах Освенцима, Майданека, Бухенвальда и Дахау.

В те дни, когда по окончании войны жизнь вновь вступила в свои права и заботливая рука человека-труженика на месте руин и пожарищ стала вновь создавать разрушенные фабрики и заводы, любовно строить и украшать человеческие жилища, засеять политые кровью нивы, — никто из врагов мира не осмелился открыто заговорить о возможности новой войны. Человечество твердо верило в то, что пережитое им величайшее бедствие никогда больше не повторится...

Но, к сожалению, мир недолго жил этой светлой, ободряющей уверенностью. Очень скоро вновь помрачнел горизонт политической жизни, подули ветры «холодной войны», небо заволокло свинцовыми тучами недоверия и взаимных подозрений, засверкали молнии ядерных взрывов, в частых локальных конфликтах стали явственно слышны зловещие раскаты надвигающейся новой военной угрозы, и на земле водворилась

удручающе-удушливая атмосфера напряженности в международных отношениях.

*

Русская Православная Церковь, вместе со всем советским народом пережившая ужасы второй мировой войны и внесшая свою лепту во всенародный подвиг для достижения победы над фашизмом, не могла, конечно, оставаться бесстрашной зрительницей, когда появились эти зловещие признаки подготовки к новой войне. Уже в 1948 году состоявшееся в Москве Совещание Глав и представителей ряда Православных Автокефальных Церквей в своем «Обращении к христианам всего мира» решительно осудило «сатанинскую роль подстрекателей и подготовителей нового сумасшедшего человеческого самоистребления... Но мы, — говорилось далее в этом документе, — объединенные во имя Царя мира — Господа Христа, станем броней против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, и нашим евангельским единомыслием... сделаем бессильным всякое намерение и всякий план нового военного пожара на не очищенной еще от крови, слез, страданий и могил земле».

С тех пор на протяжении 17 лет Русская Православная Церковь, не ослабевая, посвящает свои труды и усилия неуклонной борьбе за торжество идей любви и мира над силами ненависти и вражды, полагая в этом миротворческом делании свое высокое призвание в условиях современной жизни. Она искренне приветствует усилия советского народа и Советского Правительства, направленные к ослаблению международной напряженности, к преодолению «холодной войны» и достижению прочного и справедливого мира на земле.

*

Размышляя об исторических событиях второй мировой войны, ее победоносном окончании и послевоенном периоде международной жизни, невольно хочется призвать всех друзей мира еще раз задуматься над всем, что произошло за два с половиной последних десятилетия, и попытаться снова и снова осмыслить уроки истории, дабы в будущем никогда не смогли повториться ни ошибки, ни ужасы прошлого.

Вторая мировая война была чудовищным истреблением людей и уничтожением материальных ценностей и сокровищ культуры. Столь разрушительный характер ее можно было отчасти предвидеть, судя по огромным военным приготовлениям фашистской Германии и по уровню военной техники 30-х годов. Однако из-за бездеятельности и даже попустительства со стороны некоторых государственных и политических деятелей войну предотвратить не удалось. Спросим теперь себя: а как обстояло бы дело в том случае, если по тем или иным причинам милитаристам вновь удалось развязать третью мировую войну? В век ядерного оружия и сверхмощных ракет результатом новой войны может быть только «сумасшедшее человеческое самоистребление».

Далее, если уже в первые годы после славной победы над фашизмом милитаризм снова осмелился поднять голову и его агенты начали систематическую подготовку и пропаганду войны, то нетрудно понять, сколь велика еще опасность, угрожающая человечеству вследствие явных и тайных происков милитаристских — и в частности, реваншистских — кругов, которые, невзирая ни на что, готовы поставить мир на грань чудовищной катастрофы. Но чем больше эта опасность, тем, очевидно, больше и ответственность, лежащая на каждом человеке доброй воли и чистого сердца, для которого омерзителен не только самый путь братоубийства, но и какое-либо попустительство в отношении убийц.

Отсутствие мирного договора между союзниками по антигитлеровской коалиции и двумя германскими государствами — ГДР и ФРГ, а

также решения проблемы независимого Западного Берлина, спустя 20 лет после дня победы, не может не озабочивать всех, кому дорог мир и ненавистна война, ибо нежелание заключить мирный договор в конце концов сводится к нежеланию выйти из состояния войны — сегодня «холодной», но способной перейти в горячую. Каковы бы ни были трудности, связанные с подготовкой и подписанием мирного договора, их необходимо преодолеть, став на путь разумного компромисса, в основании которого должно лежать единодушное убеждение, что мир, безусловно, необходим всем, необходим безотлагательно, пока тлеющие искры от пожара второй мировой войны не разгорелись в пламя, которое уже никакая сила не в состоянии будет потушить.

*

Все сказанное, по-видимому, очевидно и не требует доказательств. Однако понятное и даже неопровержимое только тогда приобретает всю свою силу и значение, когда из сферы чисто рассудочной переходит в самую жизнь и становится законом практической деятельности. По вопросам мира и войны нельзя однажды высказаться и на этом успокоиться. О них нужно говорить и напоминать неустанно, пока активная борьба за мир не станет неотъемлемой нормой человеческой жизни.

Христианское сознание и полагает своей основной задачей в области миротворческого служения постоянное возбуждение в человеке и каждом отдельном человеке непреодолимого устремления к миру, не только разумом, но и волей и чувством, то есть всеми силами души.

Будучи само учением мира (Ефес. 2, 14) и любви (1 Иоан. 4, 16), христианство всеми доступными для него средствами стремится укрепить людей доброй воли в их неуклонном стоянии за мир — этот великий дар Божий, который нужно свято беречь, защищать и умножать. Созидая «единство духа в союзе мира» (Ефес. 4, 3), Церковь Христова горячо молится и желает, чтобы каждый человек стал носителем мира, проникся миром, то есть настроением, полным любви, и чтобы это настроение приносило свои добрые плоды во всех сферах человеческой жизни — семейной, общественной, международной, освещая и согревая всю совокупность и всё многообразие человеческих отношений и связей — культурных, правовых, экономических, политических и т. д.

Исходя из библейского, и особенно новозаветного, учения о человеке, как любимом творении Божиим, увенчанном бессмертным образом Творца, христианство всячески напоминает о высокой и неповторимой ценности каждой человеческой жизни, которая дана не для того, чтобы ее приносили в жертву ради завоевания «жизненного пространства», или сохранения во что бы то ни стало отживших и обреченных режимов, или ради иных корыстных и эгоистических расчетов. Человеческое право на жизнь ограждено Божественной заповедью, нарушение которой строго карается Правосудием Божиим, — тем более строго, чем более бесчеловечны и противоестественны формы посягательства на это священное право.

Христианство неумолчно призывает общечеловеческую совесть раз и навсегда осудить всякую агрессивную войну, в особенности же глубоко аморальную «тотальную» войну, с применением чудовищных средств массового уничтожения — таких, как ядерное, бактериологическое и химическое оружие. Такой войне нет и не может быть никакого оправдания, как прямому восстанию на Бога и тяжчайшему преступлению против мира и человечности. Человечество должно твердо и решительно пресекать любые попытки как-то оправдывать или, тем более, пропагандировать идеи реванша, насильственного «исправления границ», поглощения одного государства другим и им подобные политические

концепций, представляющие в завуалированной форме призыв к новой мировой войне.

Христианство, отнюдь не вторгаясь в область политических расчетов, считает своим прямым долгом звать все народы, все государства к разумной политике мирного сосуществования, к отказу от попыток решать международные споры при помощи силы, к последовательному и всестороннему сокращению вооружений — вплоть до полного и всеобщего разоружения, к созиданию таких отношений дружбы и взаимного сотрудничества, которые приносили бы пользу всем народам и содействовали бы их благосостоянию и прогрессу.

*

В день двадцатилетия победы над фашизмом отрадно слышать звучащий из столицы ГДР твердый и авторитетный голос, заверяющий всех людей доброй воли, что «Германская Демократическая Республика приложит все силы, чтобы никогда больше с немецкой территории не исходила война, чтобы укреплять мир и безопасность в Европе, чтобы на всей земле был сохранен мир, чтобы германская нация была объединена в миролюбивое, демократическое государство» («Манифест к немецкому народу и народам и правительствам мира», принятый Народной палатой ГДР 5 мая 1965 года).

Хочется надеяться, что эти разумные и искренние слова, глубоко созвучные чаяниям всех друзей и сторонников мира, будут сочувственно встречены и в другом германском государстве — в Федеративной Республике Германии. Единодушие ГДР и ФРГ в вопросах созидания европейской безопасности и международного мира явилось бы важнейшей основой для окончательного преодоления всех тяжких последствий минувшей мировой войны и открыло бы широкие перспективы для радикального улучшения международных отношений, а следовательно, и для достижения прочного мира на земле.

Никодим,
митрополит Ленинградский и Ладужский

8 мая 1965 года

ВЕЛИКАЯ ТРЕВОГА

В эти дни сердца верующих христиан содрогаются от сообщений, полных трагизма, доходящих из далекого Вьетнама. Пусть Вьетнам далеко, но самая мысль о том, что там льется кровь, гибнут тысячи ни в чем не повинных людей, — эта мысль ужасна, невыносима.

Вьетнам далеко, но и те, кто там никогда не бывали, знают, что вьетнамцы — мирный народ, способный на самоотверженный труд и подвиг. История Вьетнама — это история непрерывных насилий над этим народом, его порабощений, кровопролитных войн. С 214 года до Рождества Христова начинается письменная история вьетнамского народа. На протяжении тысячелетий народ часто находился под гнетом иноземного завоевания, сам же он, как мы знаем, не угрожал никогда и никому.

Каким трудолюбием, каким талантом должен был обладать народ, который, находясь под гнетом иноземцев, мог создать высокую культуру, цветущее сельское хозяйство, крупные благоустроенные города. В течение тысячелетий выработался тип приветливого, гостеприимного, простого и доброго человека. Трудолюбие, скромность и вежливость, строгая чистота в семейных отношениях — таковы основные качества

вьетнамцев, которые отмечают все европейские путешественники, исследователи, этнографы.

И не страшно ли думать, что этот народ гибнет сейчас от бомб, сбрасываемых с самолетов, и с холодным расчетом направленных артиллерийских снарядов? Ежедневные сводки приносят известия о бомбардировках городов и сел, о тысячах людей, погибших в огне взрывов и пожаров. Гибнут женщины, дети, старики. Горят леса Вьетнама, представляющие собой одно из чудес света, одно из самых прекрасных творений Божией Премудрости. Сгорают от напалмовых бомб рисовые и хлопковые поля, возделанные продолжительным, упорным трудом миллионов людей.

Но есть нечто другое, столь же страшное. Те, кто сбрасывают бомбы, те, кто управляют самолетами, те, кто посылают эти самолеты, называют себя христианами и кощунственно призывают Бога в свидетели мнимой правоты своих преступных действий.

Трагедия в том, что в своем подавляющем большинстве и американцы — трудолюбивый народ, но современные американские руководители, по-видимому, не думают о последствиях своей ужасной политики во Вьетнаме. Под влиянием безудержного авантюризма они развязывают силы войны и страсти империализма. Азарт этот настолько велик, что голос масс, называющий эти действия агрессией, предупреждающий об угрозе перерастания этой агрессии в обширную войну, как будто бы не доходит до их разума, а между тем уже «трясется земля и трепещет» (Иерем. 51, 29).

Многие из американских христиан сознают всю серьезность сложившейся ситуации: об этом свидетельствуют неоднократные выступления общественных деятелей устно и в печати, об этом говорит голос совести христиан Америки. Так, в статье в американской протестантской газете «Christianity and crisis» правительство Соединенных Штатов призывается к прекращению бомбардировки Северного Вьетнама и к переговорам.

Американская «Церковь Братьев» в лице своего Генерального комитета, собравшегося в г. Элджин 19 марта 1965 года, рекомендовала федеральному правительству программу из трех пунктов, которая, по их мнению, может положить конец вьетнамскому кризису. По мнению комитета, проблемы Вьетнама могут быть разрешены за круглым столом, а не посредством оружия.

Мы не сомневаемся в том, что миллионы верующих сердец в Америке в пасхальные дни содрогались так же, как наши, при мысли о крови невинных людей, льющейся во Вьетнаме. Минувя все барьеры, мы обращаемся к этим простым верующим людям с призывом сделать все возможное, чтобы остановить губительные силы войны.

Американский народ! Народ свободолюбивый, справедливый, благородный! Разве забыл ты боговдохновенные слова: «Горе тебе, опустошитель, который не был опустошаем, и грабитель, которого не грабили! Когда кончишь опустошение, будешь опустошен и ты; когда прекратишь грабительство, разграбят и тебя» (Исаии 33, 1)?

*

То, что происходит во Вьетнаме, омрачает скорбью не только жителей многострадального Индокитайского полуострова. События, которые могут наступить в результате американских бомбардировок, являются столь грозными, опасность, нависшая над человечеством, столь актуальна, что ни один человек в мире не может оставаться спокойным в эти дни. Тревога, великая тревога владеет сердцами людей всех континентов, рас, религиозных и политических убеждений.

И особую тревогу испытывают христиане, которым заповеданы любовь и мир.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий выразил эту тревогу в своем заявлении о вьетнамских событиях: «Русская Православная Церковь глубоко огорчается трагическими сообщениями о бомбардировках и обстреле городов и сел Демократической Республики Вьетнам, производимых военной авиацией Соединенных Штатов Америки и Южного Вьетнама, и о многочисленных в результате этого жертвах среди мирного населения Северного Вьетнама.

Эти произвольные и бесчеловечные действия, как бы их ни пытались оправдать правительство США, находятся в вопиющем противоречии не только с элементарными нормами международного права, но и христианской морали, являются нарушением Женевских соглашений 1954 г. по Вьетнаму и содержат в себе угрозу разрастания вооруженного конфликта и опасность для всеобщего мира». Святейший Патриарх обратился к правительству США с настойчивым призывом «в этот ответственный момент истории внять голосу благоразумия и без промедления прекратить военные нападения на Демократическую Республику Вьетнам».

Мы счастливы констатировать, что Патриаршее слово нашло живой отклик во всем мире. Большой интерес представляет в этом отношении послание Святейшему Патриарху Алексию Архиепископа и Примааса Индийской Национальной Церкви Мар Атанасиуса Джоэл Уильямса от 24 февраля 1965 г., присланное из Бомбея: «С чувством глубокой благодарности мы прочли в газетах о выступлении Вашего Святейшества против американских действий в Демократической Республике Вьетнам. Этим своим выступлением Вы, Ваше Святейшество, выразили волю всех миролюбивых сил христианского мира, а также людей доброй воли в среде всех наций...

Мы уверены, что последователи Христа в США также были глубоко тронуты обращением Вашего Святейшества к их христианской совести. Мы молимся об этом и ждем окончательного изменения общественного мнения в США. Мы уверены, что заветы Христа в конце концов восторжествуют не только в США, но и во всем мире».

Папа Павел VI также выразил озабоченность в связи с трагическими событиями во Вьетнаме.

В своем письме к архиепископам и епископам Вьетнама, текст которого опубликовала «Оссерваторе Романо» 21 февраля 1965 г., он пишет: «Мы даем проявиться тому беспокойству, которое Мы испытываем, присутствуя если не телесно, то духовно очень близко при потрясениях, которые не перестают глубоко волновать, заливая кровью вьетнамские земли и вызывая страх о еще более серьезных и трагических событиях. Как вы знаете, в течение последних месяцев Мы не переставали публично возвышать голос за то, чтобы не допустить распространения конфликтов... Побуждаемые той же заботой, Мы стремились конфиденциально обратиться... к видным деятелям различных правительств, чтобы настойчиво просить их о содействии достойному и мирному разрешению различных международных затруднений, которые немало Нас заботят. Мы с готовностью заверяем вас в том, что Мы и впредь будем делать все, что в Нашей власти, как для того, чтобы добиться покоя в вашей дорогой стране, так и для содействия миру во всем мире».

Большое внимание вьетнамской проблеме уделяет Всемирный Совет Церквей. Председатель Комиссии Церквей по международным делам сэр Кеннет Грабб и ее директор д-р О. Фредерик Нольде опубликовали обширное Заявление, посвященное вьетнамским событиям.

«Попытка разрешить проблему Южного Вьетнама путем военных действий... неминуемо обречена на провал...— говорится в Заявлении.— В этом смятенном мире христиане, как и все люди доброй воли, могут найти для себя обязательство и возможность вести борьбу за

обращение зла в добро и за использование сил, являющихся потенциально разрушительными, на благо человечества. Мы молим Всемогущего Бога, управляющего нашей усложнившейся историей и господствующего над ней, о том, чтобы события во Вьетнаме приняли именно такое доброе направление». Особую озабоченность проявляет по отношению к этим развивающимся событиям Христианская Мирная Конференция. Эта широкая организация, охватывающая христианскую общественность многих стран, руководящаяся в своей деятельности святыми заветами мира и братства между народами, конечно, не может не быть взволнована происходящими событиями.

Многие азиатские церковные деятели заявляют о необходимости покончить с войной во Вьетнаме. Так, модератор Японской Объединенной Церкви Христа д-р Исам Омура выражает глубокую тревогу по поводу «карательных» налетов. «...Мы верим, — говорится в его заявлении, — что подлинное урегулирование вьетнамской проблемы должно быть найдено в принципе, который некогда был выдвинут как один из фундаментальных принципов XX века, а именно — в праве каждого народа на самоопределение».

В далекой Австралии тринадцать англиканских епископов потребовали от своего правительства принять участие в мирной ликвидации вьетнамского конфликта, а христианские деятели из Канады обратились к президенту США с требованием прекратить кровопролитную войну.

Еще в ноябре 1964 года, задолго до бомбардировок Вьетнама, президент Христианской Мирной Конференции д-р И. Громадка выступил с призывом, обращенным к правительствам и к генеральному секретарю ООН У Тану. Этот призыв содержал серьезное предупреждение, к несчастью, оправдавшееся, в отношении грозных последствий, надвигающихся во Вьетнаме: «Последние события, означающие дальнейшее обострение положения во Вьетнаме, на Индокитайском полуострове, являются большой угрозой миру для Юго-Восточной Азии и для всего мира. Снова проливается кровь, снова поднимается волна ненависти и насилия».

С самого начала бомбардировок во Вьетнаме Христианская Мирная Конференция не перестает обращаться к международной общественности с горячими призывами положить конец опасному развитию событий.

Группа членов Рабочего комитета ХМК, собравшихся в Кёльне, в самом начале бомбардировок призвала к поддержке предложения генерального секретаря ООН У Тана о разрешении вьетнамского кризиса мирными средствами.

Оценивая события в Юго-Восточной Азии, Рабочий комитет Христианской Мирной Конференции на своем заседании в Софии в марте 1965 года в своем коммюнике заявил: «События в Юго-Восточной Азии с точки зрения общей политической обстановки в мире вызывают тревогу. Во Вьетнаме, где идет война и падают бомбы, эти события чреваты опасностью. Очевидно, на свете имеются такие заинтересованные группы, которые стремятся втянуть в эту опасную авантюру самые широкие круги».

Яркие и взволнованные слова нашла для оценки ситуации Комиссия Христианской Мирной Конференции по изучению богословских проблем, состоявшаяся в Ленинграде с 8 по 10 апреля 1965 года: «Христиане не могут быть равнодушными по отношению к любым действиям, ведущим к обострению напряженности в международных отношениях. В настоящее время их глубоко тревожит обстановка в Юго-Восточной Азии, где локальные конфликты легко могут перерасти в мировую войну, в которой погибло бы множество людей, ради спасения которых пришел и воплотился Христос».

Так во всем мире нарастает решимость остановить войну. Господь да благословит эти усилия верующих людей! Да сохранится же мир на земле, жаждущей мира!

И. Орлов

КОММЮНИКЕ

заседания Комиссии изучения международных проблем Христианской Мирной Конференции

Комиссия Христианской Мирной Конференции для изучения международных вопросов имела первое заседание в Зальцберге (Австрия) в период с 23 по 25 мая 1965 г. В ее работе, проходившей под руководством пастора Джорджо Жирарде (Италия), принимали участие представители и члены следующих Церквей: Англиканской Церкви Ганы, Московского Патриархата, Общества Друзей в Великобритании, Протестантских Церквей Австрии, Бельгии, Венгрии, ГДР, Голландии, Западного Берлина, Румынии, СССР, ФРГ, ЧССР, Швеции, Румынского Патриархата, Эфиопской Церкви.

Тема заседания — «Политическое и экономическое значение разоружения для солидарности и сотрудничества человечества» — была раскрыта в свете главной темы предстоящей в октябре сего года в Будапеште сессии Совещательного комитета продолжения работ ХМК — «Солидарность и сотрудничество для справедливости и мира».

В порядке работы Комиссии был заслушан ряд докладов и проведена дискуссия.

Богословские предпосылки и другие основные положения для работы Международной Комиссии были даны Рабочим комитетом ХМК в Софии и Богословской Комиссией ХМК на ее заседании в Ленинграде.

Комиссия отметила важность правильного понимания христианами терминов «солидарность» и «сотрудничество».

Солидарность побуждает все народы и все поколения созидать между собой отношения, которые опирались бы на идеи справедливости и сотрудничество. Это особенно относится к христианам, которые несут высочайшее призвание, во исполнение воли Божией, трудиться для утверждения в мире справедливости и братства и для возгорания любви между всеми людьми.

Сотрудничество является условием для установления мира между народами, для утверждения справедливых социальных отношений, для всеобщего развития и всестороннего прогресса.

В свете такого понимания ближайшей задачей христиан и человечества в целом является всемерное содействие достижению всеобщего и полного разоружения, способного обеспечить условия для мирного сосуществования и сотрудничества государств с различным общественным строем и создать твердую экономическую базу для ликвидации голода, все еще являющегося бичом для народов многих стран мира, и как основу для нормального развития всего человеческого общества.

На пути к разоружению имеются в настоящее время серьезные препятствия. Этими препятствиями являются вмешательства одних государств во внутренние дела других стран и народов, продолжающаяся политика колониализма и неоколониализма, отсутствие у отдельных стран стремления к ослаблению международной напряженности и их попустительство и иногда соучастие в разжигании новых очагов международных конфликтов.

Международная Комиссия высказывает свою озабоченность и тревогу в связи с опасной для дела мира во всем мире политикой Соединенных Штатов Америки во Вьетнаме и в связи с вмешательством США во внутренние дела Доминиканской Республики.

Комиссия считает исключительно важной для международного мира поддержку деятельности Организации Объединенных Наций по обеспечению мира.

Комиссия считает необходимым активизацию деятельности Комитета 18-ти по разоружению, с тем, чтобы он смог достигать конструктивных соглашений о практических шагах по пути к разоружению, которые со своей стороны явятся эффективной основой созидания на земле прочного мира в условиях солидарности и сотрудничества всех народов. На этом пути многое положительное может быть сделано отдельными государствами посредством конструктивных соглашений, политики «взаимного примера» и др.

Комиссия приветствует каждую добрую инициативу в области экономических отношений между государствами и, в частности, продолжение работы Всемирной Конференции по торговле и развитию. Международная Комиссия высказывает надежду, что усилия Христианского мирного движения по упрочению международного мира получат широкую поддержку Церквей и христианской общественности и окажут действенное влияние на смягчение современной международной напряженности.

В соответствии с своей задачей Международная Комиссия подготовила доклад Рабочему комитету Христианской Мирной Конференции и наметила направление своей последующей деятельности.



ПАСТОР ДЖ. ЖИРАРДЕ (ИТАЛИЯ) (справа) и ПАСТОР М. КОВАЛЬЕ (ФРАНЦИЯ) НА II ВСЕХРИСТИАНСКОМ МИРНОМ КОНГРЕССЕ В ПРАГЕ

В сдвоенном № 11—12 журнала «Христианская Мирная Конференция» помещены материалы II Всехристианского Мирного Конгресса, состоявшегося в Праге 28 июня — 3 июля 1964 года. В начале номера опубликована небольшая статья «Поиск истинного мира», являющаяся выдержкой из заключительного слова, произнесенного президентом ХМК д-ром **И. Громадкой** на II ВМК, в которой дается оценка итогов Конгресса. Далее следует сокращенный текст основного доклада на II ВМК президента Движения «На пути к сосуществованию». Под общим заглавием «Второй Всехристианский Мирный Конгресс» опубликованы материалы о работе Конгресса, затем тексты «Послания к Церквам и христианам» и «Обращения ко всем правительствам, парламентам и видным деятелям мира». Далее следуют пять содокладов, прочитанных на Конгрессе: представителя США пастора Баптистской Конвенции проф. **Гарвея Кокса** «Ответственность христиан в мире высокоразвитой техники», пастора Методистской Церкви Уругвая **Эмилио Кастро** «Голод и экономическая независимость», пастора Реформатской Церкви Мадагаскара **Ричарда Андриаманджато** «Свобода и единство», проф. **Иосио Иноуэ** «Борьба за мир и независимость в Азии», проф.-прот. **В. Борового** «Проблема сосуществования, как «Завет жизни и мира» и доклад генерального секретаря ХМК пастора **Ярослава Ондры**, прочитанный им на II Всехристианском Мирном Конгрессе (см. «ЖМП», 1964, №№ 8, 10, 11, 12).

В статье «Христиане в Праге» директор общины «Агапэ» пастор **Дж. Жирарде** дает оценку деятельности II Всехристианского Мирного Конгресса. Он с удовлетворением констатирует факт присутствия на Конгрессе католиков. В разделе «Наш разговор с друзьями о II Всехристианском Мирном Конгрессе» помещены впечатления видных церковных деятелей различных стран о работе Конгресса. В конце номера напечатана небольшая заметка об участии д-ра Громадки в XIII Пагуошской Конференции в сентябре 1964 года в Карловых Варах.

*

№ 13 открывается статьей д-ра **Иосифа Смолика**, профессора Богословского факультета им. Я. А. Коменского в Праге, «Церковь в мире», в которой он дает обзор мирной деятельности христианских Церквей в 1964 году. В статье «Ниборг-IV» пастор **Г. Бассарак** рассказывает о происходившей в октябре 1964 года ассамблее Конференции Европейских Церквей, на которой он присутствовал как наблюдатель от ХМК. Затем напечатана вступительная речь генерального секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра **В. А. Виссерт-Хуфта**, произнесенная им при открытии Конференции «Ниборг-IV».

В статье «Международная печать о II Всехристианском Мирном Конгрессе» пастор **Кароли Тот** (Венгрия) комментирует впечатления, отзывы и замечания, появившиеся в печати различных стран, о деятельности II Всехристианского Мирного Конгресса. Статья «Британская радиовещательная корпорация о II Всехристианском Мирном Конгрессе» знакомит читателей с передачей Би-Би-Си, посвященной Конгрессу, которая передавалась 2 августа 1964 г.; автором передачи был свящ. **П. Остерейхер**, член Рабочего комитета ХМК и председатель регионального комитета ХМК в Великобритании. Пастор **Милан Опоченский** (Чехословакия), участник встречи, устроенной Центральным комитетом Всемирной Христианской Федерации студентов в Аргентине в июле 1964 г., посетил страны Латинской Америки и рассказывает об увиденном в статье «Революция и статус-кво в Латинской Америке». В статье «Заседание Рабочего комитета ХМК в Великобритании» рассказывается о работе первой после II Всехристианского Мирного Конгресса сессии вновь избранного Рабочего комитета. В конце статьи напечатаны впечатления о работе Комитета одного из новых участников сессии — представителя Уругвая д-ра **Санта Ана**.

В разделе «Наш разговор с друзьями», как и в предыдущем номере, помещены впечатления видных церковных деятелей о работе II Всехристианского Мирного Конгресса. В конце номера напечатаны краткие сообщения о текущей работе Христианской Мирной Конференции.

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТИТЕЛЬ СОФРОНИЙ ВРАЧАНСКИЙ

Болгарская Православная Церковь причислила к лику святых Святителя Врачанского Софрония — одного из апостолов просвещения и духовного борца за освобождение болгарского народа.

Родился Софроний (в мире Стойко Владиславов) в 1739 году в небольшом болгарском городе Котеле. В возрасте девяти лет поступил в местное церковно-приходское училище, где пробыл около двух лет. Рано лишился отца и был усыновлен дядей, который отдал его учиться ремеслу.

Зная одаренность и любознательность молодого Стойко и то, что он самостоятельно изучил церковнославянский и греческий языки, богослужение и церковное пение, влиятельные люди города убедили епископа Преславского Гедена рукоположить его во священника. 1 сентября 1762 года Стойко Владиславов стал служить в местной Петропавловской церкви.

Будучи священником, он старался, следуя совету ап. Павла Тимофею, быть образцом для верных в слове, в жизни, в любви, в духе, в вере, в чистоте (1 Тим. 4, 12). Он обладал незаурядным даром слова. Уже тогда, будучи еще молодым священником, он был красноречивым оратором и неустанно проповедовал. Одновременно он преподавал в церковном училище. Так продолжалось 20 лет.

В свободное время о. Владиславов делал переводы житий святых с греческого и церковнославянского языков, переплетал книги, составлял поучения и переписывал Часословы для детей.

Этим, однако, не исчерпывалась деятельность священника Стойко. Народ часто обращался к нему за помощью, прося заступничества, и он самоотверженно выступал в защиту интересов своего народа перед турецкими военными, административными и судебными властями.

Около 1775 г. он посетил Афон, где провел шесть месяцев.

После смерти жены священник Стойко принял монашество с именем Серафим.

16 сентября 1794 года епископский совет Тырновской митрополии избрал иеромонаха Серафима первым кандидатом на Врачанскую кафедру, на место почившего, одноименного ему, предшественника, а на следующий день митрополит Тырновский Матфей рукоположил его во епископа. Однако бунт Видинского паши против правительственных войск помешал епископу Серафиму занять свою кафедру. Интригами греческого монаха Каллиника, секретаря взбунтовавшегося паши, епископ Серафим был принужден занять другую, Видинскую кафедру. Являясь пленником в этой области, он продолжал свою литературную деятельность: составил сборник проповедей и сборник светского содержания, в который вошли и статьи нравоучительного характера.

В 1803 году он отправился в Бухарест. Этот шаг был предпринят им не случайно. Предшествующий опыт его жизни показывал ему, что время настоятельно требует активной деятельности на пользу порабо-



СВЯТ. СОФРОНИЙ, ЕПИСКОП ВРАЧАНСКИЙ
(1739—1813)

щенной болгарской страны, и он действительно до конца своих дней боролся за просвещение и свободу своего народа на чужбине. Уведомив Константинопольскую Патриархию, он отказался от Врачанской кафедры.

Находясь за пределами своей родины, он переименовал себя в Серафим Софроний, чтобы никто не отождествлял его с греком Серафимом Врачанским, его предшественником по Врачанской кафедре. Во время его пребывания в Бухаресте Унгро-Влахийский митрополит Досифей разрешил ему совершать богослужения и требы в бухарестских церквях, а также и рукополагать.

Болгарский ученый д-р В. С. Киселков, освещая деятельность Святителя Софрония в этот период, пишет: «Горячий патриот, Софроний хорошо понимал, в чем нуждается его поработанный, истерзанный и непросвещенный народ. Оставшись в Бухаресте, исходя из своих нравственных, религиозных, социальных и политических принципов и принимая во внимание обстановку того времени в Румынии и на Балканах, он, как единственный тогда болгарин восточноправославного исповедания, имеющий сан епископа, по велению своей совести преданся усиленной научной работе» (В. С. Киселков. Софроний Врачанский. София, 1963, стр. 221—222).

Сам Святитель Софроний писал об этом периоде своей жизни следующее: «Поэтому я и тружусь сейчас день и ночь, чтобы написать несколько книг на нашем болгарском языке, так как, если я, грешный, не имел возможности говорить устно, а они не могли слышать от меня полезных поучений, то пусть они хотя прочтут мои книги и используют их».

Забота о религиозном просвещении своего народа была главным делом епископа Софрония в это время. Он составил сборник «Воскресное поучение и Катехизис» и «Кириакодромий, сиречь Недельник», представлявший собой исправленный и дополненный сборник поучений на все воскресные и праздничные дни, написанный им еще в плену у Каллика. Этот труд интересен тем, что является первой печатной книгой на новоболгарском языке. (Издан в Римнике в 1806 г.) «Житие и страдания грешного Софрония» — венец литературной деятельности Святителя. Это автобиография, с чистосердечной исповедью души, которая просит прощения своим согрешениям у Бога и у людей. Со строгой совестью, исполненный глубокого религиозного смирения Софроний искренне судит себя.

Академик Н. С. Державин, говоря о жизни и деятельности Святителя Софрония, отмечает, что он не замыкался в узком кругу своих кабинетных занятий и не порывал связей с окружающей действительностью, — так, он принял активное участие в борьбе болгарского народа за освобождение от иноземного гнета.

Скончался Святитель Софроний 22 или 23 сентября 1813 года и был погребен в одном из монастырей в Бухаресте, где был настоятелем в последние годы своей жизни.

Нравственное величие Святителя Софрония нашло всеобщее признание как среди его соотечественников, так и за пределами Болгарии. Вся его жизнь — пастыря, учителя, ученого — принадлежит народу. Непреступно осуществлял он в своей жизни заповеди Господа Иисуса Христа о любви и служении ближнему (Иоан. 13, 34—35; 15, 12—13). Начиная с 1762 г., когда молодой Стойко Владиславов облачился в священническую рясу, чтобы служить своему народу, и до конца дней своих он, не переставая, учил болгарскую паству веровать в Господа Иисуса Христа, как Божественного Искупителя, и любить Его, ибо Он — путь, истина и жизнь; он насаждал среди своих соотечественников — старых и молодых — любовь к знаниям и к нравственным, гражданским и национальным добродетелям.

Святитель Софроний «снискал себе право на благодарность и прославление потомства, каких удостоены лишь самые заслуженные наши культурные строители,—рядом с братьями Кириллом и Мефодием или с Климентом Охридским в далеком прошлом и с Паисием Хилендарским в недавнем времени»,—так писал о Софронии Врачанском проф. М. Арnaudов, выражая общее признание заслуг Святителя пред Болгарской Церковью и родным народом («Духовна култура», 1963, кн. 10).

Болгарская Православная Церковь, свидетельствуя любовь и вечную благодарность к своему достойнейшему сыну, причислила Святителя Софрония к лику своих святых актом Св. Синода о канонизации его 31 декабря 1964 г.

**Харитон Попов,
магистр богословия**

София

ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ ИОСИФ I

(К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ) *

В конце XIV века, после падения Второго Болгарского Царства и уничтожения Тырновского Патриархата, в результате турецкого завоевания Болгарская Церковь была подчинена Константинопольскому Патриарху. Ему, кроме власти духовной, была дана и гражданская власть над православным населением Османской империи, и он сделался посредником между православными подданными султана и его правительством. Такое двойное подчинение — туркам и грекам — очень принижало болгарский народ. Поэтому вскоре же после турецкого завоевания среди болгарского народа возникло стремление освободиться от этого двойного гнета. С течением времени это стремление вылилось в народно-религиозное движение за полную национальную независимость и церковную автокефалию.

К XIX веку это освободительное движение достигло наибольшей силы, вылилось в открытое сопротивление и в конце концов увенчалось успехом.

Видным деятелем этого освободительного движения был Блаженный Экзарх Болгарский Иосиф I (1840—1915).

Экзарх Иосиф — в мире Лазарь Иовчев — родился 5 мая (ст. ст.) 1840 года в семье скромного ремесленника-красильщика в г. Калофере, расположенном на южном склоне Центральных Балкан. Калофер, как и вся округа, был известен свободолюбием и предприимчивостью жителей. В этом же городе родился великий болгарский революционер, поэт и мыслитель Христо Ботев (1848—1876). Начальное и среднее образование Лазарь Иовчев получил в родном городе. В 1861 г. он переехал в Стамбул, где поступил в греческое училище, а через год — во французский колледж. Влиятельные сограждане обратили внимание на его большие способности и в 1864 г. отправили его учиться в Париж. Он прошел курс филологических наук в Сорбонне и окончил юридический факультет Парижского университета. Здесь он изучал также философию. В 1870 г. Иовчев возвращается в Константинополь и целиком отдается публицистической деятельности: пишет статьи на этические и социальные темы, редактирует журнал, — словом, принимает близкое участие в общественной жизни местной болгарской колонии.

Между тем турецкое правительство, опасаясь, после восстания на Крите, роста повстанческого движения в болгарских вилайетах (губер-

* Болгарская Православная Церковь в июне 1965 г. молитвенно чествует память великого борца за болгарскую церковную и национальную независимость Экзарха Иосифа I. Публикуемая статья, полученная из Софии, посвящена памяти этого выдающегося церковного деятеля и болгарского патриота.

ниях), в феврале 1870 г. учредило Болгарский Экзархат. Избранный народными представителями и признанный султаном Экзарх должен был получить от Вселенского Патриарха требуемые канонами утвердительные грамоты, но вместе с тем должен был быть независимым от него главою самостоятельной Болгарской Православной Церкви. При Экзархе создавались Синод и Смешанный Совет с участием мирян.

11 мая 1872 г. первый Экзарх Болгарский Анфим провозгласил независимость Болгарской Церкви, но созданный Константинопольским Патриархом Собор 16 сентября того же года объявил ее схизматической. Надо сказать, что решение Собора не встретило сочувствия у ряда Поместных Православных Церквей, в частности у Русской.

В начале 1872 г. будущий архипастырь, считая патриотическим долгом отдать свои знания и силы делу устройства родной Церкви, принял предложение стать секретарем Экзархии. В этой должности его оценил Экзарх Анфим. Одаренный воспитанник Московской духовной академии, а впоследствии достойнейший иерарх, он сразу же заметил ум и тактичность молодого секретаря и предложил ему всецело посвятить себя служению Церкви, приняв монашество. И 23 сентября 1872 г. Лазарь Иовчев принял иноческий постриг с именем Иосифа, а к концу года был возведен в сан архимандрита и назначен протосингелом Экзархии. В следующем году архимандрит Иосиф предпринял длительную поездку по епархиям Экзархата, которая обогатила его опытом от общения со своим народом. В 1874 г. он возглавил Видинскую епархию, а в начале 1876 г. был избран на Ловчанскую митрополию кафедру. На этом посту митрополит Иосиф снискал любовь



ИОСИФ, ЭКЗАРХ БОЛГАРСКИЙ
(1840—1915)

паствы и уважение турецкой администрации. Своим спокойным и умелым заступничеством он спас многих свободолюбивых соотечественников от казни.

После прокатившейся по Болгарии волны восстаний, решением Смешанного Совета, принятым под прямым давлением турецких властей, Экзарх Анфим I был лишен престола. А несколько дней спустя, 24 апреля 1877 г., на его место был избран митрополит Ловчанский Иосиф.

Его Блаженство Экзарх Иосиф I возглавил Болгарскую Церковь с полным сознанием предстоявших трудностей. И они действительно не замедлили возникнуть: Экзарх получил от турецкого правительства предложение просить заточения своего предшественника и внести угодные властям изменения в состав Совета. Однако, ссылаясь на свои полномочия и устав, он решительно отклонил эти требования и при этом даже добился внесения в выданный ему на вступление в должность берет двух пропущенных в нем Македонских епархий.

Вскоре наступили новые испытания. Началась русско-турецкая война за освобождение Болгарии (1877—1878 гг.). Турецкое правительство сразу же обрушило репрессии на болгарское население, и Экзарх стал бессильным зрителем страданий болгарского народа. Затем вместе со всем своим народом он радостно встретил весть об освобождении родины и после подписания мира посетил Сан-Стефано, благословив стоявшие там русские полки. И со всем своим народом пережил он и горькое разочарование, когда несколько позднее — Берлинским трактатом 1878 г. — было расчленено только что вновь вызванное к свободной жизни болгарское государство, на землях которого были образованы вассальное Болгарское княжество и автономная турецкая провинция Восточная Румелия, а Македония и Фракия остались непосредственно под властью Турции. Это разделение повлекло за собой и раздробление Экзархата. Но все же Экзархия оставалась единственным общенародным болгарским учреждением, а ее возглавитель — всенародным духовным вождем; недаром его называли Моисеем болгарского народа. И деятели Константинопольской Патриархии, и турецкое правительство, и некоторые политические руководители Болгарского княжества полагали, что при наличии двух болгарских государственных организаций и данных Турцией обязательств предоставить своим христианским подданным возможность свободно устраивать церковную жизнь, уже нет надобности в существовании Экзархии, поэтому и фирман, которым она была создана, казался им не более, как архивным документом, потерявшим реальное содержание. Но не так думали православные приходы в Македонии, Фракии и Стамбуле. Они считали, что в условиях освободительного движения особенно необходима организация, которая духовно объединяла бы весь болгарский народ, а для большей эффективности своих действий находилась бы в самой столице Турции. Экзарх, ради сохранения единства своего народа, принял трудное решение остаться в Константинополе, чтобы, основываясь на одном только, казалось, сданном в архив истории документе, добиваться восстановления всех присвоенных Экзархии прав. Он поэтому отклонил предложения перенести резиденцию в Болгарию и во время своих поездок на родину останавливался не в столице княжества — Софии, а в главном городе автономной провинции — Пловдиве, желая подчеркнуть этим свое положение высокого духовного лица в Османской империи. Первые послевоенные годы Экзарх Иосиф посвятил налаживанию расстроенных войной церковных дел в Болгарии, причем главное внимание уделял вопросам приходской жизни и улучшению материального быта низшего духовенства. Когда же он находился в Константинополе, то исподволь, с присущими ему выдержкой и тактом, подготавливал почву для восстановления авторитета Экзархии в областях, оставшихся под турецкой властью. В 1883 г. он добился аудиен-

ции у султана и описал ему состояние церковных дел в Турции. Султан выслушал его и позволил, чтобы Экзархия, как общий духовный центр всех болгар, оставалась в Стамбуле. Это означало признание Экзархии со всем объемом ее юрисдикции. В 1887 г. Экзарх окончательно обосновался в Константинополе, хотя и понимал, что это не может способствовать улучшению отношений с Патриархией. Последовательно и упорно, преодолевая постоянные препятствия и задержки, воздвигал он здание Болгарской Церкви. Со стороны Вселенской Патриархии эта деятельность встречала неослабевающее сопротивление, а со стороны Порты — неискреннее, непоследовательное, полное противоречий и лукавства отношение. Задача Экзарха состояла не только в том, чтобы собрать под своим омофором воедино всю свою паству, но и в том, чтобы поднять ее в нравственном и культурном отношении. Для этого надо было расширить дело народного образования, что было особенно трудно в связи с тем, что после войны из вилайетов с преобладающим христианским населением, в особенности из Македонии и Фракии, была выселена почти вся местная интеллигенция. Но все же и в этом деле Экзарху удалось достичь значительных успехов. Вскоре болгарские духовные училища в общем были уравнены с греческими, и ни одна народность в Европейской Турции не могла соперничать с болгарами и македонцами по количеству и качеству школ и численности учащихся. Помимо этих многообразных трудов, Экзарху Болгарской Церкви приходилось также бороться с поползновениями политических властей Болгарского княжества устанавливать ее внутренний распорядок. Так, в 1880 г. Экзарх протестовал против принятия законодательных актов, касающихся церковного управления в княжестве, без предварительного согласования их со Св. Синодом.

В 1912 г., когда Македония и Фракия были освобождены от турецкого владычества, единство Экзархата казалось близким и достижимым. Но в 1913 г. недалековидные болгарские правители развязали братоубийственную войну, в результате которой Экзархия потеряла епархии, находившиеся за пределами Болгарского государства. Крушение дела, составлявшего смысл и содержание всей жизни Экзарха Иосифа, подорвало его силы, и, несмотря на лечение, состояние его здоровья стало ухудшаться. В том же, 1913 году он переехал в Софию, а 20 июня 1915 г., напутствованный митрополитом Доростольским и Червенским (Русенским) Василием, в присутствии всех архиереев Священного Синода, сам причастился Св. Таин и тихо скончался. Последним лучом радости перед кончиной было для Экзарха Иосифа совместное служение русского и болгарского духовенства при освящении русского храма Святителя и Чудотворца Николая в Софии, которое сам он, несмотря на горячее желание, возглавить был уже не в силах.

Жизнь Блаженнейшего Экзарха Иосифа была безраздельно посвящена Церкви. Строгий к себе, он был снисходителен и сострадателен к другим. Терпеливый и мягкий в обращении с людьми, он был настойчивым и непреклонным, когда боролся за справедливое решение назревших церковных вопросов. До конца своих дней он оставался требовательным к себе, суровым до аскетизма, что, однако, не мешало ему обнаружить качества тонкого юриста, проницательного дипломата и мудрого кормчего родной Церкви. Решительный и смелый, он не страшился говорить правду в лицо разгневанному султану Абдул-Хамиду, а его личное обаяние было так велико, что этот деспот, по собственному признанию, не мог устоять перед кротким и ясным взглядом болгарского Святителя. Экзарх был лично равнодушен к материальным ценностям; когда тот же султан предлагал ему богатые дары, он просил вместо них справедливого решения назревших церковных вопросов. Напряженная церковная деятельность не отвлекала его от внутренней работы. Экзарх внимательно следил за разви-

тием науки и литературы, отдавал много времени чтению богословских и исторических трудов. В сердце своем он хранил образы своих предшественников по борьбе за церковную и национальную независимость своей родины. Его настольными книгами были Библия, творения величайших отцов Церкви Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого и Афанасия Великого. Он особенно почитал ап. Павла за его любовь ко Христу, св. Афанасия Великого — за твердое исповедание Православия, свв. равноапостольных Мефодия и Кирилла — за служение славянскому роду, св. Евфимия, Патриарха Тырновского, — за высоту богословской мысли. Но больше всего Блаженнейший Экзарх Болгарский Иосиф любил свою родную Церковь и родной болгарский народ, которым преданно и самоотверженно, как пастырь добрый, служил всю свою жизнь.

А. Игнатъев

София

ПРОТОПРЕСВИТЕР СТЕФАН ЦАНКОВ (НЕКРОЛОГ)

19 марта 1965 г. в Софии, на 84-м году жизни, скоропостижно скончался видный деятель Болгарской Православной Церкви протопресвитер, академик, профессор д-р Стефан Цанков.

Стефан Цанков родился 4 июля (ст. ст.) 1881 г. в г. Горна-Оряховице в семье ремесленника. Начальное образование получил в г. Добриче (теперь г. Толбухин), а среднее — в богословском училище в г. Самокове, по окончании которого в 1899 г. определился на службу в Варненское Епархиальное управление. Здесь он обратил на себя внимание известного болгарского иерарха — митрополита Варненского Симеона, который в 1900 г. исходатайствовал ему стипендию Св. Синода на православно-богословском факультете Черновицкого университета. Это высшее учебное заведение Стефан Цанков окончил в 1905 г. со степенью доктора богословия. Затем он был назначен помощником секретаря Св. Синода и занимал эту должность до 1908 г. В эту пору Стефан Цанков начал свою просветительную и церковно-общественную деятельность, которой не оставлял до конца своих дней. В 1908 г. митрополит Симеон предложил ему принять духовный сан и стать протосингелом Варненской епархии. Молодой богослов с радостью принял предложение и был рукоположен во диакона, а вскоре за тем — во иерея. По достоинству оценив усердную службу молодого священника, Св. Синод перевел его в 1912 г. в Софию на пост начальника Духовно-просветительного отдела. В этой должности о. Стефан Цанков принял непосредственное участие в подготовительной работе по открытию высшего богословского учебного заведения в Софии. В 1915 г., как кандидат на профессорскую кафедру, он для усовершенствования в науках был послан на юридический факультет Цюрихского университета, который окончил в 1918 г. со степенью доктора права. В 1919 г., после специализации в Лозанне, о. Стефан вернулся на прежнюю службу в Болгарию и в 1920 г. был удостоен звания протопресвитера. В 1921 г. он занял высокую должность секретаря Св. Синода, а в 1923 г. был назначен профессором новооткрытого богословского факультета Софийского университета (преобразованного в 1950 г. в Софийскую духовную академию) по кафедре Церковного права. Этот предмет, наряду с курсом по устройству и управлению Болгарской Православной Церкви, о. Стефан читал вплоть до 1961 г. и был первым деканом названного факультета и одним из его основоположников. В течение двадцати трех лет он состоял членом Академического Совета, а в 1940—1941 гг. был ректором университета. Научные занятия о. протопресвитера Цанкова гармонически сочетались с его литургическим и пастырским служением.

Все свои силы и разум о. С. Цанков отдавал на укрепление православной веры. Вместе с тем он считал, что должны постепенно преодолеваются различия между отдельными христианскими Церквями, возникшие в ходе исторического развития христианского мира. Эти различия могут и должны быть преодолены, так как образовались они в силу человеческой греховности.

Задача ознакомления инославных с сущностью и характером Православия требовала исключительного ума, такта и умения найти правильный подход к человеческому сердцу и разуму. Этими качествами в высокой степени обладал о. С. Цанков: они вытекали из характера его личности, из его всегда внимательного и благожелательного отношения к людям. И задачу эту он неустанно выполнял в ученых трудах, в многочисленных выступлениях на родине и за границей, в обширной переписке и встречах с представителями церковной мысли. Признание его заслуг, как видного ученого богослова, выразилось, между прочим, в присуждении ему звания доктора «honoris causa» рядом иностранных университетов: Афинского (1936 г.), Оксфордского (1937 г.), Берлинского (1940 г.), Будапештского и Реформатской богословской академии

(1955 г.). Это же звание в 1953 г. было ему присвоено Софийской духовной академией имени св. Климента Охридского.

До конца жизни о. Цанков усердно исполнял обязанности священнослужителя. Истовым было его служение перед св. престолом, теплая молитва, глубоким содержанием и блестящим красноречием отличались его назидательные слова и проповеди, отеческим было его отношение к пастве. С 1926 по 1961 г., до ухода на покой, он был настоятелем величественного храма-памятника св. блгв. Александра Невского в Софии, являющегося ныне патриаршим кафедральным собором.



Протопресвитер Стефан Цанков

Почивший пастырь положил много усилий для поднятия нравственного и культурного уровня болгарского духовенства. Он также уделял много внимания этическим и социальным проблемам современности и принимал активное участие в международных конгрессах, конференциях и совещаниях, посвященных этим вопросам; кроме того, многократно выступал с циклами лекций по приглашению зарубежных университетов.

О. Стефан оставил богатое литературное наследство, значительную часть которого составляют статьи в разных периодических изданиях. Из его крупных научных трудов наиболее известны «Устройство Болгарской Православной Церкви», «Управление Болгарской Православной Церкви», «Междущерковное положение Болгарской Православной Церкви после освобождения Болгарии», «Восточное Православие», «Восточная Православная Церковь в экуменическом аспекте», «Актуальные проблемы и задачи православного богословия и Церкви» и др. Часть их вышла на немецком языке. Многие переведены на иностранные языки. О. Стефан принимал также близкое участие в работе Синодальной комиссии по переводу Библии на современный болгарский язык, был основателем и долготелым главным редактором журнала «Духовна култура» и дважды главным редактором официального органа Болгарской Православной Церкви «Църковен вестник».

О. Стефан был удостоен многих болгарских и иностранных знаков отличия. В 1963 г. он был награжден болгарским церковным орденом преп. Иоанна Рыльского I степени.

Трудно охватить взглядом обширную и разностороннюю деятельность почившего пастыря, направленную на служение Православной Церкви, на взаимопонимание и сближение христианских исповеданий, на укрепление мира среди народов.

О. Стефан проявлял всегда чувства симпатии к Русской Церкви и русскому народу, стараясь укрепить традиционные братские отношения между Русской и Болгарской Церквями и народами обеих стран на основе сотрудничества в христианском служении и свидетельстве. Неоднократно встречаясь с деятелями Русской Церкви на различных общецерковных форумах, он плодотворно сотрудничал с ними в решении всеправославных и всехристианских проблем.

Отпевание почившего о. протопресвитера в древней церкви Св. Софии 21 марта 1965 г. совершил Святейший Патриарх Кирилл с митрополитами Врачанским Паисием, Неврокопским Пименом, Великотырновским Стефаном и епископом Макариопольским Николаем и многочисленным духовенством в присутствии воспитанников и преподавателей духовной академии и множества верующих, пришедших проститься с усопшим. Святейший Патриарх Кирилл подробно осветил жизненный путь о. Стефана и дал высокую оценку его церковной, научной и общественной деятельности.

Вечная память! Господь да упокоит со святыми о. протопресвитера Стефана!

А. Игнатъев

София, Болгария

В О П Р О С Ы ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

ЗАСЕДАНИЕ КОМИССИИ «ВЕРА И ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО» в г. ОРХУСЕ (Дания)

(МАТЕРИАЛЫ ЗАСЕДАНИЙ)

Как уже сообщалось на страницах «Журнала Московской Патриархии», 15—26 августа 1964 г. в г. Орхусе (Дания) проходили заседания комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей. В настоящей статье дается краткий обзор материалов, обсуждавшихся на заседаниях.

Доклад на тему «Вера и церковное устройство — последующая стадия» сделал научный секретарь отдела «Вера и церковное устройство» д-р Лука Фишер.

Он отметил наступление нового периода работы комиссии «Вера и церковное устройство». Движение «Вера и церковное устройство» в полной мере еще не осуществило возложенных на него задач последовательного изучения точек зрения христиан различных конфессий на проблемы вероисповедного сближения. Однако Движению



В ЗАЛЕ ЗАСЕДАНИЙ КОМИССИИ «ВЕРА И ЦЕРКОВНОЕ УСТРОЙСТВО»
В ОРХУСЕ (ДАНИЯ), август 1964 года

придало новый стимул то обстоятельство, что в последнее время его работа была заострена не на расхождениях, которые разделяют Церкви, а на темах, дающих возможность лучше понимать и излагать то, что у исповеданий есть общего. В этом отношении IV Всемирная Конференция «Вера и церковное устройство» в Монреале (12—26 июля 1963 г.), по его словам, хотя и не дала законченных результатов, однако принесла много новых возможностей. Теперь необходимо приступить к осуществлению разработанных в Монреале предложений.

В первой части доклада — «Новые элементы в настоящем положении вещей» — Л. Фишер отметил, что движение «Вера и церковное устройство» очень расширилось. Это ярко выразилось на IV Всемирной Конференции в Монреале, где были представлены многие исповедания. За последние годы Православные Церкви принимают все большее участие в Движении. Римско-Католическая Церковь была представлена в Монреале несколькими видными богословами-наблюдателями. Очевидно, римско-католическое богословие будет иметь в экумене возрастающее значение. Движение все более и более занимается конкретными вопросами, которые могут иметь практическую ценность для будущего. Обсуждаемые ныне вопросы требуют решений, которые в состоянии были бы серьезным образом влиять на разрешение проблем. Во второй части доклада — «Работа Движения должна держаться на более существенных обязательствах и большей целеустремленности» — Л. Фишер подчеркнул, что необходимо развить такой метод работы, который позволил бы использовать новые возможности. Для роста Движения необходимы двухсторонние переговоры. Исследовательские группы нужно вовлекать в общую работу Комиссии. Неизменным остается принцип, что лишь сами Церкви могут вести переговоры о единстве, и поэтому Комиссия должна опасаться желания занимать место Церквей даже в самых незначительных вопросах. Часто многие планы откладываются из-за того, что не была выполнена подготовительная работа, поэтому необходимо проводить больше исследований. В третьей части доклада — «Темы движения «Вера и церковное устройство»» — Л. Фишер останавливается на богословских темах, которые должны рассматриваться в наши дни. Л. Фишер говорит, что при изучении христологии некоторые экзегетические проблемы могут предстать в новом свете. Л. Фишер предлагает работать в двух направлениях. Прежде всего следует понять основные вопросы, возникшие в Монреале. Представленная программа предлагает изучать такие темы, как «Творение и Искупление», «Дух, порядок и организация», темы герменевтического порядка, и приступить затем к некоторым кардинальным вопросам, от которых зависит сближение Церквей, — вопросам священства, Евхаристии, пересмотра катихизисов, положения женщин в богослужении и диаконии. Обе группы изучения следует рассматривать как одно целое. Л. Фишер говорит, что одной из ближайших задач является необходимость выяснения подлинной сущности католическости. Следует заняться изучением деятельности Вселенских Соборов Неразделенной Церкви, дабы понять, как Церковь ранних веков выражала свою католическость. В заключительной части доклада — «Вера и церковное устройство как Движение» — Л. Фишер говорит о действенном практическом результате общения христиан в этом Движении.

В дискуссии по докладу Л. Фишера выступил проф.-прот. В. Боровой, который остановился на вопросе, в чем состоит истинная католическость. «Мы знаем, — заявил проф.-прот. В. Боровой, — что Церковь Христова является Апостольской, Соборной, Святой. Мы приехали сюда не для того, чтобы искать эти свойства истинной Церкви, — эти свойства имеются, — мы приехали, чтобы совместно постичь эти свойства Церкви и прийти в этом к единству». Проф.-прот. Г. Флоровский по поводу темы «Творение и Искупление» выражал сомнение в ее плодотворности. По его мнению, эта тема не будет содействовать желанному единству, а лишь подчеркнет различия в суждениях христиан различных конфессий по этому важному вопросу. Тема о Соборах Древней Церкви была поддержана мною и проф. Е. Шлинком (Евангелическая Церковь в ФРГ).

По окончании дискуссии по теме были заслушаны доклады о проблемах церковного единения, которые читали Д. Мак-Когн (Австралия), В. Ракотоариманан (Мадагаскар) и Д. Мак-Корд (США). Из этих сообщений выделим доклад В. Ракотоариманана на тему «Проблема переговоров о единстве в Африке с точки зрения мальгашского пастора». В силу характера миссионерской деятельности в Африке проистекает резкая обособленность многочисленных христианских исповеданий континентальной Африки и Мадагаскара. На пути к единству Церквей Африки стоят различные и весьма серьезные препятствия и трудности практического характера (расстояние, языковые и финансовые вопросы) и религиозного порядка (наряду с христианством существуют верования африканские и мальгашские, прочно укрепившиеся в сознании людей, существует также ислам). Содействуют расколу в Церквах и политические разногласия. Африканские Церкви нуждаются в братской христианской помощи.

После небольшой дискуссии по прочитанным докладам на пленарном заседании 18 и 19 августа читались три доклада на тему «Творение и Искупление». Первый доклад под заглавием «Природа» принадлежал православному — проф. П. Евдокимову из Парижа. Доклад начинался с определения человека как «микрокосмоса» и «микротеоса». Далее описывалось состояние природы, какой она стала вследствие грехопадения человека. Ничто в природе не создано нечистым само по себе, лишь грехопадение первого человека налагает на нее порочную печать. Природа ждет своего освобождения. Когда возродится человек, возродится и тварь. Творение и искупление неразрыв-

но связаны между собой, и дело, совершенное Христом, тотчас встречает отклик во вселенной. Церковь благословляет и освящает все творение.

Второй доклад на тему «Творение и Искупление» принадлежал англиканину — проф. Г. Лампе. Он был озаглавлен «Учение Нового Завета о ктизисе». Человек по своей природе принадлежит земле, но он создан по образу Божию и является как бы посредником, через которого осуществляется воля Творца по отношению к низшим творениям и к неодушевленному миру. Христианская вера в сотворении мира Богом тесно связывается с верой в его искупление Христом Спасителем. Творение понимается в свете нового творения во Христе. Те, кто рождены словом истины (Иаков, 1, 13), являются как бы начатками нового Божиего творения.

Доклад протестантского богослова проф. В. Дантине (Австрия) имел заглавие «Творение и Искупление. Попытка богословского истолкования в свете современных представлений о мире». Сейчас в протестантском богословии, по мнению автора доклада, «все более возрастает интерес к конкретному человечеству Христа. И это движение не ограничивается одним лишь христологическим аспектом, но одновременно по-новому оценивает и самого человека...» Автор рассматривает в богословских аспектах понятие «природы» и «истории» и делает вывод, что человек в своем познании и деятельности является составным элементом всей истории вселенной. Далее излагается протестантский взгляд на Церковь, по которому она не имеет никакой «сакральной сферы» среди мирской природы и истории. В заключение докладчик говорит: «Христос прославляется как Мироправитель там, где люди по вере в Него открывают и осуществляют свою миссию как «люди в космосе». Богослужение собравшейся общины есть напоминание об этой миссии и призыв к ней. В «Церкви для мира» выполняется воля Творца и Спасителя.

В дискуссии, проходившей по прочитанным докладам, проф.-прот. Г. Флоровский подверг критике доклад проф. П. Евдокимова, отметив недостаточно выраженное в нем православно-догматическое учение по теме «Творение и Искупление».

19 августа был заслушан доклад о результате работы симпозиума под председательством англиканского епископа Оливера Томкинса о II Ватиканском Соборе. Доклад участника симпозиума Х. Мигес-Бониньо был посвящен теме «Как расценивать Второй Ватиканский Собор Римско-Католической Церкви?» Автор ставит перед собой вопрос: «Как может — в моем случае — протестантский пастор оценить Собор? Можем ли мы найти орудие анализа и оценки, которое в одно и то же время будет внутренне уместным для самого Собора и богословски ценным для наблюдателя?» Доклад начинается с трех примечаний. Прежде всего, огромное значение Собора будет, видимо, состоять не столько в его решениях, сколько в его влиянии на межхристианские отношения и на становление мнений. Во вторых, этот Собор считает себя Собором обновления. Это ясно из хода его первых двух сессий. Однако идея обновления по-разному понимается отцами Собора.

В проекте схемы «Об екуменизме» Церкви и христианские общины рассматриваются и описываются почти как серия преходящих эманаций Римско-Католической Церкви. Не закрывает ли фактически эта позиция Католическую Церковь перед реальной надеждой екуменического диалога, не мешает ли встрече с Иисусом Христом не только в схождении с другими, но и в отличии от других? Далее Х. Мигес-Бониньо рассматривает шаги, предпринимаемые современным католичеством на пути к екуменическому сближению с другими Церквями, которое за последнее время принимает все более интенсивный характер. Большое внимание к Собору некатолического христианства побуждает ожидать от него плодотворных решений.

В дальнейшем программа заседаний комиссии «Вера и церковное устройство» включала работу пяти подкомиссий, исследовавших темы: 1) Творение и Искупление; 2) Христос и Его священство; 3) Изучение Евхаристии; 4) Дух церковного порядка и организации; 5) Общая программа Комиссии.

Важная тема первой подкомиссии имеет непосредственное отношение к дальнейшей разработке экклесиологических проблем. Исследование этой темы побуждается рядом важных причин, и прежде всего екуменическим диалогом протестантизма с Православной и Римско-Католической Церквями. Совместное рассмотрение связи между деяниями Бога как Исккупителя и как Творца может значительно способствовать углублению взаимопонимания, а также представит в новом свете многие богословские вопросы.

В результативном документе второй подкомиссии подчеркивалась необходимость развивать в дальнейшем исследования на тему о служении Христа и о Его Церкви. К числу проблем, подлежащих тщательному изучению, подкомиссия относит следующие темы: 1) Служение Христа; 2) Служение Церкви в целом; 3) Специальное служение (помощь, необходимая для жизни и миссии Церкви; принципы верности и свободы; формы и функции служения; данные, необходимые для рукоположения священнослужителей, и природа рукоположения; власть священнослужителей; особые вопросы — преемственность священства от апостолов, рукоположение женщин и др.; некоторые практические вопросы).

В докладе третьей подкомиссии говорилось, что следует рассматривать вопрос не о Евхаристии вообще, а о Евхаристии по отношению к единству и разделению Церкви.

Четвертая подкомиссия ставит перед собой задачу исследовать условия объединения всех тех, кто крещен во Иисуса Христа и исповедует Его как Бога и Спаси-

теля. Подкомиссия предложила исследовать следующие вопросы: 1) Вопросы относительно местной Церкви; 2) Вопросы относительно других форм церковной жизни (движения молодежи, монашеские ордена, богословские школы и др.); 3) Вопросы относительно расширения структур церковной жизни. Для подготовки и руководства предполагаемыми исследованиями предлагается создать небольшой межхристианский комитет с местонахождением в Европе.

Подкомиссия по разработке общей программы отметила растущую децентрализацию работы в области веры и церковного устройства, которая находит выражение в национальных конференциях и советах, и соответственно этому возросшую необходимость более тщательной координации исследований. Рабочим комитетом была выражена надежда, что можно будет своевременно выработать планы сотрудничества в разных областях с римо-католиками на основе братского экуменического диалога.

На заседаниях была выработана резолюция для передачи Центральному комитету Всемирного Совета Церквей относительно целесообразности создания в ближайшее время экуменического исследовательского института Всемирного Совета Церквей.

25 августа выступил наблюдатель от Римско-Католической Церкви свящ. И. Лонг. От себя и свящ. П. Водопивека, бывшего вторым наблюдателем, он поблагодарил за предоставленную возможность присутствовать на заседаниях и выразить свое мнение, подчеркнув при этом, что не имеет полномочий говорить ни от имени Римско-Католической Церкви, ни от Секретариата по единению христиан. Свящ. И. Лонг отметил непринужденность, сердечность обстановки, в которой проходили заседания. Развивающаяся жизнеспособность комиссии «Вера и церковное устройство» может быть полезна, по его мнению, для будущего сотрудничества Римско-Католической Церкви с экуменическими организациями. Наблюдатель выразил надежду, что это сотрудничество может иметь место и в различных областях христианского свидетельства. Работа II Ватиканского Собора, заявления Папы Павла VI, частные выступления епископата, богословов и мирян Римско-Католической Церкви, по его словам, наглядно демонстрируют ее стремление к общехристианскому сближению. В настоящее время эта Церковь вступает в период значительных изменений форм своей жизни. Каков будет результат этого сдвига, пока неизвестно. Но, как бы то ни было, «Римско-Католическая Церковь никогда не сможет вернуться к нормам, которые были характерны для ее жизни в ближайшие последние столетия. Это является предметом надежды и заботы для нас и для вас», — сказал свящ. И. Лонг. Он отметил, что необходимо большое доверие друг к другу, а также и взаимное терпение к иным взглядам. Свящ. И. Лонг выразил удовлетворение заявлением о значении экуменического диалога, который, несомненно, должен принести положительные результаты. Он высоко оценил значение присутствия наблюдателей от Всемирного Совета Церквей на II Ватиканском Соборе: они внесли ценный вклад, открывая возможность Римско-Католической Церкви уяснить их мысли, желания и заботы.

Происходившие в Орхусе заседания комиссии «Вера и церковное устройство» явили новый этап благотворного сотрудничества христиан разных конфессий в их общем стремлении к достижению вероисповедного единства. Принципиальные конфессиональные отличия не мешали наметить и общность взглядов по таким кардинальным богословским вопросам, как Творение и Искушение, Христос и Его служение миру, и др. На заседаниях наблюдалось стремление выявить то общее, что могло бы лежать в основе последующих практических опытов по развитию и укреплению христианского единомыслия. Было намечено продолжать и деятельно развивать в периоды между очередными заседаниями Комиссии богословские исследования.

Алексий,
архиепископ Таллинский и Эстонский

ХРИСТИАНСКИЕ ХРАМЫ И БОГОСЛУЖЕНИЕ ВО ВРЕМЕНА СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА

(ПО ЕГО ТВОРЕНИЯМ)*

В непосредственной связи с таинством крещения было и таинство миропомазания. Крестившиеся представлялись тотчас по выходе из воды епископу и принимали от него благословение, сопровождаемое молением о сошествии на новокрещенных Святого Духа. Видимым знаком этого сошествия служило возложение епископом рук на новокрещенных и помазание их миром. В Беседе на Евтропия и на слова «Предста Царица одесную Тебе» Златоуст дает ясное указание на совершение этого таинства, но чинопоследования его не касается. Святитель говорит в этом месте: «Бог дал Церкви (верующим членам ее. — М. Н.) залог обручения. Какой? Печать Духа Святаго» (т. III, стр. 420). Как совершался чин миропомазания, какие при этом употреблялись молитвы, какие части тела помазывались, на эти вопросы творения св. Златоуста ответа не дают.

О таинстве покаяния в своих творениях св. Иоанн Златоуст говорит очень много. Но почти все эти указания свидетельствуют о расцвете покаянного института в то время, а не о литургической практике самого таинства. Все указания св. Златоуста о покаянии имеют в виду преимущественно общественное, открытое покаяние для лиц, которые после крещения, после полного очищения от грехов, снова тяжко согрешили, чем нарушалось их единение с Церковью. Общественному, открытому покаянию за тяжкие грехи, последствия которых были близки к отлучению или от причащения или от общения в молитвах, подвергались лица, которые или сами добровольно открывали свои грехи, за которые желали понести наказание, или, будучи уличенными в беззакониях, подвергались церковному суду. И в том и в другом случае церковная власть имела в виду исправление согрешивших. Святой Златоуст об этом в Беседе 46-й на Евангелие от Матфея говорит, что Господь возбраняет восторгать плевелы... Господь, заповедуя это, имел в виду, как бы, при истреблении плевел, не погубить и святых (пшеницу), в ожидании, что многие и из плевел могут перемениться и сделаться пшеницей (т. VII, стр. 483). Суд Церкви над преступниками Божественного закона ограничивался сначала убеждением и вразумлением к исправлению, с наложением тех или иных покаянных подвигов, в случае же упорства в грехе отлучал нераскаянных от Церкви. Отлучение было малое и великое. Малое состояло в том, что отлученных не допускали к причащению Св. Таин, к молитвам верных и не принимали от них приношений (т. XI, стр. 30). Великое отлучение состояло в совершенном извержении нераскаянных грешников из Церкви и в прекращении всякого с ними общения. Впрочем, и в этом случае Церковь

* Окончание. См. №№ 11 и 12, 1964, и №№ 2, 3, 4 и 5, 1965.

не пресекала путь к покаянию и исправлению. Все зависело от доброй воли грешника. Когда грешник, хотя и тяжко согрешивший, обращался на путь покаяния и исправления, суд Церкви в отношении его изменялся. «Человека, — говорит Златоуст, — нельзя ни силою влечь, ни страхом принуждать, но должно убеждением опять приводить к истине, от которой он раньше отпал» (т. I, стр. 417). Епископы имели право сокращать время покаяния по мере деятельной ревности кающихся к исправлению. Об этом св. Златоуст в Беседе 14-й на 2-е Послание к коринфянам рассуждает так: «Как на коня, несущегося к стремнине, ты накидываешь узду, так поступаем и мы с грешниками. Мы связываем его, пока он не умилистит Бога... Если я свяжу, то Бог уже не свяжет его, если же я не свяжу, то его ожидают неразрешимые узы... Итак, не почитай такого отношения жестоким и бесчеловечным, напротив, (почитай) делом крайней снисходительности, превосходного врачевания и великой пощечительности. Ты скажешь: довольно уже времени терпели они наказание. А скажи, сколько? Год, два или три? Но у меня вопрос не о продолжительности времени, а об исправлении души. Покажи же мне (исправление): если они пришли в сокрушение, если переменялись, то все сделано, а если нет этого, не поможет время» (т. X, стр. 604). В 6-м слове против аномеев Святитель говорит так: «Срок этих пяти дней достаточен для того, чтобы очистить множество грехов, если будешь трезвиться, молиться и бодрствовать» (т. I, стр. 553). Церковь в отношении духовного воспитания в нравственном совершенствовании своих членов многое предоставила усмотрению и благоразумию пастырей. Во 2-м слове о священстве по этому поводу св. Златоуст говорит: «Пастырю надобно иметь много благоразумия и много очей, чтобы со всех сторон наблюдать состояние души. Как многие приходят в ожесточение и предаются отчаянию в своем спасении потому, что не могут переносить жестокого врачевания, так, напротив, есть и такие, которые, не получив наказания, соответственного грехам, предаются беспечности, становятся гораздо хуже и решаются грешить еще больше» (т. I, стр. 417). Общественному покаянию и суду Церкви, как это видно из слов Златоуста, подлежали все, впадавшие после крещения в какой-либо тяжкий грех, к явному соблазну других. В этом случае Церковь определяла соответствующее вразумление без всякого лицепрятия, что и видно из повествования Златоуста о том, как священномученик Вавила Антиохийский отлучил от Церкви императора за убийство сына своего союзника (т. II, стр. 593).

Из некоторых бесед Святителя можно видеть и внешнюю сторону покаяния. Она должна была состоять в более или менее продолжительном посте, сокрушении о своих грехах, самоосуждении, в стоянии за вратами храма, в усиленной молитве с коленопреклонением и падением ниц, в испрошении молитв за себя у священников и у всех верных. Вместе с этими подвигами благочестия покаяние должно было сопровождаться и богоугодными делами — прощением обид и милосердием. По окончании покаянного поприща наступал момент разрешения от грехов, присоединение вновь к лику избранных. Как совершалось разрешение кающихся, где происходило принятие их в общение церковное, какая формула при этом употреблялась, — об этом ясных свидетельств у Златоуста не встречается. Несомненно лишь одно, что власть вязать и решить принадлежала епископу и, по его полномочию, духовнику-священнику. Бог утверждает на небе то, говорит Златоуст в 3-м слове о священстве, что священники определяют на земле. Они несравненно в этом отношении выше и почетнее ветхозаветных священников, ибо «получили власть не свидетельствовать только очищение, но совершенно очищать, — и не проказу телесную, но нечистоту душевную» (т. I, стр. 427). «Бог дал священникам, — говорит он в другом месте, — больше силы, нежели плотским родителям... Одни рож-

дают для настоящей жизни, другие для будущей; те не могут избавить детей от телесной смерти и даже защитить от вторгшейся болезни, а эти часто спасали страждущую и готовую погибнуть душу, то употребляя кроткое наказание, то удерживая от падения при самом начале, не только учением и внушением, но и помощью молитв. Они не только возрождают нас (крещением), но имеют власть разрешать и от последующих грехов» (т. I, стр. 427).

Все до сих пор сказанное нами относится к общественному покаянию в тяжких преступлениях. Повседневные, так сказать, обычные грехи тоже беспокоили совесть ревностных и благочестивых христиан. Средством примирения с Богом и своею совестью служило св. причащение Тела и Крови Христовых во оставление грехов. Но многие не дерзали приступать к столь великому таинству без надлежащего приготовления, считая себя недостойными. Таковые за литургией стояли, а к причащению не смели приступать (т. XI, стр. 30). Бывало и наоборот, когда некоторые из числа верных по небрежности, легкомыслию и отчасти по заведенному обычаю дерзали приступать к приобщению без глубокой внутренней подготовки. «Ныне, — говорит св. Златоуст, — многие из верующих дошли до такого безумия и пренебрежения, что, преисполняясь множеством грехов и нисколько не заботясь о себе, нерадиво и как случится приступают в праздники к этой трапезе» (т. I, стр. 554). Несомненно, что во время жизни Святителя Иоанна Златоуста наряду с общественным покаянием было в обычае и частное, индивидуальное покаяние, исповедание грехов пред священником. «Быть может, ты стыдишься и краснеешь пред мыслью высказать прегрешения? — вопрошает Святитель в Беседе об опасности говорить к народу с угодливостью. — Но если бы даже надлежало говорить об этом и обнаруживать при людях, то и при таких условиях не должно было бы стыдиться: впадать в грех — стыд, а не признаться в допущенном грехе; теперь же и нет надобности исповедоваться в присутствии многих свидетелей» (т. II, стр. 719, 460, 267). Особо приличным и удобным временем для исповедания грехов, по указанию Златоуста (т. I, стр. 673—674), была Св. Четыредесятница, преимущественно же Страстная седмица, в которую, говорит Златоуст, «должно особенно усилить подвиг поста, совершать усерднейшие молитвы, принести полное и искреннее исповедание грехов и творить добрые дела, подавать щедрую милостыню, являть тихость, кротость и всякую другую добродетель, чтобы с этими добрыми делами достигнуть дня Воскресения Господня» (т. IV, стр. 312). Многократно говоря о существовании таинства покаяния, св. Златоуст в то же время совершенно не указывает обрядовых действий этого таинства.

Относительно таинства священства у св. Златоуста есть шесть превосходнейших слов, в которых он много говорит о высоком достоинстве предстоятеля алтарю Господню, о строгой ответственности его, об избрании в степени клира, но об обрядовой стороне таинства почти ничего не говорит. Из творений святого отца видно, что посвящению клириков, особенно епископа, предшествовало избрание. Избрание совершалось клиром и народом. По поводу избрания Святитель нередко выражает неудовольствие и жалуется на разного рода злоупотребления, когда ищущие священства допускали происки и подкупы, а избиратели тоже обращали внимание не на благочестие и чистоту веры избираемых, а на знатность рода, богатство и т. д. (т. I, стр. 436—437). Способы избрания были различны. Самый древний, упоминаемый Златоустом, — это избрание по жребию, как был избран ап. Матфий (т. XI, стр. 652). Некоторые избирались по особенному повелению и внушению Святого Духа; таково, по указанию Златоуста, было избрание ап. Тимофея (т. XI, стр. 653). Но самым всеупотребительным было избрание чрез голосование клира и народа. По древнему обычаю

народ при избрании на епископскую кафедру играл очень важную роль (т. X, стр. 632). Правом голоса народ пользовался не только при избрании епископа, но и при назначении пресвитеров. Это было общее обыкновение Церкви. По избрании достойного кандидата епископ или митрополит (если избранный назначался во епископа) должен был посвятить его. У Златоуста нет прямых указаний, когда совершалось рукоположение, но если принять во внимание, что другие таинства совершались в нарочитые дни, то таковой же порядок, надо полагать, был и в практике посвящения клириков. Какие священнодействия совершались при посвящении, какие читались молитвы, св. Златоуст подробно не указывает. Упоминает он лишь, что при посвящении епископа возлагались на голову посвящаемого Святое Евангелие (т. VI, стр. 707) и руки посвящающих, как знак низведения благодати Святого Духа, и употреблялось при этом крестное знамение (т. VII, стр. 558; т. X, стр. 632).

О таинстве брака у св. Златоуста имеется достаточно указаний. Прежде всего в то время от самих обручающихся требовалось взаимное согласие, причем составлялись предбрачные письменные договоры, на которые обращалось много внимания, даже больше, чем на нравственность и характер избираемой невесты. Это порицает Златоуст, приводя в пример древние добрые обычаи делать выбор не из материальных соображений, а взирая на нравственность и благочестие (т. VII, стр. 741). Предбрачный акт начинался с заявления брачующихся о своем желании епископу. Согласием последнего обуславливался нравственный характер брака. Согласие епископа предполагало предварительное обсуждение, отвечает ли данный брак требованиям христианской морали, и, если не встречалось никаких препятствий, брак мог состояться. В противном случае, вероятно, епископ давал совет прекратить брачное дело. Согласие свое епископ выражал благословением, соединенным с молитвой. Хотя на это нет прямых указаний Златоуста, тем не менее, можно сделать такой вывод из тех советов, какие Святитель дает желающим вступать в брак (т. XI, стр. 170—180). Весь предварительный предбрачный договор брачующихся после согласия и благословения епископа заканчивался тем, что жених вместе с другими дарами, требуемыми обычаем, дарил невесте обручальное кольцо. Обычай дарить невесте кольцо очень древний. Другой обряд при этом состоял в торжественном целовании жениха с невестой в утверждение брачного союза. Соединяли также руки жениха и невесты. Этот обряд обыкновенно совершался при свидетелях с обеих сторон, и после обручения законом строго воспрещалось той и другой стороне вступать в брак с кем-либо другим. Весь этот предбрачный процесс назывался обручением, на что указывает св. Златоуст в Беседе 48-й на книгу Бытия, где приводит в пример обручение и самый брак Исаака с Ревеккой (т. IV, стр. 536—537). Что касается самого бракосочетания, то Златоуст вполне ясно называет его таинством, совершаемым священнослужителями Церкви и сопровождаемым молитвами и благословением. В Беседе 20-й на Послание к ефесянам, рассуждая о браке, Златоуст говорит: «Подлинно, это (брак. — М. Н.) таинство и великое таинство, потому что человек, оставив произведшего его, родившего, воспитавшего и ту, которая зачала его, в болезнях родила и т. д., сочетается с тою, которой прежде не видал, которая ничего не имеет с ним общего, и предпочитает ее всему» (т. XI, стр. 172). Обличая же сладострастные пиры при совершении некоторых браков, он говорит: «Для чего опозориваешь досточтимое таинство брака? Все это должно изгонять, а с самого начала приучать девицу к стыдливости. Надо призвать священников и молитвами и благословениями утвердить в сожительстве единомыслие, чтобы тем и любовь жениха усиливалась и целомудрие невесты укреплялось» (т. IV, стр. 539). Из священнодействий брако-

сочетания св. Златоуст указывает, кроме упомянутого соединения рук брачующихся (когда именно употреблялось это священнодействие, по Златоусту, почти не видно; быть может, при обручении, быть может, при венчании, а быть может, и в обоих случаях), еще возложение венцов. Это священнодействие, по мысли Златоуста, совершалось в знак почести воздержанию новобрачных, в отличие от тех, кто до брака осквернил себя нарушением целомудрия. Об этом обычае Святитель говорит так: «Возлагаются на главы венцы, — в знак победы, что они (брачующиеся. — М. Н.), не будучи побеждены, вступают в брачный чертог, что они не были одолены похотью. Если же кто, увлеченный сладострастием, предался блудницам, то для чего после этого он имеет и венец на главе, когда он побежден?» (т. XI, стр. 681). Какие проносились при этом молитвы, св. Златоуст не указывает, но, без сомнения, надо полагать, они выражали высокий взгляд Церкви на христианский брак, в духе изъяснений ап. Павла (т. XI, стр. 170).

По совершении в церкви священнодействия брака в доме мужа устраивался брачный пир, на который указывает Златоуст в Беседе 56-й на книгу Бытия, где, приводя пример брака Исаака с Ревеккой, строго обличает бесчинства, развращающие сердца молодых людей, портящие добрые нравы и несовместимые с целомудрием и важностью христианского брака (т. IV, стр. 596, 537). В некоторых беседах св. Златоуста можно встретить указание и на то, в каких случаях в древности могло быть позволено расторжение брака. В Беседе на притчу о задолжавшем десять тысяч талантов Златоуст говорит: «Когда Христос беседовал о браке и о жене... убеждал прощать жене всякое преступление, кроме одного — прелюбодеяния» (т. III, стр. 6). В Беседе 17-й на Евангелие от Матфея об этом же Святитель выражается так: «Христос... закон Свой касательно развода соделал легким, именно, позволив его только по одной причине: разве словесе прелюбодеяного (имея в виду в этом случае целомудрие)» (т. VII, стр. 197). Впрочем, надо заметить, что, по учению Златоуста, развод обуславливался не только прелюбодеянием жен, но и мужей, иначе было бы неравенство между правами мужа и жены, что в свою очередь несообразно с духом христианского учения. Так, в Беседе 5-й на 1-е Послание к фессалоникийцам Святитель говорит: «Мы наказываем жен, когда они, живя с нами, отдают себя другим, так и мы сами будем наказаны, если не по законам римским, то от Бога... Прелюбодеяние, ведь, бывает не только тогда, когда прелюбодействует (женщина) связанная браком с другим, но и тогда, когда прелюбодействует женатый» (т. XI, стр. 517). В беседах св. Златоуста, например, указывается еще, что в случае смерти одного из супругов или в случае законного расторжения брака Церковью допускался второй брак (т. III, стр. 425; т. XI, стр. 174). Относительно священнодействий, бывших при совершении второго брака, св. Златоуст ничего не говорит.

Относительно таинства елеосвящения в творениях Златоуста не имеется никаких указаний. В его беседах встречается единственный намек на таинство елеосвящения в 3-м слове о священстве, где он говорит, что священники не только возрождают нас (крещением), но имеют власть разрешать и от последующих грехов: «болит ли кто в вас» и т. д. (т. I, стр. 427; т. XI, стр. 724). Из этого намека нельзя еще окончательно заключать, что Святитель понимает здесь таинство елеосвящения. В то же время нельзя и исключать, что здесь имеется в виду именно елеосвящение, которое совершается для прощения грехов болящего.

Погребение умерших в самую раннюю пору христианства должно было получить особенный, собственно христианский характер. Христиане в отличие от язычников, сжигавших трупы умерших, предавали земле почивших членов Св. Церкви во исполнение божественной запо-

веди о возвращении человека в землю, из которой он взят. На это ясно указывает Златоуст: «Мертвые тела мы предаем земле» (т. V, стр. 45). Христиане погребали тела своих умерших в особых местах, устроая кладбища вне города. И об этом свидетельствует Златоуст. «Мы, — говорит он, — погребаем мертвые тела вне города» (т. V, стр. 45); «в городе не держат ни одного гроба с покойником» (т. VII, стр. 739). Римскими законами строго запрещалось погребать в городских пределах умерших, какого бы чина и звания они ни были.

По указаниям творений св. Златоуста вполне можно составить более или менее определенное представление о надгробном заупокойном богослужении. Святитель говорит, что погребение усопших христиан сопровождалось псалмопением. При этом святой не только излагает цель псалмопения, но и упоминает, какие именно псалмы. «Скажите мне, — говорит Златоуст в Беседе 4-й на Послание к евреям, — что означают горящие светильники? Не провожаем ли мы умерших, как подвижников? Что (означают) песнопения? Не прославляем ли мы Бога, не благодарим ли Его, что Он, наконец, увенчал отшедшего, освободил от трудов, избавил от страха и принял его к Себе? Не для того ли гимны, не для того ли песнопения?.. Вспомни, что поешь ты в то время (при погребении): «Обратися, душе моя, в покой твой...» (Псал. 114), и еще: «Не убоюсь зла, яко Ты со мною еси» (Псал. 22), и еще: «Ты еси прибежище мое от скорби, обдержавшая мя» (Псал. 31)» (т. XII, стр. 45—46).

Из указаний Златоуста видно, что в день погребения усопших совершалась Божественная литургия. В Беседе 62-й на Евангелие от Иоанна св. Златоуст говорит: «Хочешь почтить умершего? Почти его иным образом — милостынями, благотворениями, литургиями» (т. VIII, стр. 420).

По учению св. Иоанна Златоуста, поминовением умерших не только можно доставить им утешение, но и снискать прощение грехов (т. VII, стр. 345).

*

В заключение нашего обзора творений св. Иоанна Златоуста приведем еще его указания относительно богослужебного круга — седмичного и годового, а также выясним, что имеется в его творениях относительно постов.

В установлении и распорядке богослужений круга седмичного и годового христианская Церковь усвоила себе определенные элементы из богослужения Церкви ветхозаветной с соответствующими принципиальными изменениями: вместо субботнего дня христианская Церковь стала сугубо освящать день воскресный, первый день после субботы; иудеи праздновали Пасху и Пятидесятницу, и христианская Церковь праздновала тоже Пасху и Пятидесятницу, но уже с новыми и особыми воспоминаниями, присущими этим дням. В своих беседах св. Златоуст делает неоднократные упоминания о воскресном дне, указывая то древность установления этого праздника, то примером первенствующих христиан научая своих слушателей благочестивому и благонравному проведению этого дня, то обличая излишнюю привязанность к житейским делам (т. II, стр. 405; т. IV, стр. 86; т. VI, стр. 472; т. XI, стр. 596).

Кроме воскресного дня, христиане совершали богослужение и в день субботний. «Пусть каждый из вас, — указывает Святитель в Беседе 11-й на Евангелие от Иоанна, — тот отдел из Евангелия, который будет читаем в первый день по субботе или в самую субботу среди вас (в церкви), возьмет пред этими днями в руки и дома внимательно прочитывает» (т. VIII, стр. 73). Но для христиан суббота, безусловно, уже потеряла то значение, какое она имела в Ветхом Завете. В воскресные и

субботные дни во время Св. Четыредесятницы предписывалось некоторое ослабление воздержания; по выражению Златоуста, они были дарованы Господом, «как постоянные дома и гостиницы, как бы берега и пристани для краткого отдохновения... от трудов поста» (т. IV, стр. 86).

Кроме указанных дней, в седмичном круге Церковь отличала общественным богослужением также среду и пятницу. Св. Златоуст делает довольно ясный намек на это, говоря: «Четыредесятница в каждый год бывает однажды, а Пасха (Евхаристия) трижды в неделю, а иногда и четырежды...— всякий раз, когда бывает собрание» (т. I, стр. 673; т. IX, стр. 483). Правда, Святитель в означенном месте точно не называет, какие, кроме субботы и воскресенья, еще два дня недели назначались для общественного богослужения, но, принимая во внимание, что среда и пяток издавна соединялись с особенными священными воспоминаниями, с достоверностью можно допустить, что он понимает именно эти дни.

Как в седмичном круге христианская Церковь отличала некоторые дни общественным богослужением, так и в круге годичном некоторые праздники были совершаемы с особенной торжественностью богослужения. Прежде всего Святитель в своих беседах упоминает о главном и самом радостном для христиан празднике—Св. Пасхе. «Вот наступил,—говорит он в одной из своих бесед,—у нас вожделенный и спасительный праздник, день Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, основание мира, начало примирения, прекращение враждебных действий, разрушение смерти, поражение диавола» (т. III, стр. 820). Праздник Св. Пасхи праздновался в продолжение семи дней. «Мы,—говорит Златоуст,—в продолжение семи дней собираемся и предлагаем вам духовную трапезу, давая вам вкушать от божественных изречений» (т. II, стр. 490). Светлая седмица, по сравнению св. Златоуста, есть «духовный брак и, как брачные торжества продолжаются семь дней, так и на духовном браке христиане должны присутствовать в продолжение семи дней» (т. II, стр. 490).

В числе великих праздников после Пасхи св. Златоуст упоминает и праздник Пятидесятницы. Под именем Пятидесятницы, как видно из Беседы Златоуста о том, для чего Деяния апостольские читаются в Пятидесятницу, разумелся не один день Сошествия Святого Духа на апостолов, но все пространство времени между Пасхой и днем Сошествия Святого Духа (т. III, стр. 92—93). Во все эти дни совершалось воспоминание Воскресения Господня, но среди них особенной торжественностью отличались сороковой день—праздник Вознесения Господня и заключительный, пятидесятый, день, в который воспоминалось событие Сошествия Святого Духа. Кроме означенных праздников, в беседах св. Златоуста встречаются также указания еще и на объединенный праздник Рождества Христова и Крещения, ибо эти два праздника праздновались тогда одновременно под одним общим названием Богоявления. Лишь с IV в. Церковью установлено праздновать эти два события в разные дни: Рождество Христово—25 декабря, а Крещение Господне—6 января. Рождество Христово, как видно из слов Златоуста, праздновалось с самых первых времен христианства. «Этот день,—говорит Святитель,—издавна известен и славен у живущих от Фракии до Кадикса... Впрочем,—прибавляет он,—непогрешим был бы тот, кто назвал бы его и новым и вместе древним,—новым потому, что он недавно стал известен нам, а древним и давним потому, что он скоро сравнялся с древнейшими и возрос до одинаковой с ними степени» (т. II, стр. 393). Этим прибавлением Златоуст указывает на бывшее совместное празднование событий Рождества и Крещения. В этой же Беседе Златоуст приводит и доказательство, почему следует день Рождества Христова праздновать именно 25 декабря, а не 6 января. А в другом месте Святитель, объясняя важность праздника Рождества Христова, называет его даже матерью всех праздников, ибо от него получили

начало и основание Богоявление и Священная Пасха, и Вознесение, и Пятидесятница. Древние христиане праздновали день Рождества Христова с величайшим благоговением и торжественностью и все причащались Св. Таин. Указывая на это, Святитель в Беседе, произнесенной им до праздника, просит и убеждает всех собраться в праздник со всею ревностью и усердием, оставив каждому дом свой, чтобы увидеть поразительное и дивное зрелище — Владыку мира, лежащего в яслях и повитого пеленами.

Праздник Богоявления был установлен в воспоминание Крещения Господня. Об этом св. Златоуст говорит так: «Почему этот день (Крещение. — М. Н.) называется Богоявлением? Потому, что Христос сделался известным, для всех не тогда, когда Он родился, но когда Он крестился» (т. II, стр. 407). В числе особенностей этого праздника св. Златоуст указывает на освящение воды. «В этот праздник, — говорит он, — в полночь все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится от продолжительности времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто и два и три года остается неповрежденной и свежей» (т. II, стр. 407). В праздник Крещения Господня так же, как и в праздник Рождества Христова, многие христиане, как это видно из слов Златоуста, приобщались Св. Таин (т. II, стр. 411).

Св. Иоанн Златоуст указывает еще и на праздники в честь святых мучеников и других угодников Божиих. Праздники эти обыкновенно совершались при гробах мучеников, о чем св. Златоуст говорит в одной из своих бесед: «Как в праздник Маккавеев все село стеклось в город, так теперь, когда отправляется праздник тамошних мучеников, всему городу следовало бы переселиться к ним» (т. II, стр. 706). В праздники святых мучеников обыкновенно отправлялось торжественное богослужение, за которым прочитывались или рассказывались деяния и страдания празднуемых мучеников и произносилось похвальное слово им. В этих похвальных словах, которых в творениях св. Златоуста очень много, он особенно старается воспламенить сердца своих слушателей любовью к добродетелям празднуемых угодников Божиих и возбудить ревность к подражанию им (т. II, стр. 730, 738, 739, 743, 744, 629). Таковы Беседы Златоуста о св. мученике Варлааме и св. мученице Дросиде. В ночь на праздники св. мучеников обыкновенно отправлялись всенощные бдения (т. II, стр. 725). Самый же день праздника сопровождался совершением таинства Евхаристии и приобщением Св. Таин всех христиан той церкви, в которой совершался праздник. Судя по тому, что у Златоуста имеются три беседы на праздник Маккавеев, можно заключать, что Церковь почитала не только дни памяти мучеников христианских, но и ветхозаветных.

Кроме дней, посвященных страданиям отдельных мучеников, был установлен и общий торжественный день всех святых мучеников, праздновавшийся через неделю после Пятидесятницы. Об этом говорится у Златоуста в Беседе о всех свв. мучениках: «Еще не прошло семи дней после того, как мы совершали священное торжество Пятидесятницы, — повествует он, — и вот опять настит нас лик мучеников, или, лучше, ополчение и воинство мучеников» (т. II, стр. 769).

Что касается других праздников церковных, то о существовании их во времена Златоуста мы можем только предполагать. Хотя на праздники Сретения Господня, Благовещения, Преображения, на Неделю ваий, на праздники в честь свв. апостолов Петра и Павла и св. ап. Иоанна Богослова, на Зачатие и Рождество св. Иоанна Предтечи и Усекновение его главы имеются в творениях Златоуста слова и беседы, однако все они учеными исследователями относятся к разряду спорных — *spuria*, недостоверно принадлежащих св. Златоусту (т. IX,

стр. 969; т. XI, стр. 920, 942; т. X, стр. 861, 864, 872, 920, 869; т. VIII, стр. 607, 615; т. II, стр. 891).

Наряду с указаниями о днях праздничных, в беседах св. Иоанна Златоуста встречаются указания и на дни поста и покаяния. Важнейшим постом, соблюдавшимся в Церкви с самых древних времен, был Великий пост — Св. Четыредесятница и Страстная седмица (т. I, стр. 674; т. VI, стр. 427). Пост Св. Четыредесятницы почитался наиболее удобным временем для дел христианской любви и милосердия. Св. Златоуст в Беседе о посте и милостыне (*spuria*) говорит: «Милосердие и любовь — крылья поста» (т. II, стр. 923). Четыредесятница была временем воздержания и богомыслия, как это видно из бесед Златоуста на книгу Бытия, произнесенных во время Великого поста. Говоря о посте, св. Златоуст поучает, что пост — это время воздержания не только в пище, но и воздержания от душевных страстей (т. VI, стр. 743). К Четыредесятнице был присоединяем и пост Великой, Страстной, седмицы. Пост в эту седмицу отличался большей строгостью, и богослужения ее обретали торжественный характер. О посте в эту Великую седмицу имеются у св. Златоуста вполне ясные указания: «Вот мы совершили плавание поста, — говорит он в одной из бесед, — и по благодати Божией достигли, наконец, пристани, но не будем беспечными... а, напротив, в наступающую Великую седмицу будем еще более ревностными... Мы называем ее Великой не потому, чтобы дни ее были продолжительнее... но потому, что в эту седмицу Господь совершил для нас великие дела» (т. V, стр. 581). О других многодневных постах в трудах св. Златоуста нет упоминаний.

Итак, из рассмотрения творений св. Иоанна Златоуста можно сделать вывод, что литургическая практика, бывшая во времена Златоуста, в главном и существенном сохранилась Православной Христовой Церковью и до наших дней как наследие глубокой и священной христианской древности.

Никодим,

митрополит Ленинградский и Ладожский

НА ТОРЖЕСТВАХ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ АФОНА

В 1963 году всю Православную Церковь и даже всем христианским миром было отмечено тысячелетие существования общежительного монастыря на святой Афонской Горе.

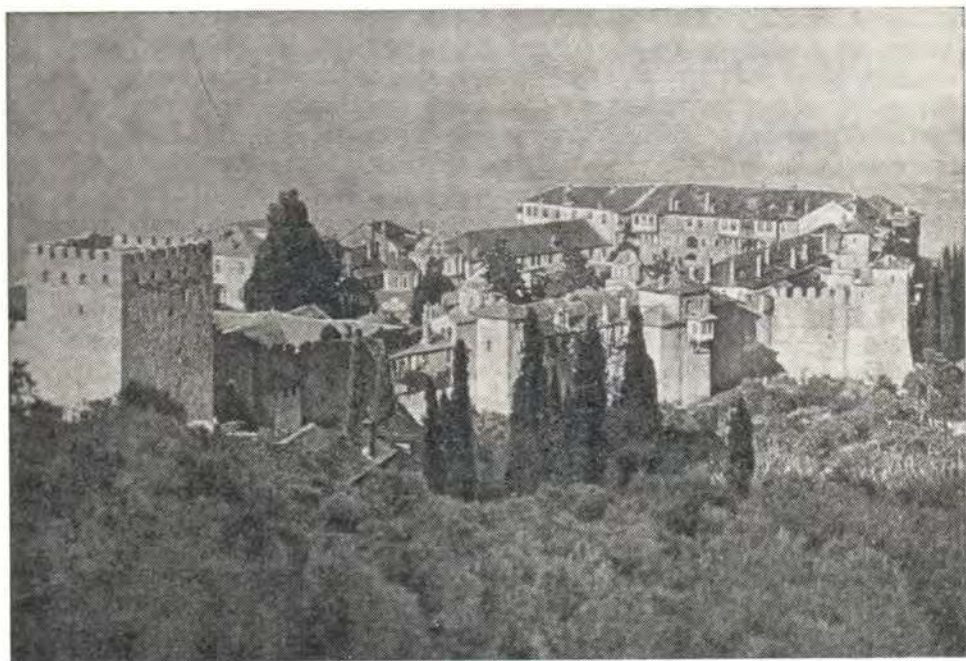
Мне хочется сейчас поделиться с читателями «Журнала Московской Патриархии» своими воспоминаниями о моем пребывании на Святой Горе Афонской в 1963 году в качестве члена делегации от Русской Православной Церкви на торжествах тысячелетия Великой Афонской Лавры св. Афанасия.

Поскольку жизнь иноков Горы Афонской не всем достаточно известна, мне кажется, было бы не совсем лишним вкратце ознакомить читателей «Журнала Московской Патриархии» с историей афонских монастырей, положением в настоящее время и формами иноческой жизни, равно как и с торжествами тысячелетия.

Говоря об Афонской Горе, мы обычно представляем себе именно гору. Это правильно, но только отчасти. Афоном называется восточный из трех выступов Халкидонского полуострова в Северной Греции длиной в 60 километров, в конце которого возвышается собственно гора Афон. На самой горе имеется лишь несколько келий отшельников, а на ее вершине во второй половине прошлого столетия был построен храм. Организованная монашеская жизнь протекает в двадцати разбросанных по Афонскому полуострову монастырях и в многочисленных

подведомственных им скитах. Следует прибавить, что большая часть монастырей построена вдоль берега моря.

История этой особенной, в своем роде единственной в мире, «монашеской республики» теряется в седой древности. И все же общеизвестной она стала только с тех пор, как в период раннего Средневековья дала приют уходившим от мира отшельникам, чтобы потом, в течение нескольких столетий, развиться в твердыню византийского монашества. Согласно средневековым преданиям, на Афонском полуострове уже во времена Константина Великого появились первые монастыри, которые затем в царствование Юлиана Отступника были разрушены, а при Фео-



ВЕЛИКАЯ ЛАВРА ПРЕП. АФАНАСИЯ АФОНСКОГО
Общий вид с северо-западной стороны

досии Великом вновь восстановлены. Первые достоверные сведения о том, что на Афонском полуострове начали собираться отдельные отшельники, а затем монахи, относятся к девятому столетию. В этот период времени в Египте и Сирии вследствие мусульманских завоеваний стали приходить в упадок древние монашеские поселения, обитатели которых искали спасения на Афоне. Сюда же спасались от преследований иконоборцев монахи-иконопочитатели со всех концов Византийской империи.

Характерной чертой восточного монашества является подчеркнута созерцательный образ жизни. Сущность его можно бы резюмировать таким образом, что подвизающийся старается путем постоянной молитвы, аскезы и внутреннего созерцания дойти до познания вечной истины, до успокоения в Боге, до теозиса (обожения).

Трудно себе представить более подходящее для этого место, чем Афонский полуостров с его извилистыми берегами, уходящей в небо горной вершиной, дремучими лесами, угрюмыми обрывами, богатыми водой ключами. А узкий перешеек, соединяющий его с материком, как бы нарочно приспособлен к тому, чтобы как можно строже отделить его от внешнего мира, настолько, чтобы на полуострове образовался

совсем отдельный, как бы забывший себя в бесконечности вневременности, небольшой мир.

Поворотным пунктом в истории Афона является 963 год, когда св. Афанасий Афонский, монах родом из Трапезунда, при поддержке византийского императора Никифора Фоки основал первый афонский организованный монастырь — Великую Лавру, а затем, спустя несколько лет, составил первый Устав афонского монашеского жития. Первый афонский монастырь (так же, как и позднейшие) Никифор Фока и его преемники наделили богатыми подарками и большими поместьями, что, понятно, на отшельников, обитавших в ветхих хижинах, пещерах и даже в дуплах деревьев, где они вели самый строгий образ жизни, произвело неблагоприятное впечатление, вызвало в них чувство недовольства: они усматривали в этом новом устроении монашеского жития гибель настоящей аскетической жизни. Но, наконец, оба течения как-то уравновесились, и в настоящее время, спустя тысячу лет, мы встречаем на Афоне не только монахов, живущих в монастырях, но и безмолвствующих отшельников.

За основанием Великой Лавры последовало возникновение новых монастырей, в которых находилось место для множества людей, преклонявшихся перед идеей монашеской жизни. Так появились на берегах и склонах гор Афонского полуострова существующие и поныне двадцать монастырей, из которых самые большие во времена своего расцвета могли вместить в себе более тысячи монахов. Из этих монастырей вышли такие великие поборники Православия, как св. Григорий Палама, Косма Этолийский и св. Никодим Афонский, имена которых с благоговением хранит история Православной Церкви. Эти мужи пророческого духа и их ученики — особенно в течение пяти веков турецкого владычества — способны были в случае нужды, пожертвовав годами своего тихого и блаженного монастырского уединения, по временам возвращаться в мир, дабы своим наставительным, утешительным и вдохновительным словом возрождать религиозное и национальное самознание православных народов, стеснявшихся под игом ислама.

Хотя афоногорское монашеское общество создано во времена Византийской империи и, таким образом, первоначально имело характер греческий, однако вскоре в стенах афонских монастырей нашли себе приют монахи и прочих народов православного мира, более того, они основали собственные монастыри и скиты, которые стали примером и школой монашеской жизни для монастырей на их родине. Достаточно напоминания хотя бы о св. Савве, третьем сыне сербского правителя Стефана Немани (XIII в.), который в монастырском уединении Афона предавался аскетическим подвигам, прежде чем стать первым Архиепископом и просветителем сербского народа, одним из создателей средневековой сербской культуры. Если и не в столь больших размерах, то все же подобную миссию брали на себя и выполняли болгарские, русские, грузинские и румынские афонские монахи.

Афон стал не только колыбелью, образцом и твердыней монашеской жизни, но и центром церковного просвещения, и не только православных греков, но и всего православного мира, несмотря на то, что при семнадцати греческих монастырях русские, сербы и болгары имеют по одному монастырю, а румынам пришлось удовольствоваться только одним скитом.

Афонские монастыри первоначально все следовали исключительно общежительному образу жизни (киновии). В течение последующих столетий эта форма монашеской жизни оказалась недостаточно строгой, вследствие чего некоторые ввели у себя такой порядок, по которому каждый монах мог проводить настолько строгую жизнь, насколько чувствовал в себе сил. Отсюда получились так называемые «идиоритмические» монастыри, что в переводе примерно значит монастыри «собст-

венного порядка». Но со временем эта свобода стала склоняться от более строгого аскетизма к ослаблению монастырской строгости, и поэтому недавно было издано распоряжение, что впредь монастырь киновиального порядка не может изменяться в идиоритмический, так что перемена порядка возможна только в обратном смысле, что в большинстве случаев уже и произошло. В настоящее время монастыри разделяются между этими двумя формами приблизительно поровну.

Сложная и разветвленная организация и система управления афонского монашеского общества представляется в следующем виде.

Каждый отдельный монастырь является самостоятельным целым и пользуется автономией под руководством настоятеля монастыря и монастырского совета. Каждый монастырь посылает одного представителя в высший орган административного управления, в этот своеобразный «парламент» Афона, называемый Кинотом. Из составляющих Кинот двадцати монахов — представителей монастырей ежегодно образуется, по установленному порядку, исполнительный орган Кинота — эпистасия («попечение», «заведывание»), состоящая из четырех членов. Хотя один из четырех членов эпистасии имеет чин председателя, однако ее члены совершенно равноправны и могут предпринимать какие-либо действия только в случае полного единогласия. Это видно, между прочим, и из того, что печать эпистасии состоит из четырех равных частей и, поскольку каждый из членов эпистасии хранит у себя четверть печати, всей печатью можно пользоваться только в том случае, если все члены эпистасии единомысленны.

Весь Афон — независимо от национальности монастырей или монахов — в каноническом отношении подчиняется Константинопольскому Патриарху.

Площадь Афонского полуострова (385 квадратных километров) пользуется автономией в границах Греческого Королевства. Государственную власть представляет губернатор со своей канцелярией и жандармским караулом.

Порядок внутренней жизни монастырей представляет собой картину довольно разнообразную. Все время примерно поровну делится между богослужением и молитвой, работой и учением, сном и отдыхом. Здесь следует упомянуть о том, что на Афоне время измеряется по заходу солнца, а именно: во время солнечного заката считается 12 часов. А так как время захода солнца изменяется, то часы ежемесячно по нему выравнивают. Исключение из этого представляет Иверский монастырь (грузинского происхождения), в котором за 12 часов считают время солнечного восхода, а также монастырь Ватопед, который следует гражданскому распределению часов в Греции. (Последний, между прочим, является единственным из двадцати монастырей, богослужебный календарь которого придерживается нового стиля.)

Какое значение в Православной Церкви и во всем христианском мире имел и имеет ныне Афон, показали торжества его тысячелетия, отзвуки которых пронеслись во всей христианской церковной печати. На празднествах лично присутствовали пять патриархов из девяти (Константинопольский, Иерусалимский, Сербский, Румынский, Болгарский). Лично присутствовал и Архиепископ Афинский и всея Эллады. Многочисленные делегации послали на Афон и прочие Главы Православных Церквей. Был представлен на празднествах и инославный христианский мир. В числе участников празднеств мы видели армянских, коптских, эфиопских, англиканских, епископальных и евангелических епископов, реформатских монахов из Тэзэ (Франция), бенедиктинцев, иезуитов и многих священников, принадлежащих к другим Церквам. Всемирный Совет Церквей представляли его генеральный секретарь д-р В. А. Виссерт-Хуфт и председатель его Исполнительного и Центрального Комитетов д-р Ф. К. Фрай. В празднествах принимали также

участие король и престолонаследник Греции, равно как и многие выдающиеся деятели общественной жизни страны.

Каким же увидело собравшееся ныне на Афоне все это множество людей этот тысячелетний, видевший много исторических бурь центр православной монашеской жизни?

Может быть, наиболее бросающимся в глаза — но ни в коем случае не самым характерным — является кажущееся постоянным уменьшение числа монахов. Мы здесь подразумеваем не только русских, сербских, болгарских и румынских монахов, въезд которых на Афон встречает много затруднений, но и греков. Число монахов в двадцати монастырях, многочисленных скитах и иных монашеских поселениях Афона вместе, по приблизительному подсчету, не превышает полутора тысяч. А несколько веков тому назад столько монахов жило только в двух больших монастырях. Нетрудно понять, что служит причиной этого явления. Наше время невиданного прогресса техники, время, открывающее столько возможностей для проявления себя, несущее столько разнообразия и удовольствий, отнюдь не является благоприятствующим для кажущейся статичной, созерцательной монашеской жизни.

Однако сила Афона и в прошедшие столетия заключалась не в большом числе душ проживающих на нем монахов, а в их непоколебимой вере, усердной молитве и аскетическом самоотречении. И эти свойства найдем мы у афонских монахов и ныне, как бы ни было их мало по сравнению со Средними веками. Мы верим, что всегда найдутся такие люди, которые будут верно и преданно хранить для грядущих веков возвышенную поэтическую красоту и истину монашеского самопожертвования.

Таким образом, наиболее характерным для нынешней жизни Афона является не уменьшение числа монахов, а то, что эти немногие со святой настойчивостью берегут многовековые традиции и образ жизни средневекового византийского монашества, понимая под этим древний строй богослужений, необходимое физическое делание и — прежде всего — почти непрерывную молитву. Поэтому боголюбивый паломник, который в наши дни посетит этот особенный монастырский мир, найдет его точно таким же, как если бы он попал туда несколько столетий тому назад. Все осталось так, как было в последние века истории Византии. Поверхностному взгляду это, пожалуй, может показаться отсталостью, анахронизмом, бегством от действительности, слабостью. Но тот, кому дано глубже заглянуть во внутреннюю сущность жизни Афона, поймет этот, казалось бы, оторвавшийся от времени малый мир, жители которого не робкие и бегущие от действительности люди, а, наоборот, в своем роде великаны духа, ищущие вневременной реальности.

Таков этот непонятный для многих афонский монашеский мир, в котором уже тысячу лет люди живут и умирают, но в котором еще за тысячу лет никто не родился, ибо с самого начала его истории женщина не имеет туда доступа.

После празднеств тысячелетия на Афонский полуостров снова опустилась тишина. На Афоне царит тишина молитвы, самоуглубления, примирения с Богом. Уповая на Его милость и силу, с верой и смирением начинает Афон второе тысячелетие своей истории.

*

С большим торжеством отпраздновала вся Православная Церковь тысячелетие со дня основания первого афонского монастыря — Великой Лавры св. Афанасия Афонского. Поскольку это событие считается началом истории монашеского Афона, радость юбилея разделило с нами все христианство. Представители всего христианского мира встретились на Афонском полуострове, чтобы вместе со своими православными

братьями выразить благоговение пред бесчисленными тысячами безымянных монахов, которые в течение тысячи лет в мистической тишине Афона искали и обретали для себя и мира вечные ценности Царства Божия.

Дана была возможность и мне, в качестве одного из членов делегации Московского Патриархата, принять участие в торжествах празднования тысячелетия Афонского монашеского мира, и таким образом я смог вновь посетить это интересное монастырское общество, которое Средние века оставили в наследие позднейшим столетиям, как освежающий источник для жаждущих Бога душ. Из массы полученных там впечатлений я постараюсь поделиться с читателями хотя бы частью того, что удалось мне сохранить в памяти и в отрывочных путевых заметках и что предлагаю я ниже читателям в виде краткого дневника.



ГЛАВНЫЙ ХРАМ ВЕЛИКОЙ ЛАВРЫ ПРЕП. АФАНАСИЯ АФОНСКОГО

В одном из пригородов греческой столицы — в Кифисии, застроенной виллами, находится прекрасный отель «Сесиль», в котором Афинская Архиепископия разместила прибывших на афонские торжества иностранных гостей. Со вчерашнего дня отель почти переполнен патриархами, митрополитами, епископами. Здесь Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Венедикт, Святейший Патриарх Сербский Герман, Блаженнейший Патриарх Румынский Юстиниан и Святейший Патриарх Болгарский Кирилл, каждый с многочисленной свитой. Святейший Патриарх Алексей не был в состоянии предпринять этот чрезвычайно утомительный путь, но прислал авторитетную делегацию, о которой речь будет ниже. Блаженнейший Патриарх Александрийский Христофор уже ряд лет находится на излечении в Афинах, живя в одном из пригородов. Престарелого Блаженнейшего Патриарха Антиохийского Феодосия представляют несколько митрополитов, ибо, принимая во внимание его преклонный возраст, врачи не разрешили ему эту столь продолжительную поездку. Святейший Патриарх Грузинский Ефрем уполномочил делегацию Московского Патриархата представлять его. Другие Главы Автокефальных Православных Церквей также направили свои большие или меньшие делегации на торжества тысячелетия.

Делегацию Московского Патриархата возглавлял архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим. В составе делегации были и. о. Экзарха Патриарха Московского в Западной Европе архиепископ Сурожский Антоний, епископ Саратовский и Волгоградский Варфоломей, протоиерей Виталий Боровой и автор этих строк, представлявший на торжествах православных венгров. Прочие нации были представлены довольно приличным числом своих сынов. Среди них можно было, например, видеть английского епископа (в лиловой рясе, с трубкой во рту), испанского иезуита и немецких бенедиктинцев (с развевающимися по ветру бородами), носящих своеобразные головные уборы египетских — коптских и эфиопских — епископов и священников, американских епископальных священников (в узких черных рясах, в четырехугольных шапках), французских протестантских монахов из Тэзэ в белых рясах, армянских архиереев в черных остроконечных клобуках и еще много других религиозных деятелей со всех концов мира, от многих исповеданий.

Вчерашний день прошел в знакомстве друг с другом. Мы уже привыкли друг к другу и сразу же почувствовали взаимную близость. Конечно, различные делегации продолжают и далее оставаться замкнутыми кружками, особенно во время трапезы, но в свободное время непринужденное смешивание происходит уже в больших размерах. Члены делегации Московского Патриархата привлекают к себе большое внимание, что происходит от того уважения, которым пользуется эта внушительная Православная Церковь. К тому же общеизвестно, что вскоре в Москве должно состояться большое церковное торжество: празднование 50-летнего юбилея архиерейского служения Святейшего Патриарха Алексия. Из числа собравшихся здесь многие приглашены на московские торжества, так что есть много о чем поговорить, особенно с Владыкой Никодимом, являющимся руководителем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Популярность нашей делегации усиливает еще и то обстоятельство, что ее члены могут почти со всеми беседовать непосредственно. Архиепископ Никодим понимает английский, немецкий, греческий и арабский языки, знает и древнееврейский. Архиепископ Антоний блестяще говорит по-английски, по-французски и по-немецки. Епископ Варфоломей знает английский, протоиерей Виталий Боровой — немецкий, французский и английский языки. Что касается греческого языка, то я нахожусь в наи-

более благоприятном положении, так что, по-видимому, мне придется позже немало заниматься переводами.

Целый караван автомобилей везет нас в Пирей, где нас уже ожидает красивое белое моторное судно «Поликос». Смотря на немалую вначале толкотню в холле парохода, откуда нас распределяли в его каюты, я подумал, что путешественникам может быть на нем немного тесно. Правильность моего предположения вскоре оправдалась, так как я попал с тремя архиепископами Патриарха Иерусалимского в небольшую четырехместную каюту. С радостью вижу, что один из архиепископов — Высокопреосвященный Тивериадский Анатолий, Патриарший Экзарх в Афинах, был в свое время моим школьным товарищем по богословскому факультету, так что я не вызвал никакого чувства досады, какое могло бы возникнуть в подобном случае от присутствия постороннего четвертого спутника.

Дорога исключительно приятна. Соленый морской воздух вскоре заставил нас забыть афинскую 40—42-градусную жару. Продолжается дальнейшее взаимное знакомство, разговоры. Приходится привыкнуть к тому, что священников почти не видно, куда ни посмотрю, всюду встречаю, по крайней мере, епископов.

К вечеру все путешественники собрались в кают-компанию для вечерней молитвы. Конечно, речь могла быть только о молитвах и песнопениях, а не о полном чине богослужения. Каждый всецело предается благоговейному порыву в совершении вечерни на своем языке: греческом, славянском, арабском. Присутствуют и неправославные гости. Слушая пение и молитву своих православных братьев, они явно тронуты всем этим. Я обратил внимание на одного американского епископального священника: он в то же время и так же, как мы, полагал на себя крестное знамение. Между прочим, мы привыкли и к тому, что на пароходе присутствуют исключительно только мужчины — ведь мы едем на Афон.

Афон, 22 июня

Мы проснулись оттого, что прекратился стук парового мотора. Пока мы умылись и оделись, наш пароход уже стал на якорь в афонском порту Дафни, единственно приспособленном для принятия пароходов немного большего размера (здесь в настоящее время находятся также полицейский пункт и таможня.— *Прим. ред.*). Но и они не могут приблизиться к крохотному молу, а останавливаются от него приблизительно на расстоянии ста метров, и пассажиров с палубы в порт перевозят на моторных лодках. Оказалось, что для высадки было еще слишком рано. Восточный берег полуострова уже, по всей вероятности, купается в лучах солнца, а здесь, на западном берегу, еще только рассветает. Итак, пока что происходит выгрузка багажа, затем — в виде приятного сюрприза — наш пароход поднимает якорь, и мы движемся вдоль берега в северо-западном направлении, совершая короткую прогулку. Когда из-за горного хребта полуострова выглянуло солнце, мы уже находились перед русским монастырем св. Пантелеимона и здесь, на палубе, совершили краткую литию о упокоении иноков, останки которых почивают в этом монастыре. Минувя монастыри Ксенофон и Дохнар, плывем дальше на север, до того места, где, как можно предполагать, мы находимся на одной линии с лежащим на противоположной стороне полуострова сербским монастырем Хилендаром. Здесь Святейший Патриарх Герман возлагает на себя омофор и, после зауспокойной литии, бросает, по сербскому обычаю, в море венок...

Возвращаясь в Дафни, замечаем, что там стоят на якоре военный корабль и пассажирский пароход, похожий на наш. Первый привез на

Афон короля и наследника, а другой — приглашенных на торжества светских гостей.

С помощью быстроходных моторных лодок наша высадка на берег происходит, можно сказать, за несколько минут. Итак, после двадцатитрехлетнего перерыва я снова вступаю на священную землю Афона.

Оглядываюсь, желая увидеть, изменилось ли что-нибудь в афонской гавани с тех пор, как я здесь был в последний раз. Строения те же: управление гавани, почта, здание жандармского караула, гостиница, несколько магазинов и несколько складов. Все осталось, как было, только в честь предстоящих торжеств тысячелетия все строения отремонтированы. Единственная большая перемена — это дорога. Магистралью ее назвать никак нельзя, так как речь идет всего лишь об узкой проселочной дороге, на которой с большим трудом могут разъехаться два встречных автомобиля, но это все же дорога, по которой можно проехать на автомобиле из гавани в Карею — «столицу» Афона. Вспоминаю прежнюю пешеходную тропинку, по которой я тогда столько раз проделал путь между Дафни и Кареей, иногда на муле, иногда на осле, а иногда пешком. И — не скрою — слегка сжалось сердце. Благодаря этой дороге Афон определенно что-то потерял в своей красочности, в своей поэтичности. Узнаю, что и монахи такого же мнения, хотя их соображения основываются, скорее, может быть, на мотивах благоговения к святому месту. Они говорят, что автомобили им не нужны, так как они и впредь будут передвигаться главным образом пешком или, в крайнем случае, на спине мула. А тем, кто прибывает к ним из внешнего мира, следует взять на себя и связанные с паломничеством известные неудобства, как, например, хождение пешком или езду в деревянном седле. Автомобили приличествуют только глазеющим туристам, совершенно чуждым для монахов Афона и их образа жизни. А в них Афон не нуждается. Так что можно с некоторой уверенностью полагать, что, как только окончатся торжества тысячелетия, монахи, должно быть, постараются, чтобы несколько автомобильных дорог как можно скорее сами собой исчезли. Но пока дорога есть и на ней длинный ряд военных джипов ожидает, чтобы отвезти нас в Карею. Мы втискиваемся по три-четыре человека в эти невероятно неудобные средства передвижения и двигаемся по ухабистым, извилистым серпантинам — лентам дороги вверх. Трясаясь на твердом сиденье под палящими лучами солнца, думаю о том, что монахи не совсем правы в вопросе об «удобствах» этого мирского способа передвижения. По крайней мере, мне казалось, что из всех афногорских способов передвижения этот — самый подвижнический. Но он продолжается недолго. После неполного получаса тряски останавливаемся перед Кареей, чтобы подтянуться все автомобили и чтобы нам отряхнуть посеревшие от пыли рясы. Затем по чину, пешком отправляемся к главной площади города.

Карей действительно является маленьким городом, своеобразным монашеским городком. Главное здание в нем — Кинот (административный центр Афона). Его можно было бы назвать и «парламентом», так как в этом здании собираются двадцать представителей двадцати афонских монастырей для обсуждения важнейших дел «монашеской республики». Из числа членов Кинота из года в год образуется, как уже говорилось, исполнительный административный орган Кинота — эпистасия, из четырех членов, один из которых, имея чин председателя, носит в знак этого сине-белую ленту. Но председательская должность имеет характер только представительский и никаких преимущественных прав не дает. В настоящее время председателем эпистасии является представитель сербского монастыря Хилендара.

Против здания Кинота находится главный храм города — знаменитый Протат. Здесь хранится известная икона Пресвятой Богородицы «Аксион эстин» («Достойно есть»). Отдельные здания имеются в городе

для представителя греческого правительства, имеющего здесь чин посла, и для жандармской охраны. Если прибавим к этому жилые дома (конаки) представителей двадцати монастырей да пару магазинов и гостиниц, то этим уже и оканчивается перечень строений главного города Афона. Следует все же упомянуть о русском Свято-Андреевском ските, находящемся совсем по соседству с Кареей. Русский Андреевский скит является отделением греческого монастыря Ватопед. Между прочим, по величине и огромной массе своих строений он превосходит многие самостоятельные монастыри. Подъезжая к Карее из Дафни, проезжаем около самого Андреевского скита. Невдалеке от него я на одной из полян мельком заметил нечто, менее всего соответствующее окрестностям Афона, — вертолет. Слышу, что он предназначен для службы скорой помощи, но может быть, он находится и в личном распоряжении короля.

На главной площади городка нас встречает, во главе монастырских представителей, Блаженнейший Хризостом, Архиепископ Афинский и всея Эллады. Нас приветствуют братским лобзанием любви, а так как нас около двухсот человек, то это продолжается не малое время. Затем все входим в церковь Протат, где под предводительством Блаженнейшего Патриарха Венедикта совершается благодарственный молебен.

После молебна поднимаемся в парадный зал здания Кинота. Там ожидает нас Святейший Афинагор, Патриарх Константинопольский. Главы делегаций занимают места по правую и левую сторону Патриарха, прочие — напротив них. Блаженнейший Венедикт, Патриарх Иерусалимский, приветствовал от имени гостей Святейшего Патриарха Афинагора, который ответил на приветствие кратким словом, отметив значение празднеств тысячелетия. Вслед за этим происходит представление членов делегаций Патриарху Афинагору. Пленяет неожиданность, с какой этот на редкость представительного вида архиерей обязанности мил, прост и непосредственен с каждым, кто находится около него.

После освежительных напитков спускаемся в нижний этаж, где нас ожидают накрытые столы. Мои соседи по столу — архимандрит Иероним Коцонис, профессор богословского факультета Салоникского университета, и финский евангелический епископ. Приятно поговорить с ними обо всем, и все же я с нетерпением жду окончания обеда. У меня нет иного желания, как хорошо помыться и отдышаться. Жара, кажется, выше сорока градусов, а я с рассвета не снимал с себя ряссы.

Наконец, настает и время отдыха. Часть гостей ведут в интернат монашеской семинарии «Афониас», помещающейся в одном из флигелей Андреевского скита. Просторные, чистые комнаты, окна смотрят на приветливый горный склон. Моими товарищами по комнате оказались митрополит Пафский Геннадий и епископ Амафунтский Каллиник, оба — киприяне. Хочу здесь прибавить, что по приглашению Владыки Каллиника я в 1962 году был на Кипре, чтобы присутствовать на его хиротонии. В течение четырех лет, проведенных вместе в университете, нас связывает прочная, тесная дружба. Когда мы в прошлом году прощались друг с другом на Кипре, ни один из нас не думал, что мы так скоро опять встретимся, да еще как товарищи по комнате на Афонской горе. Радость братской встречи живет в нас с той минуты, как мы столкнулись в афинском отеле «Сесиль».

Время отдыха проходит скоро, и мы направляемся к вечерне в Протат.

Храм наполняется до тесноты, и начинается богослужение, совершающееся с такой торжественностью, подобную которой редко где можно встретить. Богослужение совершают только священники и диаконы. Святейший Вселенский Патриарх, облаченный в лиловую архиерейскую мантию, присутствует за богослужением у архиерейского

трона с правой стороны средней части храма. Вокруг него разместились главы заграничных делегаций.

Одной из особенностей афонских богослужений (что я, впрочем, в бытность мою студентом богословия, видел и на о. Тинос) является то, что в торжественных случаях в начале богослужения появляется монах, исполняющий обязанности пономаря, который особым крючковатым шестом раскачивает все церковные паникадила. Это необыкновенное зрелище, долженствующее символизировать радость неба и земли, действительно создает в храме какое-то ликующее настроение, отличное от обычной молчаливо-благоговейной обстановки. Диаконы кадят попарно, притом особым афонским ладаном, который соединяет в себе все ароматы Востока. Непривычно видеть и то, что они во время каждения держат на левом плече по миниатюрному храму («сиону»), похожему на дарохранительницы на св. престолах.

Насколько бы это ни казалось невероятным, вечернее богослужение, занимающее в миру самое большое один час, продолжается полных три часа. Но это никому не кажется странным, и никто не устал. Просто мы не можем насытиться всей этой торжественностью, древними напевами, этим возносящим дух к небу, горю, благоговейнейшим богослужением. Мы вкусили той атмосферы, которая еще и ныне, в середине двадцатого века, способна покорить настолько, что некоторые избранные согласны распротиться с вечно несущимся современным миром, чтобы прожить жизнь в этом ином, казалось бы, неподвижном, мистическом, средневековом мире, который сохраняется еще и теперь на Афоне.

Когда мы после ужина возвращаемся к себе в комнату, в часовне на втором этаже как раз кончается повечерие.

Афон, 23 июня

На торжествах тысячелетия столько участников, что только часть из них помещается в храме, в Протате. Прочие разместились под огромным шатровым навесом, поставленным против входа в храм, и при помощи мегафонов слушают праздничное богослужение. Они, может быть, и не предполагают, какой возможности благоговейных переживаний они лишились: ведь святую литургию совершает Святейший Афинагор, Патриарх Константинопольский, совместно с четырьмя другими патриархами, десятью архиереями, в сослужении двух священников и четырех диаконов. Воистину, это вселенское православное богослужение: святой престол обстоит, можно сказать, Предстоятели Церквей и архиереи со всего православного мира. От Московского Патриархата в литургии принимает участие Высокопреосвященный архиепископ Никодим. Здесь же и прибывший с далекого Севера Высокопреосвященный Павел, Архиепископ Финляндской Автономной Церкви, равно как и Блаженнейший Порфирий III, Архиепископ автономной Церкви Святой Горы Синая, прибывший сюда из жарких южных стран для этой замечательной встречи. Символ веры и Молитву Господню читает греческий король Павел.

Церковь Протата поистине сияет от проникающих в нее солнечных лучей, огней тысяч свечей, сверкания украшенных драгоценными камнями архиерейских митр, смягчаемого прозрачными облаками кадильного дыма. Празднует Церковь живых. И вместе с нею празднует и Церковь торжествующая, Церковь прославленных святых, лики которых кроткими глазами смотрят на нас с церковных фресок.

Даже неопытный в византийской живописи созерцатель замечает, сколько дивных красок, сколько света, сколько радости горнего мира заключается в этих иконах, покрывающих стены и иконостас Протаты.

Если же кто-нибудь немного разбирается в средневековой живописи, то не может надивиться их замечательной пластичности, напоминающей шедевры итальянского Треченто. И это не случайно: создателем икон Протата был Панселин, гениальный византийский художник XIV века.

После литургии начинается праздничный крестный ход вокруг Протата. С большим торжеством совершает это победное шествие и имеющая историческое значение икона Пресвятой Богородицы «Достоинство есть», с которой здесь связано столько преданий...

После обеда протоиерей Виталий Боровой прощается с прочими членами русской делегации: ему предстоит в составе делегации Московского Патриархата поездка в Рим для присутствия на коронации Папы Павла VI, избранного 21 июня на Римский Престол.

Как мы ни утомлены, но после обеда нет времени для отдыха: готовимся к вечернему богослужению, которое будет происходить в церкви русского Андреевского скита. Свято-Андреевский храм построен в конце прошлого столетия. Кажется, это самый большой храм на Афонской Горе, который бы вполне сошел за кафедральный собор любого большого города. Собранные в нем ценности — особенно покрытые платиной иконы — просто неопишуты. Тем больший контраст представляют собой дряхлые, в потертых рясах, старцы-монахи, благоговейные стражи памяти давно минувших времен...

Вечернее богослужение совершают греческий и болгарский архимандриты в сослужении болгарского диакона, являющегося спутником и врачом Святейшего Патриарха Кирилла. Мне довелось стоять между двумя поставленными среди храма архиерейскими тронами, на одном из которых занял место Святейший Патриарх Афинагор, на другом — архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим с архипастырским жезлом, а я держу богослужебную книгу Владыки Никодима, по которой он будет читать положенные псалмы и молитвы. Во время богослужения прибыли король Павел и наследник престола Константин. Оба с благоговением поцеловали руки Патриарха Афинагора и архиепископа Никодима. После вечерни Святейший Патриарх Афинагор и архиепископ Никодим направились к могиле первого русского игумена Андреевского скита. За ними последовали многие архипастыри, клирики, иноки и миряне. Волновали глубоко душу русские песнопения панихиды, совершаемой по почившим братьям этой некогда славной, но запустевшей сейчас русской обители.

Вскоре после богослужения мы стали готовиться к отъезду в Лавру св. Афанасия.

Мы были приблизительно на половине пути, когда перед нами открылась дивная панорама порта Дафни. Теперь уже около дюжины освещенных пароходов блестят огнями в сказочных сумерках летнего вечера. Через несколько минут мы на урчащих моторных лодках пересекаем море цвета индиго, направляясь к нашим пароходам.

Афон, 24 июня

В 6 часов утра наш пароход становится на якорь около Лавры св. Афанасия. Высаживаемся на берег быстро. Но как попасть отсюда дальше? В нашем распоряжении всего два грузовика и несколько джипов, и, естественно, в них садятся прежде всего те, кто будет принимать участие в праздничной литургии, и другие архиереи, сколько поместятся. Мы, прочие, остаемся после первого транспорта ждать следующего, что продолжается довольно долго, так как прежде второго транспорта предстоит отвезти в монастырь короля и наследника.

Досаду о случившемся, так как со мной остался и весь багаж нашей делегации, а в нем находятся и богослужебные облачения. Вол-

нуюсь: во что будет теперь облачаться к литургии Владыка Никодим? Один из хорошо осведомленных архиереев успокаивает меня, уговаривая не беспокоиться, так как в Лавре много архиерейских облачений. И эти облачения не какие-нибудь: все до одного являются историческими достопримечательностями большой музейной ценности.

В это время с военного корабля подъезжают на моторной лодке король с наследником. Предназначенный для их встречи отряд моряков замирает по команде, раздается звук трубы, король с сыном проходят перед матросами, затем садятся в джип и направляются по пыльной горной дороге к Лавре.

Едва успел скрыться за первым поворотом королевский автомобиль, как оттуда показалась фигура архиерея, спешащего вниз к молу. Едва успели мы с ним встретиться, как бросились друг другу в объятия от радости неожиданной встречи: это мой старый однокурсник по богословскому факультету диакон Серафим, которого я не видел ровно двадцать три года; с тех пор, как мы вместе окончили факультет, он стал митрополитом Янинским. К сожалению, у нас нет времени для более продолжительной беседы, так как в это время подоспели автомобили, чтобы перевезти оставшихся в Лавру.

По прибытии наверх тотчас спешу в алтарь главного храма, чтобы убедиться, не случилось ли каких-либо затруднений с облачением Владыки Никодима, но он, в древнем архиерейском облачении и греческой митре, успокоительно мне улыбается: все в порядке.

И действительно, все в порядке, лучше и быть не может. Святейший Афинагор служит в тяжелом золотом облачении, которое подарил Лавре в X веке император Никифор Фока. Такие же древние византийские облачения и на восьми прочих архиереях, принимающих участие в совершении литургии, что представляет такое великолепное зрелище, подобное которому вряд ли можно себе представить. Болгарский доцент богословия Апостол Михайлов, также остававшийся со мной на берегу с багажом Святейшего Патриарха Кирилла, облегченно вздыхает, видя, что его Патриарх получил митру, к тому же из сплошного золота, серебра и драгоценных камней.

Когда мы в момент пресуществления Святых Даров падаем ниц пред Лицом Божиим, я от всей души воздаю Господу хвалу за то, что Он сподобил меня этого мгновения. Но при всем том я считаю это моментом не своей личной жизни, а отношу его к истории венгерского Православия, в котором впервые случилось, что один из его служителей мог быть свидетелем подобных знаменательных событий.

Прот. Фериз Берки

Будапешт

(Продолжение следует)

СВЯТ. ИОАНН, МИТРОПОЛИТ ТОБОЛЬСКИЙ И ВСЕЯ СИБИРИ

(К 250-летию со дня кончины)

В текущем году Русская Православная Церковь молитвенно празднует 250-летие со дня блаженной кончины одного из духоносных подвижников благочестия — Святителя Иоанна (Максимовича), митрополита Тобольского и всея Сибири, чудотворца, почивающего в Покровском соборе г. Тобольска.

Прошло много лет со времени его блаженного преставления, но в благодарной памяти русских православных людей, особенно сибиряков, хранится живой образ Святителя Иоанна, который и по преставлении

своем не оставляет без благодатной помощи всех, молитвенно притекающих к нему.

Святитель родился в г. Нежине в 1651 г. в благочестивой семье шляхтича Максима Васильковича. Уже в детские годы он обнаружил особенную склонность к чтению слова Божия и святоотеческих творений, любил посещать церковные службы. Этой крепкой религиозной настроенностью с раннего возраста определилась потом и вся его дальнейшая жизнь.

Будущий Святитель получил образование в Киевской коллегии митрополита Петра Могилы, впоследствии преобразованной в академию. Там под руководством даровитых руководителей Иннокентия Гизеля, Иоанникия Галаятовского и многих других искренне преданных Православию и православной богословской науке учителей в нем была посеяна глубокая любовь к богословским занятиям, которым он и отдался со всем пылом молодости, блестяще закончив курс Могилянской коллегии. Как способный и лучший по успехам питомец, он был оставлен при ней учителем. В течение восьмилетнего преподавания он явил образец трудолюбивого ученого богослова и глубоко религиозного человека. Здесь, при посещении Киево-Печерской Лавры, в горячей молитве к печерским угодникам зародилось и созрело в нем пламенное стремление к иночеству. Приняв от игумена Киево-Печерского монастыря Иннокентия Гизеля пострижение с именем Иоанна, он вступил в число братии Лавры.

Кроме благочестия и христианского смирения, юный инок отличался замечательным красноречием. Это выдвинуло его, с общего согласия полюбившей его братии, на послушание лаврского проповедника. Здесь то главным образом раскрылась его одаренная, глубоко религиозная натура. Проникновенное познание истин веры через внутренний духовный опыт молодой проповедник раскрывал в своих беседах. Большое значение он придавал самопознанию. Эти вопросы впоследствии он изложил в своем главном труде «Илиотропион» (греч. «подсолнечник»). Этот излюбленный еще с юных лет Святителем образ подсолнечника явился для него аналогией, способствовавшей уяснению согласования воли человеческой с волей Божией. Святитель и положил этот образ в основу «Илиотропиона», трактующего о воле Божией и человеческой). «Единственным истинным средством для достижения нашего благополучия в сей жизни и в будущей является постоянное обращение нами своего внимания внутрь самих себя, на собственную совесть, на свои мысли, слова и дела, чтобы взвесить их беспристрастно: это откроет нам наши заблуждения в жизни и укажет единственный путь ко спасению. Путь этот есть всецелое предание всего существа нашего, всего себя со всеми обстоятельствами нашей жизни в волю Божию. Эмблемой такого обращения нашего к Богу да послужит нам растение подсолнечник (илиотропион), пусть он будет всегда пред очами нашими...

Христианин! Заметь это раз навсегда, что подсолнечник и в мрачные дни совершает круговое течение, следуя за солнцем, по неизменной любви и влечению естественному к нему. Нашим солнцем, освещающим наш житейский путь, является воля Божия; она не всегда безоблачно освещает нам дорогу жизни; часто с ясными днями мешаются мрачные для нас дни: дожди, ветры, бури поднимаются... Но да будет же так сильна любовь наша к нашему Солнцу, воле Божией, чтобы мы неразлучно с ней могли и во дни невзгод и скорби, как подсолнечник в дни мрачные, продолжать безошибочно плавать по житейскому морю, по указаниям «барометра» и «компаса» воли Божией, ведущей нас в безопасную пристань вечности».

В словах этого подвижника веры перед нами предстает во всем своем смиренном величии духовно преобразованный человек, исполнен-

ный решимости принять во всем волю Отца Небесного, благую и совершенную. «Нам будет казаться, что мы всего лишены, хотя бы имели большое изобилие во всем,— говорит он,— всегда будем в страхе, в унынии, смущены, малодушны, полны каждый час забот и разных беспокойств, печали и напрасных вздохов, пока не обратимся искренне к Богу и не предадим самих себя и друг друга совершенно в волю Божию, как гелиотроп стремится к солнцу. Станем прилежно рассматривать видимые в происшествиях знаки воли Божией и сообразовывать с ними свою волю. Пусть воля Божия будет для нас путеводной звездой в жизни, и это одно запечатаем и удержим навсегда в сердце своем каждый из нас, говоря: «...Буди имя Господне благословенно!» (Иов, гл. 1). Теперь наше солнце покрывается облаками, но оно, скоро или нескоро, осветит своими лучами мрак различных скорбей. Рассмотрим историю древних, средних и новых веков, там встретишь ты часто события мрачные после предшествовавших им светлых событий, а еще более найдешь светло торжественных, заменивших собою мрачные. Таким образом приуготовим себя познавать волю Божию из тщательного рассмотрения совершившихся уже событий, успех или неуспешность которых укажут нам на Божие как благоволение, так и неблагоприятие Его («наказание») к правым и лукавым участникам этих событий, по мере правды или лукавства их» («Илиотропион». Киев, 1908, кн. II, стр. 83—84, 85).

Проповеди о. Иоанна привлекали множество слушателей, и вскоре имя его стало известно далеко за пределами Киева.

В 1677 г., когда Турция угрожала нападением на Украину, иеромонах Иоанн, несмотря на молодость (ему было 26 лет), был избран братией Лавры послом к царю Феодору Алексеевичу с тем, чтобы просить Московского государя оказать Киеву и Лавре защиту от грозившего им разорения. Царь, отправив сильное войско, особым указом отдал при этом Лавре Свенский монастырь (близ г. Брянска), настоятелем которого был назначен иеромонах Иоанн. С этого времени о. Иоанн в течение 20 лет проходил настоятельские должности в разных монастырях южной России, побуждая личным примером к высокому подвигу всех монашествующих. В воспитании иноков о. Иоанн уподоблялся ап. Павлу — быть всем для всех, чтобы спасти по крайней мере некоторых (1 Кор. 9, 22). Хорошо зная человеческую душу, действовал он разнообразными способами: малоопытных в духовной жизни иноков вразумлял, слабых ободрял, на строптивых и непокорных старался действовать советами и наставлениями. Все это у него соединялось с христианской любовью к подчиненным. Этим он достигал того, что и руководимые им иноки относились к нему с искренней любовью, как дети к отцу.

Духовная опытность в руководстве иноками и высокая личная жизнь о. Иоанна обратили на него внимание Свят. Феодосия, архиепископа Черниговского. Провидя приближение своей кончины, Святитель Феодосий наметил его своим преемником по кафедре и назначил архимандритом Елецкого монастыря. Когда 5 февраля 1696 г. Свят. Феодосий отошел ко Господу, Малороссийская рада единогласно избрала елецкого настоятеля о. Иоанна в преемники почившему архипастырю. 10 января 1697 г. в Москве состоялась его архиерейская хиротония.

Вступив в управление Черниговской епархией, епископ Иоанн обратил особое внимание на улучшение церковной жизни. Он понимал, что для достижения плодотворных результатов в этом отношении недостаточно его личных сил и поэтому заботился обновить состав духовенства. Для этого он создает при Черниговской епископской кафедре подобный Киевской академии коллегиум, который должен был, по мысли Святителя, стать «Черниговскими Афинами» просвещенного благочестия. По высоте уровня богословского образования и воспита-

ния в правилах христианской жизни школа его получила широкую известность. Это была первая семинария, по образцу которой стали открываться духовные семинарии в других епархиях.

Святитель Иоанн всегда стремился жить жизнью своей паствы. Он в доступной для самых простых слушателей форме учил их истинам христианской веры и жизни, указывал благодатные силы Святой Церкви, которые помогают твердо стать на путь спасения. Повседневно наблюдая тяжелую жизнь своих пасомых, он обращал к ним свое любвеобильное слово благовестия, назидания и пастырского сострадания. И паства, видя в своем архипастыре опытного кормчего Церкви, за 14 лет управления им Черниговской епархией прониклась к нему любовью, граничившей с почти религиозным благоговением к его личности.

По словам русского церковного историка архиепископа Черниговского Филарета, жизнь Святителя Иоанна сияла высокими добродетелями, особенно же смирением и молитвой. Это отобразилось и в многочисленных его творениях христианско-нравственного содержания. Вот список названий их: 1) «Нравоучительное зеркало» (Чернигов, 1703 и 1707); 2) «Алфавит святых» (в стихах. Чернигов, 1705); 3) «Богородице Дево» (тоже в стихах. Чернигов, 1707); 4) «Толкование на 50-й псалом» (1708); 5) «Размышление о молитве «Отче наш»» (в стихах. Чернигов, 1709); 6) «Осмы Евангельских блаженств» (в стихах. Чернигов, 1709); 7) «Царский путь Креста» (Чернигов, 1709); 8) «Богомыслие» (Чернигов, 1710—1711); 9) «Илиотропион» (Чернигов, 1714). Свою работу над «Илиотропионом», как свидетельствуют некоторые исследователи, митрополит Иоанн начал еще будучи в должности преподавателя Могиланской академии. Издавал его на латинском языке. И только окончательно обработав, будучи уже в Tobольске, издал на славяно-русском языке.

Назначение на Tobольскую кафедру Святитель Иоанн получил в 1710 г., с возведением в сан митрополита.

В далекой Сибири с большой радостью встречали Святителя, известного благочестием и апостольскими трудами.

В новой епархии, более обширной и менее благоустроенной, особенно нуждались в таком архипастыре.

В пределах Tobольской епархии было еще много язычников. Митрополит Иоанн начал среди них широкую миссионерскую деятельность.

Как и в Чернигове, Святитель старался улучшить постановку духовного образования в созданной его предшественником по Tobольской кафедре славяно-латинской школе.

Как и прежде, уча своих чад примером своей жизни и живым поведенческим словом, Святитель отдавал весь свой досуг письменному труду для поучения православных жителей Сибири. Святитель мог сказать о себе словами Иисуса, сына Сирахова: «Я трудился не для себя одного, но для всех, ищущих наставления» (Сирах. 33, 17). Изпод его пера явились здесь как зрелые плоды его благочестия «Богомыслие» и «Илиотропион». И хотя по форме изложения в них сказалось схоластическое влияние тогдашней духовной школы, но в содержании их, особенно в «Илиотропионе», отобразилось то высшее ведение христианских истин, которое он стяжал чрез долголетний пастырский подвиг любви и молитвы и тайной беседы души с Богом.

Свят. Иоанн обладал обширными знаниями не только в Священном Писании и богословии, он хорошо знал и античную литературу. На страницах его творений можно видеть цитаты из сочинений Платона, Сократа, Сенеки, Цицерона и многих других представителей языческой философии. Он с поразительной простотой раскрывал слушателям и читателям учение христианской веры и жизни.

Бог «содействует спасению каждого невидимо, но разумно, или, точнее сказать, премудро,— говорит он,— распоряжаясь многоразличными средствами или событиями, сладкими для нас или же горькими, приятными или противными. А потому ...должны мы разумно сообразовывать наши желания с волей Божией, выражающейся в знаменательных событиях с нами...» «Бог повторяет по временам такие неожиданные случаи или события, милостивые или же грозные для нас, смотря по образу нашей жизни,— доброму или растленному и в конец погибельному,— с тем, чтобы... обращали бы каждый внимание на свое внутреннее духовное усовершение и убедились бы до очевидности, что все, бываемое во вселенной, совершается не иначе, как по благоволению и распоряжению воли Божией, сообразно доброму или же лукавому, развратному поведению нашему, от качества которого зависит и наше блаженство, и наша погибель... Если потерпевшие (зло) мужественно страдали за правду, старайся сам подражать им, если же они погибли за лень и по своему нерадению (о добродетели), то от них не было никому никакой пользы...»

По воспоминаниям его современников, для паствы своей Святитель Иоанн был не начальником, а поистине духовным отцом; связь с ней была у него внутренняя, глубокая, сердечная. В обращении со всеми он был прост и доступен. Двери его дома всегда были открыты для всех. Всех он встречал с лаской, с любовью, никто не уходил от него без доброго совета и утешения. Особенно входил он в положение беднейшей части населения своей епархии и всегда оказывал неимущим свою многообразную помощь словом и делом. Уже при жизни митрополита Иоанна его пасомые видели в нем великого молитвенника за них пред Богом. Он почти ежедневно совершал богослужения в храме. В окнах его келлии до глубокой ночи, а иногда и до зари, можно было видеть мерцающий отблеск свечи и слабую тень молитвенно склоненной фигуры перед небольшим аналоем. В таком молитвенном положении, на коленях пред иконой Божией Матери, привезенной им из Чернигова, Святитель и скончался в один из летних вечеров, во время благовеста к богослужению. В день кончины, 10 июня 1715 г., он совершил свою последнюю литургию, затем устроил в своих покоях трапезу для духовенства и нуждающихся, сам прислуживал за столом, простился со всеми, а вечером тихо почил о Господе.

Память о Святителе Иоанне, как о великом подвижнике благочестия, всегда хранится с любовью в сердцах верующих русских людей и ныне, в 250-ю годовщину со дня его преставления, молитвенно празднуется всей Русской Церковью. «Днесъ светло красуется славный град Тобольск и вси сыны Церкви Сибирския радуются, прославляюще день блаженных кончины Святителя Иоанна...» (Из службы Святителю).

А. Просвирнин

ОБЗОР ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ СЕРБСКОГО ПАТРИАРХАТА ЗА 1964 год

(Журналы „Гласник“ и „Мисионар“)

Журнал „Гласник“ дает хорошее представление о жизни Сербской Церкви и о деятельности ее Главы Святейшего Патриарха Германа. Журнал сообщает о награждении Патриарха Сербского покойным королем Греции Павлом высшим греческим орденом — большим крестом королевской степени короля Георга I за развитие и углубление добрососедских отношений между Югославией и Грецией. В журнале описываются архипастырские посещения Святейшим Патриархом Германом епархий, в частности, Банатской и Бачской.

Сообщается о встрече Константинопольского Патриарха Афинагора I с Папой Римским Павлом VI в Святой Земле, и приводится текст сделанного по этому поводу заявления Святейшего Патриарха Германа корреспонденту французской газеты „Монд“, в котором Глава Сербской Православной Церкви приветствовал эту встречу и отметил ее значение как шаг в сторону сближения всех христианских Церквей и вклад в дело мира между всеми людьми — всех религий, всех национальностей и всех рас. «В эти дни, когда Сербская Православная Церковь славит день Христова Рождества, мы направляем наши молитвы ко Всевышнему, чтобы Он помог делу сближения всех людей доброй воли и осуществлению идеала единства христианских Церквей во всем мире», — сказал Святейший Патриарх Герман.

Вопросам экуменизма в журнале отводится много места в разделах «Хроника» и «Иностранное обозрение», кроме того, в № 6 была помещена большая статья прот. **Владимира Родзянко** «Сообщение об экуменическом движении — в чем сущность экуменического движения», в которой, кроме общих сведений об экуменическом движении, дается православное понимание экуменизма вообще и влияния православной экуменической мысли на Римско-Католическую Церковь и Второй Ватиканский Собор — в частности.

Значительная часть журнала „Гласник“ посвящена вопросам богословия. Здесь особое внимание заслуживает статья д-ра **Владана Поповича** «Христос — центр истории, согласно философии Гегеля». Статьи д-ра Поповича особенно интересны в том отношении, что он разбирает обычно труды неправославных авторов, но трактует их, исходя из православных позиций. Очень интересна небольшая, но содержательная статья д-ра **Радмилы Вучича** «О нашей духовной ориентации», в которой указывается роль духовных ценностей в век развивающейся техники. Интересна также и другая статья того же автора — «О религиозном воспитании». Много данных содержит опубликованная в журнале лекция д-ра **Стояна Гошевича** «Православная философия истины в наше время», прочитанная на богословском факультете Белградского университета по случаю праздника св. Саввы. Глубокой религиозностью проникнута небольшая заметка проф.-нером. **Николая Мрча** «Господь Иисус Христос — основа святительства». Д-р **Лазарь Милин** поместил в журнале статью «Как надо и надо ли излагать доказательства бытия Божия».

Жизнь Православных Церквей и, в частности, Русской Православной Церкви, освещена в разделе «Иностранное обозрение». Кроме того, в № 6 помещена статья **Фаддея Ялокина** (в переводе епископа Сремского Макария) «Православие — источник духовной силы», в которой автор на многочисленных примерах показывает, как возрастает значение Православия на Западе, указывает на стремление многих представителей других исповеданий ближе узнать Православие и войти с ним в контакт, чтобы самим духовно обогатиться.

Статья проф. **Бранко Цисаржа** «Православная Церковь и мир во всем мире» затрагивает вопросы жизни и свидетельства в мире Православия и международного мира. Разбирая их параллельно, автор говорит о православных богословских обоснованиях учения о мире и заканчивает статью указанием на то, что практическим выводом из этих богословских обоснований явилось вступление Сербской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей и ее многолетнее пристальное внимание и участие в Христианской Мирной Конференции.

Тематически с вышеприведенными статьями перекликается содержание раздела «Проповеди (Церковное собеседование)». В разделе помещены следующие проповеди: «Задача науки и веры — сделать человека лучшим» **Стефановича**; «Книга книг» (беседа о Библии) прот. **Душана Васича**; «Следуйте за Мной» о. **Марка Димитриевича**; «О духах зла» о. **Божидара Мияча**; «Об апостолате мирян» д-ра **Чедомира Драшко-вича**; «Деспот Стефан Лазаревич» (причисленный Сербской Православной Церковью в 1911 г. к лику святых) прот. **Арсения Бркича**; «О покаянном каноне» о. **Миодрага Стефановича**; «О сербских Святителях» прот. **Милорада Стефановича** и архипастыр-

ское обращение епископа Далматинского **Стефана** по случаю праздника св. Саввы Сербского «Наставительный завет св. Саввы».

Для русского православного читателя журнал «Гласник» интересен еще тем, что дает много сведений по истории Сербской Православной Церкви и Югославии вообще. К числу такого рода материалов относится исторический очерк **Петра Шеровича** «Документы о православных храмах в Боке Которской в XVIII и XIX веках». Подавляющая часть населения Которской бухты, или Боки Которской, — «гавани, стоящей на страже ворот в Адриатическое море», несмотря на продолжительное инославное влияние, осталась православной.

Статья епископа Верхнекарловацкого **Симеона** «Два православных храма в Истре» знакомит читателя с двумя храмами в древнейшей славянской области, которая в течение многих веков была под различными чужеземными влияниями, старавшимися деславянизировать этот край. Из статьи узнаём, что на месте православной церкви во имя Святителя Николая уже в VI в. был построен храм.

В небольшой заметке **Райича** «Вук Караджич — национальная гордость сербства» с большой теплотой говорится о Караджиче, как о реформаторе сербского правописания и великом мастере слова, как о национальном герое и переводчике Священного Писания на сербский народный язык.

К интересным заметкам надо отнести и напечатанную в нескольких номерах статью **Младомира Тодоровича** «Рукописи с берегов Мертвого моря», а также статью прот. **Йово Давидовича** «Религиозные и политические условия у евреев перед Воплощением Христа».

Нельзя без содрогания читать очерк д-ра **Душана Кашича** «Место мучения в церкви города Шабца в 1914 году», в котором повествуется о зверствах и надругательствах над мирным населением города Шабца, учиненных австро-венгерскими войсками в 1914 г. В храм было загнано около двухсот жителей города; там их держали несколько дней без воды и пищи, а затем расстреляли около храма. Это только один эпизод, а по сути дела весь город в те дни превратился в место сплошных мучений.

В разделе «Хроника» отображена жизнь Сербского Патриархата. Здесь сообщается о служениях Святейшего Патриарха Германа, об архипастьрских поездках епископов, об освящении и восстановлении многих пострадавших во время войны храмов и церковных зданий и о других событиях из жизни Сербской Церкви.

Приложение к «Гласнику» — журнал «Мисионар» представляет собой сборник различных справочных сведений. Тематика его самая обширная: он затрагивает все области жизни и науки, сообщает о жизни Югославии и всего мира.

П. Кутепов



ПАЛОМНИКИ В ШКОЛЕ КАТОЛИЧЕСКОГО МОНАСТЫРЯ В ИЕРУСАЛИМЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Святейший Патриарх Алексий. К предстоящему Конгрессу Всемирного Совета Мира в Хельсинки	1
Определения Священного Синода	2
Приветствия, полученные Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием от Предстоятелей Церквей к Празднику Святой Пасхи	3
Письмо председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедова в редакцию «ЖМП» (с выражением благодарности за поздравления с праздником 1-го Мая и 20-летием победы)	4
На приеме в Кремле по случаю 20-летия со дня победы	4
На дипломатических приемах	4
Хроника	4
Пасхальное паломничество	5

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия	6
Празднование дня Победы в Москве и других городах	6
Иеромонах Владимир. Митрополит Херсонский и Одесский Борис (Некролог)	7
Протоиерей М. Стаднюк. Паломническое путешествие на Синай	11
Свящ. В. Рожков. Паломничество в Святую Землю	16
Вечная память почившим!	22

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Протоиерей А. Сергеенко. Проповедь на Вознесение Господне	25
Протоиерей И. Богданович. Слово в праздник Святой Троицы	28

В ЗАЩИТУ МИРА

Митрополит Никодим. День Победы и защита мира	30
И. Орлов. Великая тревога	33
Коммюнике заседания Комиссии изучения международных проблем Христианской Мирной Конференции	37
Е. З. «Христианская Мирная Конференция», 1964, №№ 11—12, 13	39

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Х. Попов. Святитель Софроний Врачанский	40
А. Игнатьев. Экзарх Болгарский Иосиф I (к пятидесятилетию со дня кончины)	43
А. Игнатьев. Протопресвитер Стефан Цанков (Некролог)	47

ВОПРОСЫ ХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Архиепископ Алексий. Заседание Комиссии «Вера и церковное устройство» в г. Орхусе (Дания)	49
---	----

СТАТЬИ

Митрополит Никодим. Христианские храмы и богослужение во времена св. Иоанна Златоуста (по его творениям). Окончание.	53
Протоиерей Фериз Берки. На торжествах тысячелетия Афона	61
А. Просвирнин. Свят. Иоанн, митрополит Тобольский и всея Сибири (к 250-летию со дня кончины)	73

БИБЛИОГРАФИЯ

П. Кутепов. Обзор периодической печати Сербского Патриархата за 1964 год (Журналы «Гласник» и «Мисионар»)	78
---	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 31/V 1965 г. Сдано в набор 2/VI 1965 г. По оригинал-макету. Зак. 292

Московская типография № 20

Главполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров СССР по печати
Москва, 1-й Рижский пер., 2

